

ХАВАРИШЫ-ВЕСТНИК
*Карагандинской академии
Министерства внутренних дел
Республики Казахстан
имени Баримбека Бейсенова*

№ 4

2019

Қазақстан Республикасы ІІМ
Бәрімбек Бейсенов атындағы
Қарағанды академиясының
2019 жылғы № 4
ХАБАРШЫСЫ
31 желтоқсан

ВЕСТНИК
Карагандинской академии
МВД Республики Казахстан
им. Баримбека Бейсенова
№ 4 за 2019 год
31 декабря

Зарегистрирован в Министерстве культуры и
информации Республики Казахстан

Свидетельство № 12781-Ж от 31.05.2012 г.

Серия основана в 1974 г.

Главный редактор

О. Т. Сейтжанов, кандидат юридических наук, доцент

Редакционная коллегия

*М. Ю. Бурдин, доктор юридических наук, профессор
(Республика Украина);*

*А. Х. Миндагулов, доктор юридических наук, профессор
(Российская Федерация);*

*У. Х. Мухамедов, доктор юридических наук, профессор
(Республика Узбекистан);*

*И. А. Насонова, доктор юридических наук, профессор
(Российская Федерация);*

*Н. С. Нижняк, доктор юридических наук,
профессор, Заслуженный работник высшей школы
(Российская Федерация);*

*К. М. Осмоналиев, доктор юридических наук, профессор
(Кыргызская Республика);*

*В. В. Кожокар, кандидат юридических наук
(Российская Федерация);*

*П. В. Грідюшко, кандидат юридических наук, доцент
(Республика Беларусь);*

И. Ш. Борчаишвили, доктор юридических наук, профессор;

С. Е. Каиржанова, доктор юридических наук, доцент;

М. Ч. Когамов, доктор юридических наук, профессор;

К. С. Лакбаев, доктор юридических наук, профессор;

С. С. Молдабаев, доктор юридических наук, профессор;

Е. О. Тузельбаев, доктор юридических наук, профессор;

З. С. Токубаев, доктор юридических наук, профессор;

А. Д. Шаймуханов, доктор юридических наук, профессор;

С. К. Алтайбаев, кандидат юридических наук;

А. Б. Жакулин, кандидат юридических наук, доцент;

Ж. Ш. Қусаинов, ответственный секретарь

**Над номером
работали**

Редакторы

Е. Ю. Лухтина,
С. Б. Куанышбекова

**Дизайн,
техническое
редактирование и ком-
пьютерная вёрстка:**

С. М. Аубакирова

Сдано в набор 19.10.2019.

Подписано в печать 20.12.2019.

Усл. печ. л. 9,9.

Формат 60×84¹/₈.

Бумага офсетная.

Печать офсетная.

Заказ № 3378.

Тираж 200 экз.

Издается 1 раз в квартал

Материалы редакцией
не возвращаются.
Перепечатка материалов
возможна только
с разрешения редакции.

Тематический план издания
ведомственной литературы
Карагандинской академии
МВД РК им. Б. Бейсенова
на 2019 г., позиция № 4.
Отпечатано в типографии
Карагандинской академии
МВД РК им. Б. Бейсенова,
г. Караганда,
ул. Ермакова, 124.

ҚҰҚЫҚ ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚ ҚОЛДАНУ ПРОБЛЕМАЛАРЫ

ПРОБЛЕМЫ ПРАВА И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

УДК 343.1

Акшулаков Р.Б., старший преподаватель кафедры уголовного процесса, магистр юридических наук, подполковник полиции;

Кемпиров Д. С., преподаватель кафедры уголовного процесса, капитан полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, г. Караганда, Республика Казахстан)

Некоторые проблемы, возникающие при расследовании уголовных дел в протокольной форме

Аннотация. В статье проанализировано состояние судебно-следственной практики расследования уголовных дел в протокольной форме, указаны проблемы, возникающие у органов досудебного расследования в ходе расследования уголовных дел в протокольной форме по уголовным проступкам. На основании проведенного анализа автор пытается найти решение возникающих проблем по уголовным делам, оконченным в протокольной форме, и предлагает внести изменения в Уголовно-процессуальный и Уголовный кодексы Республики Казахстан в части исчисления сроков расследования уголовных дел в протокольной форме и установления ответственности за покушения на уголовные проступки и преступления небольшой тяжести.

Ключевые слова: уголовный проступок, уголовное правонарушение, досудебное расследование, протокольная форма, уголовное дело, срок расследования уголовного дела.

В ходе проведения правовой реформы, осуществляемой в нашей стране в последние годы, особое внимание уделено совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и соблюдению прав личности, недопущению нарушения конституционных прав граждан.

Как отмечается в Конституции Республики Казахстан, правовое государство должно строиться на признании и полном принятии высшей ценности человеческой личности и в соответствии с этим обеспечивать такой режим регламентации формирующихся уголовно-процессуальных отношений, который бы устанавливал и одновременно обеспечивал действенные гарантии претворения в жизнь правовых предписаний.

Республика Казахстан, используя опыт своего исторического развития, основываясь на принципиальных положениях Конституции, теории и практики уголовного судопроизводства, идет по пути разработки наиболее актуальных проблем, способствующих повышению его эффективности и совершенствованию гарантий правосудия и прав личности. В связи с этим 4 июля 2014 г. был принят Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан, вступивший в действие с 1 января 2015 г.

Статьей 189 УПК РК предусмотрены три формы досудебного расследования: предварительное следствие, дознание и протокольная форма. Расследование уголовных дел в протокольной форме производится только по уголовным проступкам.

Некоторые проблемы, возникающие при расследовании уголовных дел в ...

Следует сказать, что протокольная форма ранее уже была в УПК Казахской ССР от 22 июля 1959 г., но в УПК Республики Казахстан от 13 декабря 1997 г. не нашла своего отражения.

В действующем уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве нашей страны реализованы положения Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 г. о двухвекторном подходе к преступным деяниям. То есть с учетом международного опыта введена двухзвенная система уголовно наказуемых деяний, состоящая из преступлений и уголовных проступков.

В число уголовных проступков водят и деяния, находящиеся на стыке административного правонарушения и преступления по степени общественной опасности, которые прежде были предусмотрены Кодексом об административных правонарушениях. Это соответствует установкам Первого президента нашей страны о принципе нулевой терпимости к беспорядку, усилению профилактики серьезных преступлений.

Перевод составов административных правонарушений в разряд уголовных проступков позволил усилить защиту лиц, привлекаемых к ответственности, обеспечить подозреваемому право на защиту и применять весь комплекс процессуальных гарантий, установленных Уголовно-процессуальным кодексом.

Анализ судебно-следственной практики показывает, что несмотря на положительные моменты в настоящее время возникли проблемы различного толкования норм Уголовно-процессуального кодекса в части исчисления сроков протокольной формы досудебного расследования.

Сроки расследования уголовных дел в данной форме предусмотрены в гл. 55 УПК РК. Согласно ч. 1 ст. 526 орган дознания составляет протокол об уголовном проступке в отношении подозреваемого немедленно, если он установлен, при его отсутствии может быть составлен с момента его фактического установления в пределах срока давности привлечения к ответственности.

Согласно ч. 2 этой статьи при необходимости выяснения обстоятельств уголовного проступка, данных о совершившем его лице, месте его нахождения протокол об уголовном проступке составляется в срок до трех суток.

В части 3 указано, что в случае, когда требуется проведение экспертизы или получение заключения специалиста, протокол об уголовном проступке составляется в течение трех суток с момента получения соответствующего заключения.

Сроки расследования уголовных проступков органами досудебного расследования исчисляются как с момента регистрации факта в ЕРДР, установления данных о совершившем его лице, так и с момента получения заключения специалиста или эксперта и т. д.

Отметим, что в ст. 389 УПК Казахской ССР от 27 июля 1959 г. был предусмотрен только один срок рассмотрения материалов в протокольной форме — не позднее, чем в десятидневный срок. Если в данный срок не представлялось возможным принять решение, по делу проводилось дознание.

Несовершенство норм УПК в части исчисления сроков по данной категории уголовных дел, разное их толкование и применение приводят к принятию спорных решений. Только за два месяца 2019 г. судами прекращены 24 уголовных дела по реабилитирующим основаниям в связи с нарушением срока составления протокола об уголовном проступке. Этому также способствовало разъяснение Верховного Суда РК от 14 декабря 2018 г. в части исчисления сроков расследованных уголовных дел в протокольной форме. В связи с разным толкованием исчисления сроков расследования суды республики, а также государственные обвинители, отказываясь от обвинения, освобождали лиц, совершивших уголовные проступки.

В этой связи предлагаем внести в УПК РК следующие сроки по расследованию уголовных дел в протокольной форме:

- 1) в течение 3-х суток — с момента признания лица подозреваемым;
- 2) в течение суток — с момента получения заключения эксперта;
- 3) в пределах срока давности — при отсутствии лица.

Сегодня актуален также вопрос о правоприменительной практике освобождения от ответственности за покушение на уголовный проступок, связанный с моментом окончания уголовного правонарушения в протокольной форме, что порождает безнаказанность противоправных действий правонарушителей, в особенности тех, которые ранее совершали аналогичные уголовные проступки два и более раз.

Как показывает практика, многие лица, освобожденные от уголовной ответственности за покушение на уголовный проступок, вновь совершают уголовные проступки аналогичного характера, зная пробелы в действующем законодательстве и чувствуя при этом абсолютную безнаказанность. Аналогичная ситуация сложилась и при покушении на преступления небольшой тяжести.

В соответствии со ст. 25 УК РК «уголовное правонарушение признается оконченным, если в совершенном лицом деянии содержатся все признаки состава уголовного правонарушения...».

Вместе с тем, несмотря на все признаки состава уголовного правонарушения, в ст. 24 УК уголовная ответственность за покушение на уголовные проступки и преступления небольшой тяжести не предусмотрена. Данное обстоятельство, безусловно, нарушает основополагающий принцип уголовного законодательства — принцип неотвратимости наказания, целями которого являются восстановление социальной справедливости и предупреждение новых уголовных правонарушений.

На практике пробелы в уголовном законодательстве приводят к разночтению и неправильному его применению вплоть до необоснованного освобождения виновных лиц от уголовной ответственности.

К примеру, в 2018 г. был вынесен оправдательный приговор в отношении гр-ки В., совершившей мелкое хищение — кражу 4-х цыплят. По пути домой после совершения мелкого хищения, пройдя две улицы, гр-ка В. была задержана потерпевшей. В ходе судебного заседания государственный обвинитель отказался от обвинения ввиду того, что подсудимая распорядиться похищенным имуществом по своему усмотрению не успела, т. е. уголовное правонарушение не было доведено до конца по не зависящим от нее обстоятельствам. По нашему мнению, уголовный проступок был совершен, и все признаки состава уголовного правонарушения налицо.

Имеют место также случаи совершения мелкого хищения двумя лицами, когда один успевает скрыться, а другой задерживается на месте совершения кражи. Согласно УК РК задержанный подлежит освобождению от уголовной ответственности в силу положения ст. 24 УК, а у второго в случае его установления и задержания образуется состав уголовного правонарушения.

На наш взгляд, при введении в Уголовный кодекс нового вида деяния — уголовных проступков — законодателем не проработаны вопросы введения ответственности при покушениях на уголовные проступки в отношении лиц, которые совершили их ранее и были освобождены от уголовной ответственности по указанным причинам. В настоящее время назрела необходимость введения положения об ответственности за покушение на совершение уголовного проступка в отношении лиц, ранее совершивших уголовный проступок, но не привлеченных к уголовной ответственности в связи с отсутствием данной нормы закона.

На основании изложенного в ч. 4 ст. 24 УК предлагается внести изменения и дополнения.

Рассматривая все положительные и отрицательные стороны нового института протокольной формы досудебного расследования, можно с уверенностью отметить, что введение данной формы досудебного расследования не только выводит Республику Казахстан на новый уровень, отвечающий всем требованиям международно-правовых принципов, но и:

- 1) усиливает правовые гарантии прав личности и правосудия в уголовном процессе;
- 2) реализует в полной мере принципы состязательности и равноправия сторон, гласности и объективности.

В этой связи рассматриваемый процессуальный институт выступает в качестве важного средства повышения эффективности уголовного процесса в досудебном расследовании, обеспеченного соответствующими гарантиями соблюдения прав и законных интересов граждан, вовлеченных в сферу расследования преступлений.

Внесение вышеуказанных изменений в УПК и УК Республики Казахстан позволит органам, ведущим уголовный процесс, в полной мере выполнять поставленные перед ними задачи.

ТҮЙІН

Мақалада қылмыстық істерді тергеудің сот-тергеу тәжірибесінің жай-күйі хаттамалық түрде талданады, қылмыстық істерді қылмыстық процестерде хаттамалық түрде тергеу барысында сотқа дейінгі тергеу органдарында туындайтын проблемалар көрсетілген. Жүргізілген талдау негізінде автор хаттамалық нысанда аяқталған қылмыстық істер бойынша туындайтын проблемалардың шешімін табуға тырысады және Қазақстан Республикасының Қылмыстық іс жүргізу және Қылмыстық кодекстеріне қылмыстық істерді хаттамалық нысанда тергеу мерзімдерін есептеу және қылмыстық теріс қылықтар мен онша ауыр емес қылмыстарға қастандық жасағаны үшін жауапкершілікті белгілеу бөлігінде өзгерістер енгізуді ұсынады.

RESUME

The article analyzes the state of judicial and investigative practice of investigating criminal cases in the Protocol form, identifies the problems that arise in the pre-trial investigation bodies during the investigation of criminal cases in the Protocol form in criminal cases. Based on the analysis, the author tries to find a solution to the emerging problems in criminal cases completed in the Protocol form, and suggests making changes to the Criminal procedure and criminal codes of the Republic of Kazakhstan in terms of calculating the terms of investigation of criminal cases in the Protocol form and establishing responsibility for attempted criminal offenses and minor crimes.

УДК 343.131

Бекбулатов А.К., старший научный сотрудник центра по исследованию проблем расследования преступлений НИИ, подполковник полиции

(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, г. Караганда, Республика Казахстан)

Криминалистический анализ последующего этапа расследования преступлений

Аннотация. Автор приходит к выводу, что на начальном этапе можно раскрыть преступления, совершаемые неопытными преступниками, часто необдуманно и спонтанно, но в большинстве случаев это удастся сделать только на последующем этапе. Это свидетельствует о наличии профессионального преступного мастерства у лиц, которые заранее планируют совершение и сокрытие преступления. Последующий этап расследования — это ос-

новной и самый длительный период в следственной деятельности, характеризующийся постоянным анализом и синтезом криминалистически значимой информации, выявлением и расследованием новых эпизодов преступной деятельности, проведением следственных и негласных следственных действий, принятием окончательных решений в рамках досудебного расследования.

Ключевые слова: начальный этап, последующий этап, следственная ситуация, рабочая стадия, поисковый портрет преступника, криминалистический портрет преступника, профессиональное мастерство.

В криминалистической литературе существуют различные мнения относительно содержания и значения последующего этапа расследования, значение которого для успешного расследования преступлений уже анализировалось учеными, но его роль зачастую недооценивалась и сводилась к проверке и закреплению той доказательственной информации, которая была получена на начальном этапе расследования с помощью соответствующего перечня следственных действий.

«Заключительным разделом частной криминалистической методики, — отмечал Р.С. Белкин, — мы считаем описание типового перечня и особенностей тактики дальнейших следственных действий и их сочетание с оперативно-розыскными мероприятиями, которые осуществляются на этом этапе расследования» [1]. В методиках расследования отдельных видов преступлений рекомендации по организации и проведению последующего этапа расследования или отсутствовали [2], или ограничивались перечнем характерных следственных действий, которые сопровождалась кратким комментарием [3].

На начальном этапе можно раскрыть преступления, совершаемые неопытными преступниками, часто необдуманно и спонтанно, но в большинстве случаев — только на последующем этапе. Это свидетельствует о наличии профессионального преступного мастерства у лиц, которые заранее планируют совершение и сокрытие преступления.

По своей продолжительности и значению последующее расследование — самый продолжительный и решающий период работы в уголовном производстве, требующий наиболее полное использование тактических и методических рекомендаций, оптимальную организацию следственной деятельности и высокое профессиональное мастерство следователя [4].

На последующем этапе расследования продолжается сбор доказательственной информации, ее систематизация и оценка, проверка и использование для решения всех задач расследования и установления в полном объеме обстоятельств преступления, т. е. полного и всестороннего его раскрытия. Поэтому работу следователя на этом этапе можно назвать более упорядоченной и планомерной, чем на начальном этапе расследования.

Если на начальном этапе расследования удалось установить подозреваемого, то на последующем следователь должен доказать его вину в преступлении. Если же подозреваемое лицо не обнаружено, то именно в ходе последующего расследования необходимо выявить и разоблачить преступника, установить все обстоятельства преступления, особенности его подготовки, совершения и сокрытия.

Последующий этап характеризуется решением проблемных ситуаций относительно основных элементов, входящих в предмет доказывания, в который входят событие и способ совершения преступления, установление виновного лица и т. п.

На этом этапе следователь переходит от поискового (многоверсионного) характера расследования к расследованию, построенному на логических выводах, основанных на собранных ранее доказательствах.

Особую опасность при расследовании преступлений представляют непоправимые ошибки, приводящие к тому, что следственная ситуация становится более неблагоприятной для следователя — так называемый «тупик». Основными причинами таких ошибок могут быть:

Криминалистический анализ последующего этапа расследования преступлений

1) неиспользование всех источников сбора доказательственной и ориентирующей информации; 2) отсутствие навыков в ее накоплении; 3) неполнота использования возможностей ее анализа, а иногда и неопытность следователя.

Проанализировав специализированную литературу, мы выделили характерные черты последующего этапа расследования:

1) анализ и синтез информации, поступающей в ходе проверки доказательств и контрдоводов (например, ссылки на алиби, перекладывание вины на другого соучастника преступления и др.);

2) увеличение количества и повышение качества криминалистически значимой информации, а также ее фильтрация, отклонение неподтвержденной доказательствами и излишней;

3) привлечение к следственно-криминалистической деятельности большого числа новых участников — свидетелей, специалистов, экспертов, переводчиков и оперативных работников (особенно при создании следственно-оперативной группы или следственных бригад);

4) выявление и расследование новых эпизодов преступной деятельности подозреваемых лиц;

5) разработка развернутого плана расследования, предусматривающего проверку всех версий, решение всех поставленных задач;

6) принятие тактических решений в связи с возникновением различных конфликтных ситуаций, создаваемых как подозреваемыми, так и другими лицами;

7) принятие процессуальных решений, требующих развернутых обоснований (вынесение постановлений о квалификации деяний подозреваемого, избрании меры пресечения, назначении судебных экспертиз и т. п.);

8) проведение следственных действий, требующих значительных организационных усилий;

9) решение криминалистических задач путем проведения тактических операций;

10) принятие ряда окончательных решений по уголовному делу в отношении расследуемой преступной деятельности в целом и ее отдельных эпизодов, участников преступлений, обнаруженного имущества, вещественных доказательств.

Приведенные выше обстоятельства необходимо учитывать при разработке типовых программ последующего этапа расследования в каждой отдельной методике.

Последующий этап расследования характеризуется еще и активным участием в деле защитника подозреваемого. Это дает ему возможность получать определенную информацию о доказательствах, имеющих у следствия. Это обстоятельство может способствовать не только защите от необоснованного подозрения, но и осуществлению противодействия расследованию со стороны других заинтересованных лиц. К сожалению, далеко не все защитники выбирают в своей деятельности законные пути. Иной раз, ставя целью уклонение подозреваемого от наказания, защитник настаивает на отказе от ранее данных правдивых показаний, принимает меры воздействия на свидетелей и потерпевших, способствует сокрытию или уничтожению документальных и вещественных доказательств, идет на нарушение законов и этики адвокатской деятельности [5]. Поэтому взаимодействие следователя с защитником (адвокатом) должно строиться исключительно на официальной процессуальной основе. Встречи с адвокатом, когда это диктуется необходимостью, должны проводиться без посторонних лиц, присутствие которых может быть использовано для осуществления провокаций. Все заявления и ходатайства адвоката должны приниматься в официальной письменной форме с определением даты и времени получения. При ответе на них надо иметь в виду, что они могут носить разведывательный характер и быть направлены на установление информированности следствия о тех или иных фактах, наличии доказательств, намерениях и т. п.

Учитывая сложность и продолжительность последующего этапа расследования, предлагаем разделить его на три относительно самостоятельные стадии: стадия аналитической работы, рабочая и заключительная.

Известно, что содержание, последовательность и тактика проведения дальнейших следственных действий зависят от того, насколько полно решены задачи расследования на начальном этапе. Поэтому после проведения первоначального этапа расследования преступления, следователю необходимо осмыслить результативность проведенной работы, а также оценить следственную ситуацию и спланировать дальнейшее расследование, которое будет направлено на окончание уголовного производства.

То есть, когда исчезают экстремальные условия работы на начальном этапе (дефицит времени и информации о событии преступления, решение сложных задач в условиях недостаточности информации, необходимость организации взаимодействия многих служб и т. п.), следователь может внимательно оценить полученную информацию, обдумать и смоделировать возможный ход дальнейшего расследования, пути противодействия расследованию и т. п.

Именно с такой аналитической работы следователя и должен начинаться последующий этап расследования.

Работу по анализу хода и результатов первоначального этапа расследования преступлений и имеющейся доказательной базы можно отнести к методу установления преступника в ситуации, когда лицо осталось неизвестным. Полагаем, что аналитическая работа присуща не только данной ситуации, следовательно, не может считаться методом, который дает возможность «выйти» на преступника.

Предлагаем период аналитической работы следователя считать составляющей стадией в рамках последующего этапа расследования преступлений, которая характерна для любой ситуации, а не только тогда, когда преступник неизвестен. То есть даже когда удалось установить личность преступника, анализ результатов начального этапа расследования все равно необходим.

Таким образом, в течение аналитической стадии работы следователя происходит анализ той информации, которую удалось получить на начальном этапе, а также ее окончательная расшифровка, систематизация по обстоятельствам, подлежащим доказыванию, оценка и, в соответствии с этим, разработка дальнейших версий, развернутого плана расследования, постановка новых задач и т. п.

Содержанием аналитической стадии является анализ и систематизация доказательной и ориентирующей информации, полученной на начальном этапе, с целью принятия оптимального для конкретной следственной ситуации уголовно-процессуального и (или) тактического решения.

В рамках рабочей стадии осуществляется дальнейшее расследование: учитывая следственную ситуацию, ставятся задачи, выдвигаются версии и проводятся дальнейшие следственные и негласные следственные действия.

На заключительной стадии расследования следователь:

- 1) анализирует степень решения задач, поставленных, но нерешенных на начальном этапе;
- 2) анализирует степень решения задач последующего этапа;
- 3) оценивает и систематизирует доказательную информацию, отсеивает информацию, которая не относится к обстоятельствам расследования преступления или не подтверждается другими доказательствами;
- 4) систематизирует доказательства по эпизодам и лицам преступной деятельности.

Криминалистический анализ последующего этапа расследования преступлений

На последующем этапе расследования следователь должен решить важные общие (стратегические) задачи:

- выяснить и оценить следственную ситуацию, образовавшуюся после проведения первоначальных гласных и негласных следственных действий;
- установить все эпизоды преступной деятельности подозреваемого лица или группы лиц, подозреваемых в совершении преступления;
- установить и привлечь к ответственности всех лиц, причастных к преступлению или к расследуемой преступной деятельности;
- изучить личность каждого подозреваемого;
- организовать розыск похищенного имущества (по делам о корыстных и корыстно-насильственных преступлениях) и принять меры по возмещению причиненного ущерба;
- изучить личность потерпевшего.

Итак, последующий этап расследования — это основной и самый длительный период в следственной деятельности, требующий высокого профессионального мастерства следователя и характеризующийся постоянным анализом и синтезом криминалистически значимой информации (количество и качество которой являются большими, чем на начальном этапе); выявлением и расследованием новых эпизодов преступной деятельности; разработкой развернутого плана расследования; проведением следственных и негласных следственных действий, тактических операций, требующих значительных организационных усилий; принятием окончательных решений в рамках досудебного расследования.

Список использованной литературы:

1. Белкин Р.С. Курс криминалистики: В 3 т. — Т. 3: Криминалистические средства, приёмы и рекомендации. — М., 1997.
2. Доля Б.Г. Расследование краж, грабежей и разбоев / О.Я. Баев, А.З. Ваксян, А.А. Ваксян и др.: Руководство для следователей / Под ред. Н.А. Селиванова, В.А. Снеткова. — М., 1997.
3. Криминалистика: Учебн. / Под ред. А.Г. Филиппова. 2-е изд., перераб. и доп. — М., 2000.
4. Возгрин И.А. Введение в криминалистику. История, основы теории, библиография. — СПб., 2003.
5. Гармаев Ю.П. Незаконная деятельность адвокатов в уголовном судопроизводстве: Учебн. / Науч. ред. В.Н. Карагодин. — М., 2005.

Түйін

Автор бастапқы кезеңде тәжірибесіз қылмыскерлер жасаған қылмыстарды көбінесе ойланбастан және өздігінен ашуға болады деген қорытындыға келеді, бірақ көп жағдайда тек келесі кезеңде. Бұл қылмысты жасауды және жасыруды алдын-ала жоспарлаған адамдарда кәсіби қылмыстық шеберліктің болуын көрсетеді. Тергеудің келесі кезеңі-бұл сот-медициналық маңызды ақпаратты үнемі талдаумен және синтездеумен, қылмыстық әрекеттің жаңа эпизодтарын анықтаумен және тергеумен, тергеу және жасырын тергеу әрекеттерін жүргізумен, сотқа дейінгі тергеу аясында түпкілікті шешімдер қабылдаумен сипатталатын тергеу қызметіндегі негізгі және ең ұзақ кезең.

RESUME

The author comes to the conclusion that at the initial stage it is possible to solve crimes committed by inexperienced criminals, often thoughtlessly and spontaneously, but in most cases-only at the subsequent stage. This indicates the presence of professional criminal skills in persons who plan to commit and conceal a crime in advance. The subsequent stage of investigation is the main and

longest period in investigative activity, characterized by constant analysis and synthesis of criminal-ly significant information, identification and investigation of new episodes of criminal activity, conducting investigative and secret investigative actions, making final decisions in the framework of pre-trial investigation.

УДК 347.4.34.03

Весельская Н.Р., кандидат юридических наук, профессор

Суртубаева К.М., магистрант

(Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза, г. Караганда, Республика Казахстан)

Некоторые особенности применения мер защиты в коммерческом обороте

Аннотация. Авторы отмечают, что товарно-денежные отношения в рыночной экономике преобладают над всеми общественными отношениями, поэтому возрастает роль договора как регулятора этих отношений, что свидетельствует о демократизации всех сфер общественной жизни. Гражданским кодексом РК сфера применения договорного регулирования товарно-денежных отношений расширена. В связи с этим изменениям подвергаются и само понятие гражданско-правовой ответственности, и система условий её наступления. В статье анализируются вопросы соотношения виновного и безвиновного основания ответственности в коммерческом обороте, компенсаторно-восстановительная функция ответственности в гражданском праве, проблемы применения форс-мажорной оговорки, в частности, перечень событий, которые могут быть признаны обстоятельствами непреодолимой силы.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность, вина, «безвиновная» ответственность, форс-мажор, «тищентность договора», предпринимательский риск.

В рыночной экономике товарно-денежные отношения преобладают над всеми общественными отношениями, а значит, возрастает и роль договора как регулятора этих отношений, что свидетельствует о демократизации всех сфер общественной жизни.

В договоре как гражданско-правовом институте должны быть предусмотрены способы защиты его от нарушений. И это осуществляется, прежде всего, мерами гражданско-правовой ответственности.

Гражданским кодексом РК [1] сфера применения договорного регулирования товарно-денежных отношений расширена. В связи с этим изменениям подвергаются и само понятие гражданско-правовой ответственности, и система условий её наступления.

Экономические отношения, регулируемые ранее командно-административными методами, сегодня включены в сферу применения договорной ответственности, что отражается на роли имущественной ответственности и ее функциях.

В этой связи необходимо акцентировать внимание на взаимосвязи договорной ответственности, регулируемой соглашением сторон, и ответственности согласно закону.

Кроме того, в сфере гражданского оборота насущной становится и проблема поиска новых факторов, способных повысить реальность применения мер ответственности к должнику, факторов, нацеленных на стимулирование участников договорного отношения к поиску контрагентов, способных, в том числе с экономических позиций, нести имущественную ответственность (законодательный аспект).

Некоторые особенности применения мер защиты в коммерческом обороте

Особенность юридической ответственности сегодня — это не столько штрафной, сколько компенсационный ее характер, что еще раз свидетельствует о возрастающей роли договора и правильного согласования его условий.

В числе условий привлечения к ответственности существенная роль отводится вине, проблема установления которой является актуальной, в частности проблема установления вины юридических лиц — корпораций — как наиболее активных участников коммерческого оборота, ответственности при форс-мажорных обстоятельствах.

В соответствии со ст. 33 ГК РК юридическим лицом признается организация, которая имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде [2].

Формы вины в гражданском законодательстве особого значения не имеют. Они используются в некоторых специально предусмотренных законом случаях. В ГК РК при определении вины термины «умысел» и «неосторожность» не применяются (п. 1 ст. 359 ГК РК).

Однако понятие умышленной вины применяется в п. 3 ст. 359 ГК РК (заключенное заранее соглашение об устранении или ограничении ответственности за умышленное нарушение обязательства недействительно). В пункте 1 ст. 364 ГК РК говорится об умышленной или неосторожной вине кредитора. При определении ответственности сторон по договору хранения во внимание принимаются умысел или грубая неосторожность поклажедателя (ст. 779 ГК РК). Владелец источника повышенной опасности освобождается от ответственности при умысле потерпевшего (п. 1 ст. 931 ГК РК).

Таким образом, в гражданском праве, в отличие от уголовного существует не четырехчленное, а трехчленное деление форм вины (умысел, грубая неосторожность, простая неосторожность) [3].

Статья 364 ГК РК устанавливает также соотношение виновного и безвиновного основания ответственности не как правило и исключение, а как равнозначные основания, но применяемые в разных видах гражданских правоотношений (предпринимательская и непредпринимательская деятельность).

Так, в соответствии со ст. 359 ГК РК «должник отвечает за неисполнение и (или) ненадлежащее исполнение обязательства при наличии вины, если иное не предусмотрено законодательством или договором».

То есть, исходя из смысла положения данной нормы, законодатель не ограничивается «виновной» ответственностью, а, более того, предусматривает «безвиновную» или, иначе говоря, случаи, когда законом или договором предусмотрены иные основания ответственности [4].

Е.А. Суханов отмечает: «...вина в гражданском праве по общему правилу рассматривается не как субъективное, психическое отношение лица к своему поведению, а как непринятие им объективно возможных мер по устранению или недопущению отрицательных результатов своих действий, диктуемых обстоятельствами конкретной ситуации» [5, 463]. Это подтверждает и абз. 2 ч. 1 ст. 359 ГК РК: «Должник признается невиновным, если докажет, что предпринял все зависящие от него меры для надлежащего исполнения обязательства» [1]. Такая безвиновная ответственность опирается на риск, свойственный предпринимательству (см. ст. 10 ГК). Предприниматель, вступая в обязательство, сознательно берет на себя риск исполнения (субъективный риск предпринимателя) и не вправе перекладывать убытки от допущенного нарушения на своего хозяйственного партнера или потребителя, ссылаясь на свою невиновность.

Таким образом, компенсаторно-восстановительная функция ответственности в гражданском праве допускает привлечение к таковой в отсутствие вины, что является принципом гражданско-правовой ответственности. Не имеет значения, в какой форме выразилась вина

причинителя вреда: нарушенные права, в силу вышеуказанного принципа, должны быть восполнены надлежащим образом. Особенно это касается субъектов предпринимательской деятельности.

Вместе с тем, если должник не может выполнить своих обязательств по поставке индивидуально-определенных вещей, принцип гарантии исполнения договора обычно не действует. Поставщик, любой другой исполнитель могут освобождаться от ответственности за нарушения своих гарантий и на основании соответствующих оговорок (такие оговорки недопустимы в отношениях с потребителями).

В отличие от правовых систем стран континентальной Европы, в англо-американском праве вина не является главным элементом ответственности за нарушение договорных обязательств. Общее право рассматривает договор как гарантийное обязательство. Если должник не исполнил обязательство по договору, то возмещает убытки независимо от наличия его вины. То есть не имеет значения, почему ответчик не выполнил договорные обязательства. Если сторона, заключая договор, берет на себя обязанности, она должна выполнять их хорошо, независимо от случайностей, вызванных неизбежной необходимостью, поскольку это можно было предусмотреть в договоре. Такой подход характерен для многих правовых систем [6, с. 272].

К субъектам предпринимательской деятельности предъявляются более жесткие требования при реализации — компенсаторно-восстановительная функция ответственности.

Так, в соответствии с ч. 2 ст. 359 ГК РК лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, т. е. чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств. К таким обстоятельствам не относятся, в частности, нарушение обязанностей со стороны контрагентов должника, отсутствие на рынке нужных для исполнения товаров и необходимых денежных средств у должника. Отсюда и возникает «безвиновная» ответственность субъектов предпринимательской деятельности. Данные обстоятельства не расцениваются законодателем как «предпринимательские риски».

Вместе с тем, ГК РК содержит понятие «предпринимательский риск в обязательстве» (ст. 360), так как субъективным основанием гражданско-правовой ответственности может быть не только вина, но и риск [7, 84-88]. Это обусловлено тем, что право призвано защищать интересы слабых участников гражданских правоотношений в целях недопущения злоупотреблений со стороны многочисленных корпоративных субъектов (в рамках предпринимательской деятельности), которые систематически участвуют в гражданском обороте и имеют определенный опыт ведения хозяйственной деятельности, что нельзя сказать, например, об обычном гражданине (по крайней мере не о каждом), не имеющем статуса индивидуального предпринимателя, который в единичных случаях вступает в определенные правоотношения (в частности, потребительские) для удовлетворения своих личных целей и нужд, без цели извлечения прибыли.

Включение в ГК РК ст. 360 предусматривающей «если обязательством предусмотрено исполнение какой-либо работы по заказу предпринимателя, риск невозможности или нецелесообразности использовать результаты работы возлагается на предпринимателя. Лицо, надлежащим образом исполнившее работу, вправе получить оплату, соразмерно степени исполнения, кроме случаев, когда договором предусмотрено иное распределение предпринимательского риска», считаем обоснованным и справедливым в силу того, что она служит механизмом охраны слабозащищенных субъектов гражданско-правовых отношений в целях недопущения использования своего доминирующего положения хозяйствующими субъектами (корпорациями) [8, 118].

Некоторые особенности применения мер защиты в коммерческом обороте

Отсюда следует также, что вина — это характеристика действий участника оборота, предпринятых им для надлежащего исполнения обязательства. Поэтому критерием определения виновности в гражданском (коммерческом) праве должна быть степень заботливости и осмотрительности. И вина юридического лица в коммерческом обороте должна определяться как выполнение им обязанностей по надлежащей организации и осуществлению своей деятельности по исполнению обязательства.

Но и в предпринимательских обязательствах основание ответственности за нарушение не безгранично, ибо не охватывает случаи, вызванные непреодолимыми для нарушителя обстоятельствами, которые в законе (см., например, ст. 182 ГК) или на практике принято называть непреодолимой силой, или форс-мажорными обстоятельствами. Здесь уже можно говорить об объективном риске. Неисполнение предпринимателем обязательства вследствие непреодолимой силы освобождает его от ответственности за нарушение.

До 60-х гг. XIX в. в общем праве действовало жесткое правило: «когда сторона в соответствии с ее собственным контрактом возлагает на себя обязанность, она должна ее выполнить, несмотря на любой несчастный случай, с неизбежной необходимостью, потому что она могла бы предвидеть такой случай в контракте». В 1863 г., благодаря судебному решению, в английское право была введена доктрина невозможности (*impossibility*), в соответствии с которой невозможность исполнения, являющаяся результатом гибели человека или вещи, должна исключить ответственность за неисполнение. Впоследствии судебной практикой на основании ряда дел была разработана концепция тщетности (*frustration*). Если вследствие форс-мажора исполнение контракта должно иметь место при обстоятельствах, которые радикально отличаются от предусмотренных сторонами, то соглашение считается тщетным. Когда контракт признан тщетным, судья не может исправлять или корректировать его применительно к новой ситуации. То есть «тщетность» отвергает возможность адаптации контракта к новым условиям. Правовым последствием признания контракта тщетным является освобождение сторон от обязательств по контракту.

В статье «Экономический анализ концепции невозможности исполнения договора и родственных ей концепций в договорном праве» Ричард А. Познер и Эндрю М. Розенфельд [9] анализируют три взаимно связанных доктрины, которые могут служить основанием для прекращения обязательств по договору: доктрину невозможности исполнения договора (*impossibility*), доктрину крайнего затруднения в исполнении договора (*impracticability*) и доктрину тщетности договора (*frustration*). «Невозможность исполнения договора» (*impossibility*) — это категория, используемая, когда выполнение обязательств уже «абсолютно невозможно»; категория «тщетности договора» (*frustration*) — когда выполнение обязательств возможно, однако основная цель сделки уже недостижима; «крайнее затруднение» (*impracticability*) — общее название для всех случаев освобождения от договорных обязательств, которые не подходят ни под категорию невозможности исполнения, ни под категорию тщетности договора. Это понятие используется, когда исполнение обязательств возможно и основная цель сделки достижима, но, в результате непредвиденных обстоятельств, принудительное исполнение обязательств повлечет за собой более значительные издержки, чем предполагалось первоначально.

Концепция форс-мажора направлена, прежде всего, на решение проблем, следующих из невозможности исполнения, путем приостановления или прекращения договора. По общему правилу должник освобождается от исполнения договора лишь на время, пока продолжает действовать событие, препятствующее его исполнению. При этом срок исполнения продлевается на разумный период. Если случай, составляющий форс-мажор, постоянен или продолжается после истечения определенного времени, договорное обязательство прекращается. Кроме того, наступление событий, препятствующих исполнению договора, освобождает должника от ответственности за нарушение договорных обязательств.

Поэтому, как свидетельствует практика, суды обоснованно отказывают в исках об изменении (расторжении) договора в случае, если определенные негативные последствия возникают из-за действий заинтересованной стороны либо находятся под ее контролем, а также, когда заинтересованная сторона могла преодолеть возникший имущественный дисбаланс (например, путем своевременного оформления необходимой документации, досрочного погашения кредита и т. п.).

Как правило, стороны включают в форс-мажорную оговорку открытый перечень событий, которые, по их мнению, могут быть признаны обстоятельствами непреодолимой силы. Такой подход был заимствован российскими предпринимателями из международной деловой практики. Вместе с тем представляется, что формулировка условия о форс-мажоре в национальных и международных контрактах должна различаться. Использование подобных оговорок при заключении договоров с участием иностранных контрагентов имеет свои резоны. Во-первых, как уже отмечалось, условия, освобождающие от ответственности за неисполнение договора, в праве разных стран неодинаковы, и при отсутствии в оговорке конкретного перечня обстоятельств, которые стороны считают непреодолимыми, между ними неизбежно возникнут разногласия по поводу того, является ли возникшее препятствие форс-мажорным или нет. Во-вторых, международный арбитраж принимает решение в соответствии с условиями договора и с учетом торговых обычаев, применимых к нему. При согласовании условия о форс-мажоре во внешнеэкономической сделке стороны могут обратиться к Типовой форс-мажорной оговорке, разработанной Международной торговой палатой. Данный документ содержит исчерпывающий перечень обстоятельств, освобождающих от договорной ответственности. К таким обстоятельствам относятся: 1) объявленная и необъявленная война, в том числе гражданская, беспорядки; революции, пиратство, саботаж; 2) стихийные бедствия, такие как ураганы, циклоны, землетрясения, цунами, наводнения, разрушения в результате молний; 3) взрывы, пожары, выход из строя (разрушение) машин, оборудования, фабрик или любых видов установок; 4) бойкоты, забастовки и локауты любых видов; замедление работы; оккупирование фабрик и помещений; остановки в работе [10].

Таким образом, классическая концепция форс-мажора представляет собой жесткий подход к решению проблемы изменившихся обстоятельств и неприменима к случаям, когда исполнение договора возможно, но в результате наступления непредвиденных обстоятельств становится крайне затруднительным. Концепция затруднений, напротив, демонстрирует гибкий подход и направлена на восстановление равновесия договора. В качестве основной она решает задачу правовой адаптации договора к непредвиденным изменениям.

Список использованной литературы:

1. Гражданский Кодекс Республики Казахстан (общая часть) от 27 декабря 1994 г. (с изм. и доп. по сост. на 27.03.2018 г.) // <http://www.zakon.kz/>
2. <https://causa.kz/spory-svyazannye-s-zaklyucheniem-izmene/>
3. Гражданское право: Учебн.: В 2 т. / Отв. ред. проф. Е.А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. — М., 1998. Т. 1. С. 457.
4. Гражданский Кодекс Республики Казахстан (общая часть) от 27 декабря 1994 г. (с изм. и доп. по сост. на 27.03.2018 г.) // <http://www.zakon.kz/>
5. Гражданское право: Учебн.: В 2 т. / Отв. ред. проф. Е.А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. — М., 1998. Т. 1. С. 457.
6. Цвайгерт К., Кетц Х. Проблемы гражданского и предпринимательского права Германии / Пер. с нем. — М., 2001. — С. 272.

7. Ерахтина О.С. Изменение и расторжение договора в связи с существенным изменением обстоятельств: проблемы правоприменительной практики // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2009. — № 1. — С. 84–88.

8. Алексеев С.И. Проблема установления вины корпорации как одно из условий гражданско-правовой ответственности // Молодой ученый. — 2018. — № 6. — С. 116-119. // URL <https://moluch.ru/archive/192/48200/> (дата обращения: 27.09.2019).

9. Познер Ричард А., Розенфельд Эндрю М. Экономический анализ концепции невозможности исполнения договора и родственных ей в договорном праве.

10. Канашевский В.А. Условия о форс-мажоре во внешнеэкономических контрактах // Гражданское и торговое право зарубежных государств: Учебн. / Отв. ред. Е.А. Васильев, А.С. Комаров. — М., 2004. — Т. 1.

Түйін

Авторлар нарықтық экономикадағы тауар-ақша қатынастары барлық әлеуметтік қатынастардан басым болатындығын, сондықтан Шарттың осы қатынастардың реттеушісі ретіндегі рөлі артып келе жатқанын, бұл қоғамдық өмірдің барлық салаларын демократияландыруды көрсетеді. ҚР Азаматтық кодексімен тауар-ақша қатынастарын шарттық реттеуді қолдану аясы кеңейтілді. Осыған байланысты азаматтық-құқықтық жауапкершілік ұғымы да, оның пайда болу шарттарының жүйесі де өзгерістерге ұшырайды. Мақалада коммерциялық айналымдағы кінәлі мен жазықсыз жауапкершіліктің арақатынасы, Азаматтық құқықтағы жауапкершіліктің орнын толтыру және қалпына келтіру функциясы, форс-мажор ережелерін қолдану мәселелері, атап айтқанда, еңсерілмейтін күш жағдайлары деп танылуы мүмкін оқиғалар тізімі талданады.

RESUME

The authors note that commodity-money relations in the market economy prevail over all social relations, so the role of the contract as a regulator of these relations increases, which indicates the democratization of all spheres of public life. The civil code of the Republic of Kazakhstan expands the scope of contractual regulation of commodity-money relations. In this regard, the very concept of civil liability and the system of conditions for its occurrence are subject to changes. The article analyzes the issues of correlation between the guilty and innocent grounds of liability in commercial turnover, the compensatory and restorative function of liability in civil law, the problems of applying force majeure clauses, in particular, the list of events that can be recognized as force majeure.

УДК 343.7

Пенчуков Е.В., начальник центра по исследованию проблем уголовной политики и профилактики преступлений НИИ, кандидат юридических наук, подполковник полиции;

(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, г. Караганда, Республика Казахстан)

Некоторые аспекты совершенствования правовых механизмов противодействия изнасилованиям и смежным уголовным правонарушениям

Аннотация. В статье рассмотрены основные проблемы понятийного аппарата и законодательных положений статьи 120 Уголовного кодекса Республики Казахстан, которые препятствуют формированию эффективной практики квалификации и расследования изна-

силований. Автором проведен анализ проблем квалификации и расследования изнасилований, связанных с фактором заведомо ложных доносов (оговора) и шантажа со стороны потерпевших. В результате такого анализа были сформулированы конкретные предложения по совершенствованию рассматриваемой статьи Уголовного кодекса Республики Казахстан. Кроме того, автор предлагает систему мер по повышению эффективности противодействия заведомо ложным доносам и проявлениям шантажа по фактам изнасилования.

Ключевые слова: изнасилование, заведомо ложный донос, шантаж, потерпевший, лицо преклонного возраста, инвалид.

В определении понятия «изнасилование» в ч. 1 ст. 120 УК (далее — УК) отсутствует указание на признак «против или помимо воли потерпевшей». Несмотря на то, что этот признак отражен в более широком (развернутом) определении изнасилования в п. 1 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 11 мая 2007 года № 4 «О некоторых вопросах квалификации преступлений, связанных с изнасилованием и иными насильственными действиями сексуального характера» [1] (далее — Нормативное постановление Верховного Суда) (т. е. данный недостаток не является критическим и не порождает коллизии в праве), с точки зрения правоприменительной практики, отсутствие признака «совершение против или помимо воли потерпевшей» при определении понятия «изнасилование» непосредственно в уголовном законе (ч. 1 ст. 120 УК) следует считать недостатком (нарушение требования п. 2.8 Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года, утвержденной Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858 [2], о юридической точности норм уголовного закона и предсказуемости правовых последствий: «...нормы уголовного законодательства должны быть сформулированы с достаточной степенью четкости и основаны на понятных критериях, позволяющих со всей определенностью отличать правомерное поведение от противоправного, исключая возможность произвольной интерпретации положений закона»).

Анализ правоприменительной практики свидетельствует о наличии фактов изнасилования, совершаемых в отношении потерпевших, находящихся в преклонном (престарелом) возрасте, а также с явными признаками инвалидности (физических увечий).

Несмотря на то, что такие факты являются достаточно редкими, лица этой категории относятся к социально уязвимым группам населения, а их изнасилование явно свидетельствует о высокой степени аморальности, цинизма виновных лиц и повышенной степени общественной опасности деяния.

В действующем уголовном законодательстве (ст. 120 УК) соответствующие квалифицирующие признаки не предусмотрены. Изнасилование лица, заведомо для виновного находящегося в преклонном возрасте, а также лица с явными признаками инвалидности квалифицируется на общих основаниях по ч. 1 ст. 120 УК. Данное обстоятельство считаем существенным недостатком ст. 120 УК.

Изнасилование лица, заведомо для виновного находящегося в преклонном возрасте, а также лица с явными признаками инвалидности следует предусмотреть в качестве особо квалифицирующих признаков в ч. 3-1 ст. 120 УК (наряду с особо квалифицирующим признаком «изнасилование заведомо несовершеннолетней»).

На наш взгляд, недостаточно обоснованными являются положения уголовного закона, смягчающие правовое положение несовершеннолетнего, совершившего преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего лица в возрасте от 14 до 18 лет (ч. 6 ст. 63, ч. 2 ст. 65, ч. 2 ст. 67, ч. 4 ст. 68, ч. 8 ст. 72, ч. 2 ст. 73, ч. 5 ст. 77, ч. 2 ст. 78 УК).

Если провести анализ практики изнасилований и других преступлений против половой неприкосновенности, совершаемых несовершеннолетними лицами, можно убедиться в том, что криминологический портрет личности преступников данной категории в целом не дает

достаточных оснований для извинительного к ним отношения [3, 87-88]. Например, изнасилования либо насильственные действия сексуального характера, совершаемые несовершеннолетними, часто являются групповыми (в 2015 году из всех изнасилований, совершенных несовершеннолетними, доля групповых составила 28 %, в 2016 – 31 %, в 2018 – 24 %, в 2019 – 27 %).

Значительным является уровень причинения тяжких последствий в результате изнасилований и насильственных действий сексуального характера, совершенных несовершеннолетними (в 2015 — 2019 годах среди всех изнасилований и насильственных действий сексуального характера, совершенных несовершеннолетними, доля деяний, сопряженных с угрозой убийством или совершенных с особой жестокостью, составляет 12 %, доля деяний, совершенных неоднократно — 8 %, доля деяний, повлекших по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью или иные тяжкие последствия — 10 %, повлекших по неосторожности смерть потерпевшей — 5 %) [4].

Даже не принимая во внимание анализ статистических данных, сам факт особой жестокости или причинения тяжких последствий при совершении деяния против половой неприкосновенности несовершеннолетнего лица, пусть и совершенного лицом в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, свидетельствует о высокой общественной опасности личности виновного [5, 64-65].

Таким образом, вполне очевидно, что рассматриваемые положения (ч. 6 ст. 63, ч. 2 ст. 65, ч. 2 ст. 67, ч. 4 ст. 68, ч. 8 ст. 72, ч. 2 ст. 73, ч. 5 ст. 77, ч. 2 ст. 78 УК) нуждаются в уточнении. На наш взгляд, смягчение правового положения несовершеннолетних, совершивших преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних лиц в возрасте от 14 до 18 лет, может быть применено только в случае отсутствия в содеянном отягчающих обстоятельств (т. е. при совершении деяний, предусмотренных ч. 1 ст. 120, ч. 1 ст. 121, ч. 1 ст. 122, ст. 123, ст. 124 УК).

Одной из значительных проблем, связанных с практикой применения ст. 120 УК, является коррупциогенный фактор (вследствие особенностей юридической природы общественных отношений, возникающих в связи с изнасилованием).

Исследование показало, что главными составляющими коррупциогенного фактора являются:

- особенности структуры объекта изнасилования, заключающиеся в значительной доле частных прав потерпевшей (позиция обвинения во многом зависит от ее воли) и, как следствие, формирование обвинения связано с широким моментом субъективного усмотрения потерпевшей;

- высокий уровень раскрываемости изнасилований непосредственно после обращения потерпевшей (зачастую изнасилование совершается лицом, личность которого известна потерпевшей);

- гибкая доказательственная база, создающая преимущества стороне обвинения (показания потерпевшей, биологический материал, судебно-медицинская экспертиза);

- устоявшаяся в правоприменительной практике приоритетность позиции потерпевшей перед позицией подозреваемого (обвиняемого) (т. е. толкование сомнений в пользу потерпевшей, а не в пользу подозреваемого (обвиняемого), что противоречит презумпции невиновности);

- объективная возможность у органа досудебного расследования оказывать влияние на позицию потерпевшей и вступать с ней в коррупционный сговор (фактор прямого физического контакта).

В целях снижения коррупциогенного фактора при расследовании дел об изнасилованиях, на наш взгляд, необходимы:

- 1) повышение степени ответственности за ложный донос;

2) требований к формированию доказательственной базы, четкое соблюдение презумпции невиновности;

3) степени антикоррупционного контроля со стороны антикоррупционной службы по категориям уголовных дел, повышенной коррупциогенности (в том числе по делам об изнасилованиях);

4) установление на законодательном уровне запрета для сотрудников органов, ведущих уголовный процесс, на вступление в прямой физический контакт с потерпевшими или их представителями во внеслужебное время.

Одну из наиболее серьезных проблем в практике досудебного расследования изнасилований составляют заведомо ложные доносы со стороны потерпевших [6, 968-969]. Несмотря на то, что с 2015 года отмечается позитивное смещение динамики раскрытия и расследования заведомо ложных доносов [7], очевидно, что фактический уровень преступлений данного вида по делам об изнасилованиях остается высоким (с учетом значительного фактора латентности и слабой судебной перспективы таких дел).

Определение и закрепление критериев, позволяющих разграничить факты реального изнасилования и ложного доноса, на уровне УК, по нашему мнению, нецелесообразно. Выработка системы таких критериев должна осуществляться в рамках регулирования практики досудебного расследования и закрепляться в нормативном постановлении Верховного Суда.

Анализ правоприменительной практики позволил определить перечень наиболее характерных признаков, указывающих на заведомо ложный донос по делам об изнасилованиях:

– факт наличия перед происшествием близких отношений между потерпевшей и подозреваемым (например, супружеский статус отношений или статус сожительства);

– обстоятельства происшествия (время, место), а также предшествующие события, косвенно указывающие на то, что половой акт имел место по добровольному согласию потерпевшей (например, местом происшествия является гостиничный номер, место жительства потерпевшего или потерпевшей; обстановка происшествия, по объективным признакам располагающая к вступлению в половой акт по обоюдному согласию);

– характеристика личности потерпевшей, ее социальный статус, которые подтверждают либо прямо или косвенно указывают на ее аморальный образ жизни, легкость поведения в вопросах интимных отношений (причастность к проституции, к сфере оказания иных интимных услуг);

– зачастую, характеристика личности подозреваемого является социально положительной (интеллигентный типаж личности, положительные отзывы по месту жительства и работы, отсутствие в прошлом фактов привлечения к уголовной ответственности и т. д.);

– наличие в прошлом фактов обращения потерпевшей в правоохранительные органы по фактам изнасилования или иных уголовных правонарушений против половой свободы;

– привлечение потерпевшей в прошлом к уголовной ответственности за заведомо ложные доносы, мошенничества или иные умышленные уголовные правонарушения, совершенные с низменными мотивами;

– отсутствие у потерпевшей телесных повреждений, характерных для изнасилования;

– противоречивость, неточность и изменчивость показаний потерпевшей (прежде всего, о деталях происшествия).

Кроме того, характерной особенностью заведомо ложных доносов является отсутствие очевидцев происшествия и наличие, как правило, только одного подозреваемого.

На наш взгляд, наиболее оптимальной и доступной мерой противодействия указанным фактам является создание в МВД специальных учетов по категории «Ложный потерпевший по делам о половых преступлениях» с принятием особых мер оперативного контроля к указанным лицам, практикующим совершение заведомо ложных доносов и использование

ст. 120 УК в спекулятивных, корыстных целях. Данная практика в случаях очевидного оговора подозреваемого (обвиняемого) создаст дополнительные основания для аргументации оправдательной позиции органа уголовного преследования.

При заведомо ложном доносе по факту изнасилования, как правило, в действиях потерпевшей отсутствуют признаки шантажа по отношению к подозреваемому (обвиняемому) (после заявления об изнасиловании потерпевшая занимает пассивную позицию и выжидает инициатив к урегулированию ситуации и официальному примирению).

Практика шантажа имеет место в случаях, когда потерпевшая, добровольно вступившая в половой контакт с лицом мужского пола, шантажирует его (угрожая обратиться с заявлением об изнасиловании) с целью извлечения личных выгод имущественного и неимущественного характера (зачастую шантаж выступает способом вымогательства денег или иных имущественных благ; принуждения к вступлению в брак, к отказу от прекращения (разрыва) личных отношений и др.).

Следует отличать факты шантажа от фактов, связанных с реальным изнасилованием:

– момент подачи заявления (при шантаже заявление об изнасиловании в правоохранительные органы не подается, а лишь высказывается угроза его подачи; в случаях с реальным изнасилованием, как правило, потерпевшая обращается с заявлением непосредственно после его совершения или спустя непродолжительное время — от нескольких часов до нескольких дней);

– в случаях реального изнасилования потерпевшая, как правило, не стремится к шантажу (она либо обращается с заявлением об изнасиловании, либо пытается сохранить этот факт в тайне (из чувства стыда));

В остальном признаки шантажа совпадают с вышеуказанными признаками заведомо ложного доноса.

Если факты шантажа с требованиями имущественного (материального) характера урегулированы ст. 194 УК «Вымогательство», ст. 389 УК «Самоуправство», то факты шантажа, в основе которых лежат требования неимущественного (нематериального) характера, уголовным законодательством не урегулированы.

Полагаем, что имеются достаточные правовые основания для криминализации шантажа, связанного с выдвиганием неимущественных требований к потерпевшему, и отнесения его к разряду уголовных проступков.

Список использованной литературы:

1. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 11 мая 2007 года № 4 «О некоторых вопросах квалификации преступлений, связанных с изнасилованием и иными насильственными действиями сексуального характера». Электронный ресурс [режим доступа]:

2. Указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858 «Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года». Электронный ресурс [режим доступа]:

3. Жижиленко А.А. Половые преступления. — М., 1924. С. 9.

4. Правовая статистика Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан. Электронный ресурс [режим доступа]:

5. Пионтковский А.А. Преступления против личности. — М., 1938. — С. 94.

6. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. Особенная часть. Том 2. / под ред. Борчашвили И.Ш. — Алматы. 2015. — 1120 с.

7. Правовая статистика Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан // <http://pravstat.prokuror.gov.kz/rus>

ТҮЙІН

Мақалада зорлауды саралау мен тергеудің тиімді тәжірибесін қалыптастыруға кедергі келтіретін ұғымдық аппараттың және Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 120-бабының заңнамалық ережелерінің негізгі проблемалары қаралды. Автормен жәбірленушілер тарапынан көрінеу жалған айыптау (жала жабу) және бопсалау факторына байланысты зорлауды саралау және тергеу мәселелеріне талдау жүргізді. Осындай талдаудың нәтижесінде Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің қаралып отырған бабын жетілдіру жөнінде нақты ұсыныстар тұжырымдалды. Сонымен қатар, автор зорлау фактілері бойынша көрінеу жалған ақпарат пен бопсалау көріністеріне қарсы тұрудың тиімділігін арттыру бойынша шаралар жүйесін ұсынады.

RESUME

The article deals with the main problems of the conceptual apparatus and legislative provisions of article 120 of the Criminal code of the Republic of Kazakhstan, which prevent the formation of effective practices for the qualification and investigation of rape. The author analyzes the problems of qualification and investigation of rape related to the factor of deliberately false denunciations (reservation) and blackmail on the part of victims. As a result of this analysis, specific proposals were formulated for the implementation of the article under consideration of the Criminal code of the Republic of Kazakhstan. In addition, the author suggests a system of measures to improve the effectiveness of countering deliberately false denunciations and blackmail on the facts of rape.

УДК 343.2/.7

Пенчуков Е.В., начальник центра по исследованию проблем уголовной политики и профилактики преступлений НИИ, кандидат юридических наук, подполковник полиции;

Еспергенова Е.В., старший научный сотрудник центра по исследованию проблем уголовной политики и профилактики преступлений НИИ, майор полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, г. Караганда, Республика Казахстан)

Перспективные направления развития уголовного законодательства Республики Казахстан

Аннотация. Авторы отмечают, что одним из основных трендов развития уголовного законодательства в последнее десятилетие явилась гуманизация уголовного закона, ставшая ключевым приоритетом реализации двухвекторного курса уголовной политики. Центральным событием уголовной политики стало принятие в 2014 г. нового Уголовного кодекса Республики Казахстан, в который включен ряд принципиально новых для отечественного уголовного права институтов и системно-структурных новелл. В статье представлены результаты анализа развития уголовного законодательства Республики Казахстан за последние 10 лет; определены некоторые проблемы уголовного закона; предложены 12 основных направлений дальнейшего развития уголовного законодательства Казахстана.

Ключевые слова: Уголовный кодекс; совершенствование, развитие уголовного законодательства; гуманизация, ужесточение уголовной ответственности; санкции; категории преступлений; уголовная ответственность юридических лиц; соучастие в уголовном правонарушении; квалификация уголовных правонарушений.

За прошедшие 10 лет государством реализована подавляющая часть положений п. 2.8 Концепции правовой политики Республики Казахстан, принятой на период с 2010 до 2020 г. [1].

Центральным событием уголовной политики страны в этот период явилось принятие в 2014 г. нового Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее — УК) [2], в который включен ряд принципиально новых для отечественного уголовного права институтов и системно-структурных новелл. Основное нововведение — институт уголовных проступков.

Систематизирован и уточнен понятийный аппарат, исключены существенные противоречия:

– впервые в УК предусмотрена отдельная статья (ст. 3 УК), разъясняющая основные термины и понятия уголовного закона (в частности, дан исчерпывающий перечень признаков таких оценочных понятий, как «тяжкие последствия», «другие механические транспортные средства», «существенный вред» и др.);

– исключены основные противоречия между нормами Общей и Особенной частей, устранен ряд законодательных пробелов (в частности, несоответствие норм Особенной части УК, предусматривающих ответственность за неосторожные деяния, требованию ч. 4 ст. 19 УК);

– сокращено количество терминов и формулировок, предполагающих расширительное толкование и широкий момент произвольного субъективного усмотрения (в частности, существенно сокращено использование термина «если это могло повлечь», «если это повлекло тяжкие последствия или создавало угрозу их наступления» и т. д.).

Внедрены принципиально новые уголовно-правовые институты и регулятивные инструменты:

а) институт уголовных проступков (как основное системообразующее нововведение УК 2014 г.), который, в том числе, создал серьезные трудности и противоречия, как в системе уголовного законодательства, так и в практике его применения;

б) новые виды наказаний — химическая кастрация, выдворение за пределы территории страны, лишение гражданства;

в) гибкие механизмы правового регулирования, направленные на повышение уголовно-правовую защиту и смягчение мер уголовно-правового воздействия в отношении социально-уязвимых категорий граждан (прежде всего, несовершеннолетних).

В соответствии вызовами времени, изменениями в жизнедеятельности общества и государства в структуре Особенной части УК выделены новые самостоятельные главы: «Уголовные правонарушения в сфере информатизации и связи» (гл. 7) и «Медицинские уголовные правонарушения» (гл. 12).

Одним из основных трендов развития уголовного законодательства (как до, так и после принятия УК 2014 г.) явилась гуманизация уголовного закона, ставшая ключевым приоритетом реализации двухвекторного курса уголовной политики. При этом гуманизация приобрела широкий масштаб и валовой характер, что привело не только к общей положительной либерализации уголовного права, но и к негативным тенденциям (некоторому ослаблению правоохранительного потенциала УК).

Сегодня отмечается смещение акцента уголовной политики в сторону другого вектора — ужесточения мер уголовно-правового воздействия в отношении лиц, совершающих тяжкие, особо тяжкие преступления (преступления, связанные с сексуальным насилием, торговлей людьми, распространением наркотиков и др.). Важным аспектом регулирования данных про-

цессов должно быть недопущение излишеств и перегибов. Необходим рациональный и умеренный подход, основанный на системных расчетах и предупреждении возможных рисков. В противном случае возможен крайне нежелательный негативный эффект, связанный с нарушением принципов справедливости, индивидуализации наказания, соразмерности мер уголовно-правового воздействия фактическому характеру и степени общественной опасности содеянного.

Нереализованным, но важным направлением уголовной политики остается создание механизмов уголовно-правового воздействия на юридических лиц, вовлеченных в систематическое нарушение уголовно-правовых запретов, прежде всего в сфере коррупции, экологии и экономики. Следует согласиться с консолидированной позицией юридического сообщества страны о нецелесообразности установления механизма непосредственного привлечения юридических лиц к уголовной ответственности наравне с физическими лицами (в виду несоответствия правовой природы юридических лиц фундаментальному принципу уголовного права о личной виновной ответственности). Вместе с тем, существуют более гибкие, опосредованные механизмы привлечения юридических лиц к ответственности за причастность к криминальной деятельности (прежде всего, речь идет об использовании широкого потенциала гражданско-правовых инструментов). Реализация института правовой ответственности юридических лиц за систематические криминальные проявления может стать серьезным рычагом превентивного воздействия и эффективным инструментом регулирования уголовных правоотношений.

Одной из ключевых проблем современного уголовного права является чрезмерное смещение акцента в сторону непрерывного совершенствования уголовного законодательства (в период с 1 января 2015 г. принято 25 законов о внесении изменений и дополнений в УК) с одновременным ослаблением сферы мониторинга и регулирования правоприменительной практики. Подавляющая доля реальных проблем в сфере уголовных правоотношений сконцентрирована не в самом законодательстве, а в системе регулирования практики его применения.

Исходя из текущих проблем уголовного законодательства и уголовной политики в целом, основными направлениями дальнейшего совершенствования уголовного права является:

1) сокращение категорий уголовных правонарушений в целях обеспечения ясности и упрощения процессов, связанных с распределением составов уголовных правонарушений по категориям (существующая система из пяти категорий явно избыточна);

2) ревизия и систематизация санкций норм Особенной части УК, разработка научно обоснованной методики более точного определения фактического характера и степени общественной опасности деяний, и, как следствие, создание действенной системы распределения составов уголовных правонарушений по категориям;

3) установление не противоречащих основам действующего права механизмов ответственности юридических лиц, причастных к систематической преступной деятельности, связанной с коррупцией, причинением вреда экономике и экологии;

4) дальнейшее повышение качества и максимальной конкретизации норм уголовного законодательства (прежде всего за счет последовательного системного анализа и мониторинга правоприменительной практики);

5) создание научно обоснованной, эффективной системы мониторинга, системного анализа и регулирования практики применения уголовного законодательства.

Таким образом, в целях дальнейшего развития уголовного законодательства страны, практики его применения и уголовной политики в целом необходимо следующее.

1. Оптимизировать институт уголовного правонарушения за счет сокращения количества категорий преступлений до трех и перевода всех составов преступлений небольшой тяжести

в разряд уголовных проступков (это позволит разгрузить громоздкую пятизвенную структуру уголовного правонарушения и упростит практику дифференциации составов уголовных правонарушений по степени общественной опасности и распределения их по категориям).

Понятие «категории преступлений» целесообразно заменить понятием «категории уголовных правонарушений». Соответственно, уголовный проступок следует считать категорией уголовных правонарушений.

Сокращение количества категорий преступлений с четырех до трех произвести за счет присоединения категории преступлений небольшой тяжести к категории уголовных проступков с учетом всех требований и правил, действующих в отношении последних (присоединение обусловлено фактической и юридической неразличимостью признаков преступления небольшой тяжести и признаков уголовного проступка).

2. Усовершенствовать систему категоризации преступлений в ст. 11 УК: наряду с пороговыми значениями сроков лишения свободы как основного критерия категоризации преступлений по аналогии установить пороговые значения сроков и размеров других основных видов наказаний для каждой категории преступления (это позволит более справедливо, рационально и последовательно конструировать и проводить корректировку санкции статей Особенной части УК).

3. Усовершенствовать институт соучастия путем дифференциации форм соучастия (видов преступной группы) по степени их общественной опасности (современное общее понятие «преступная группа» без юридической дифференциации ее компонентов позволяет назначать одно и то же наказание участнику простой организованной группы и значительно более общественно опасных форм соучастия – например, террористической группы или незаконного военизированного формирования).

4. В перспективе выделить в самостоятельные главы Особенной части УК составы террористических, экстремистских и иных преступлений против общественной безопасности, а также уголовных правонарушений в сфере предпринимательства (с учетом состояния современных угроз общественной безопасности и приоритетов развития государственной политики указанные виды уголовных правонарушений нуждаются в обособлении и повышенном государственно-правовом внимании к ним).

5. Усовершенствовать юридические конструкции уголовно-правовых норм, связанных с выполнением международно-правовых обязательств Республики Казахстан: необходимо, с одной стороны, обеспечить полную реализацию международно-правовых обязательств в точном соответствии со смыслом международных договоров, ратифицированных Республикой Казахстан; с другой стороны, необходимо соблюсти логический порядок и обеспечить ясность юридических конструкций в УК в соответствии с традиционной для национальной правовой системы Казахстана стилистикой и правовой культурой (не все нормы УК с международно-правовой составляющей соответствуют юридическим конструкциям соответствующих международных правовых актов (например, п.п. 34), 35) ст. 3 УК, определяющие понятия и признаки транснациональной организованной группы и транснационального преступного сообщества) и не все имплементированные нормы УК соответствуют юридической логике и стилистике, свойственной национальной системе уголовного права Казахстана (например, ст. 146 УК «Пытки»).

6. Дифференцировать наказания в виде ограничения и лишения свободы исходя из степени их репрессивного (исправительного) воздействия по принципу «один год (день) лишения свободы — к двум годам (дням) ограничения свободы». Данное преобразование провести в нормах общей части, определяющих порядок зачета сроков наказания (ч. 3 ст. 62 УК), замену ограничения свободы лишением свободы при злостном уклонении от отбывания наказания (ч. 3 ст. 44 УК), и в санкциях норм Особенной части УК, предусматривающих ответственность за уголовные правонарушения против личности (ст. 100, ч.ч. 1, 2 ст. 101,

ст.ст. 102, 103, ч.ч. 1, 2 ст. 104, ч.ч. 1, 2, 3 ст. 105, ч.ч. 1, 2 ст. 107, ч.ч. 1, 2 ст. 110, ч.ч. 3, 4 ст. 114, ч. 2 ст. 117, ч.ч. 2, 3, 4 ст. 119, ч. 1 ст. 122, ст. 123, ч. 1 ст. 127, ч.ч. 1, 2, 3 ст. 130 гл. 1 УК).

В указанных уголовно-правовых нормах ограничение свободы позиционируется как альтернатива, равная лишению свободы. Однако, фактическое содержание и условия отбывания данных видов наказаний существенно отличаются по характеру и степени репрессивного (исправительного) воздействия (ограничение свободы — значительно более мягкий вид наказания, фактически не связанный с изоляцией от общества). Условия отбывания ограничения свободы идентичны условиям надзора за лицами, условно-досрочно освобожденными от отбывания лишения свободы, т. е. уже освободившимися от отбывания наказания. В этой связи паритет (равный статус) данных видов наказаний представляется неприемлемым.

7. Причислить к социально уязвимым группам граждан, нуждающихся в усиленной уголовно-правовой защите (наряду с несовершеннолетними, женщинами, находящимися в состоянии беременности), такие категории населения, как «лица с явными признаками инвалидности или заведомо для виновного являющиеся инвалидами», «лица преклонного возраста» (действующий УК не включает данные категории граждан в социально уязвимые, однако в защиту прав несовершеннолетних и беременных женщин предусмотрен широкий спектр правовых механизмов усиленной уголовно-правовой защиты).

8. Пересмотреть санкции норм Особенной части УК на предмет излишней гуманизации и необоснованно жестких мер ответственности (как показывает правоприменительная практика, излишней гуманизации подверглись составы уголовных правонарушений против собственности, что дало импульс интенсивному развитию рецидивной, корыстной и насильственной преступности; примером необоснованно жестких санкций являются чрезмерно высокие, не соответствующие социально-экономическим реалиям, размеры штрафов в ряде составов уголовных правонарушений).

Вместе с тем, эффективная корректировка санкций с позиции допустимых пределов гуманизации или ужесточения ответственности возможна только при наличии научно обоснованной, действенной системы (методики) определения степени общественной опасности уголовных правонарушений. Соответствующую методику необходимо разработать.

9. Сократить сферу высшей меры наказания в нормах Особенной части УК (УК Республики Казахстан среди стран СНГ занимает второе место (после УК Республики Беларусь) по количеству санкций статей Особенной части, предусматривающих смертную казнь — 17 норм).

В некоторых составах особо тяжких преступлений, не связанных с терроризмом, наказание в виде смертной казни целесообразно исключить (ч. 2 ст. 164, ч. 2 ст. 168, ч. 4 ст. 439 УК).

10. Скорректировать санкции статей Особенной части УК на предмет соразмерности сроков и видов наказаний характеру и степени общественной опасности содеянного, особенно в отношении составов однородных и сходных по степени общественной опасности уголовных правонарушений (наиболее явным примером дисбаланса санкций однородных составов уголовных правонарушений являются санкции ст.ст. 100–103, 111–113 УК и др.).

11. Утвердить совместным правовым актом председателя Верховного Суда и Генерального прокурора (по согласованию с первыми руководителями государственных органов, наделенных функцией уголовного преследования) Инструкцию по квалификации уголовных правонарушений.

Сегодня законодательно закрепленные правила квалификации уголовных правонарушений отсутствуют (научные основы квалификации уголовных правонарушений представляют собой важнейший раздел знаний в уголовном праве, приводящий в действие нормы Общей и

Особенной частей уголовного законодательства; при этом основы квалификации не имеют законодательной формы и полностью отнесены к теоретической части уголовного права; это порождает различия в подходах к квалификации уголовных правонарушений, непреодолимые споры и ошибки, что в целом негативно влияет на правоприменительную практику).

12. Разработать межведомственную программу оптимизации практики применения уголовного законодательства.

Существующие механизмы регулирования правоприменительной практики недостаточно эффективны, что порождает основные сложности в деятельности следственных подразделений ОВД при применении уголовного законодательства (отсутствие системной и качественной обзорно-аналитической деятельности; отсутствие системной работы по профилактике юридических ошибок в следственной практике; отсутствие активных диалоговых площадок и центров единой координации следственной практики на уровне центральных аппаратов госорганов, наделенных функцией уголовного преследования).

В частности, необходимо разработать комплекс мер по совершенствованию механизмов уголовно-правового регулирования в направлении:

а) улучшения инвестиционного климата (повышение гарантий безопасности бизнеса и предпринимателей);

б) повышения качества применения уголовного законодательства в сфере противодействия:

– терроризму, экстремизму, наркопреступности;

в) повышения эффективности противодействия медицинским уголовным правонарушениям.

Полагаем, что вышеуказанные концептуальные положения дальнейшего развития уголовной политики способны заметно повысить уровень действующего уголовного закона (в содержательном и качественном отношении), улучшить состояние регулирования уголовных правоотношений и, в целом, сформировать прочную институциональную основу для очередного этапа эволюции уголовного законодательства Республики Казахстан.

Список использованной литературы:

1. Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 г. (утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 г. № 858). Электронный ресурс [режим доступа]: http://adilet.zan.kz/rus/docs/U090000858_.

2. Уголовный кодекс Республики Казахстан. Электронный ресурс [режим доступа]: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226>.

Түйін

Авторлар соңғы онжылдықта қылмыстық заңнаманы дамытудың негізгі бағыттарының бірі қылмыстық саясаттың екі векторлы бағытын іске асырудың негізгі басымдығына айналған қылмыстық заңды ізгілендіру болғанын атап өтті. Қылмыстық саясаттың басты оқиғасы 2014 жылы Қазақстан Республикасының жаңа Қылмыстық кодексінің қабылдануы болды, оған отандық қылмыстық құқық үшін түбегейлі жаңа институттар мен жүйелік-құрылымдық новеллалар енгізілген. Мақалада Соңғы 10 жылдағы Қазақстан Республикасы қылмыстық заңнамасының дамуын талдау нәтижелері келтірілген; қылмыстық заңның кейбір проблемалары анықталды; Қазақстанның қылмыстық заңнамасын одан әрі дамытудың 12 негізгі бағыты ұсынылды.

RESUME

The authors note that one of the main trends in the development of criminal legislation in the last decade has been the humanization of criminal law, which has become a key priority for the implementation of a two-vector course of criminal policy. The Central event of criminal policy was the

adoption in 2014 of the new Criminal code of the Republic of Kazakhstan, which includes a number of fundamentally new institutions for domestic criminal law and system-structural innovations. The article presents the results of the analysis of the development of the criminal legislation of the Republic of Kazakhstan over the past 10 years; some problems of the criminal law are identified; 12 main directions of further development of the criminal legislation of Kazakhstan are proposed.

УДК 343.1

Ташибаева А.К., старший научный сотрудник центра по исследованию проблем расследования преступлений Научно-исследовательского института, кандидат юридических наук, подполковник полиции;

Жусипбекова А.М., старший научный сотрудник центра по исследованию проблем расследования преследований НИИ, магистр юрид.наук, майор полиции (Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, г. Караганда, Республика Казахстан)

Следственная ситуация и ее значение в расследовании авиационных происшествий

Аннотация. Проведение досудебного расследования по делам об авиационных катастрофах представляет определенные трудности. Это объясняется сложностью авиационной техники, трудоемкостью экспертных исследований, большим количеством жертв (погибших) и др. Конкретную обстановку, в условиях которой действует лицо, производящее досудебное расследование, в криминалистике принято называть следственной ситуацией. В статье подробно освещается содержание следственных ситуаций, возникающих при расследовании авиационных происшествий и инцидентов. Авторами раскрывается алгоритм действий лица, производящего досудебное расследование, по проведению конкретных следственных действий в сложившейся следственной ситуации при расследовании уголовных правонарушений, связанных с авиационными происшествиями и инцидентами.

Ключевые слова: авиационное происшествие; следственная ситуация; следственное действие; лицо, производящее досудебное расследование; алгоритм действий; расследование; уголовное правонарушение; доказывание по уголовному делу.

О проблемах следственной ситуации, ее понятии, следственных ситуациях как основе расследования уголовных правонарушений, о следственных ситуациях, складывающихся в процессе раскрытия и расследования уголовных правонарушений писали многие известные ученые [1]. Профессор Р.С. Белкин определяет следственную ситуацию как «совокупность условий, в которых на данный момент осуществляется расследование, то есть та обстановка, в которой протекает процесс доказывания» [2].

Анализ определений следственной ситуации, данных различными учеными, позволяет сформулировать следующее понятие следственной ситуации. По нашему мнению, под следственной ситуацией следует понимать обстановку, складывающуюся в ходе досудебного расследования, и уровень знаний следователем самого события правонарушения, на основе которого принимается решение по расследуемому уголовному делу.

Знание следственной ситуации по делам об авиационных происшествиях позволяет следователю принять правильное решение о направлении досудебного производства, установить отдельные упущения досудебного расследования, определить перечень следственных и розыскных действий, производство которых позволит полно, всесторонне и объективно выяснить все обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу (ст. 113 УПК РК), и

выполнить задачи уголовного судопроизводства, т. е. беспристрастно, быстро и полно расследовать авиационное происшествие.

Таким образом, следственная ситуация по делам об авиационных катастрофах — это обстоятельства, складывающиеся на стадии досудебного расследования в ходе проведения различных следственных и розыскных действий на первоначальном и последующем, завершающем этапе расследования.

Исследования практики и анализ статистических данных Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан показали, что за 2015–2018 гг. и первый квартал 2019 г. по ст. 344 УК РК зарегистрировано 23 случая, из которых 10 — по ч. 1 (нарушение правил безопасности движения или эксплуатации воздушного транспорта); 8 — по ч. 2 (то же деяние, повлекшее по неосторожности смерть человека); 5 — по ч. 3 (деяние, повлекшее по неосторожности смерть двух и более лиц) [3].

По делам об авиационных происшествиях, где имеют место человеческие жертвы, значительный материальный ущерб, с учетом общественной значимости досудебное расследование начинается немедленно. Это объясняется следующими факторами.

Во-первых, в результате авиационных катастроф имеют место человеческие жертвы, в подавляющем большинстве случаев погибают все пассажиры и экипаж самолета, происходит полное разрушение летательного аппарата. Это свидетельствует о большой общественной опасности авиационных происшествий.

Во-вторых, причины авиационных происшествий установить сложно. Определенные трудности возникают при проведении процессуальных и розыскных действий на месте происшествия, обнаружения тяжелораненых, в связи с неадекватностью восприятия ими объективной реальности. Вследствие этого производство следственных действий (допроса) откладывается на более позднее время. Расследование авиационных происшествий показывает, что причинами аварии и авиационных катастроф нередко является грубое нарушение правил безопасности движения и эксплуатации воздушного судна. Например, в 2017 г. причиной крушения учебного самолета «Технам-2002», его пилота-инструктора и курсанта, стали 30 нарушений со стороны частной компании, осуществлявшей полеты, в частности, аэродром не был предназначен для полетов; инструктаж не проводился; в день катастрофы в метеоцентре не была получена информация о погодных условиях». В условиях сильного сдвига ветра в полете возникла опасная ситуация, с которой экипаж не справился и допустил столкновение с землей [4].

В-третьих, по делам об авиационных катастрофах наряду с предварительным досудебным следствием проводится ведомственное техническое расследование комиссией, создаваемой уполномоченным органом в сфере гражданской или государственной авиации (ч. 3 ст. 93 Закона РК «Об использовании воздушного пространства Республики Казахстан и деятельности авиации») [5]. Расследование вышеуказанного происшествия осуществляло управление по расследованию авиационных происшествий и инцидентов Министерства индустрии и инфраструктурного развития РК.

В ходе досудебного расследования уголовных дел, связанных с нарушением правил безопасности движения и эксплуатации воздушного транспорта, повлекших человеческие жертвы, значительный материальный ущерб и другие тяжкие последствия, возникают различные следственные ситуации. Типичные следственные ситуации таковы.

1. На начальном этапе досудебного производства органы расследования не знают о причинах авиационных катастроф, известен только факт авиационного происшествия и его последствия: гибель пассажиров авиалайнера, экипажа, тяжкие телесные повреждения, наличие значительного материального ущерба, разрушение строений, сооружений, зданий, непригодность воздушного судна для дальнейшей эксплуатации и т. д.

В этом случае рекомендуется создать группу следователей и немедленно направить на место авиакатастрофы, место вылета и место стоянки летательного аппарата для проведения осмотра, изъятия предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела, с целью исключения утери и уничтожения доказательств. На месте авиационного происшествия руководитель группы должен правильно организовать работу по сбору информации об авиационной катастрофе, привлечь к осмотру места происшествия сотрудников КЧС МВД Республики Казахстан для оцепления территории, сбора обломков и пострадавших.

В целях полного и объективного расследования следователь проводит следующие следственные действия:

- осмотр места происшествия;
- допрос пострадавших, очевидцев, подозреваемых;
- выемку предметов и документов, имеющих значение для дела;
- проведение судебных экспертиз (авиационно-техническая, пожарно-техническая, трасологическая, молекулярно-генетическая и др.).

2. Органы досудебного расследования немедленно приступают к производству досудебного расследования, в ходе которого устанавливаются последствия и условия авиационного происшествия. В данной следственной ситуации органы расследования определяют причины авиационного происшествия и круг лиц, которые могут быть причастны к его совершению. Изучается личность каждого имеющего отношение к эксплуатации, техническому обслуживанию воздушного судна, соответствие их действий (или бездействия) нормативным требованиям. Выявленные данные позволяют установить возможные нарушения правил безопасности движения и эксплуатации воздушного судна и виновность конкретных лиц.

В такой следственной ситуации следователь должен оперативно выехать на место происшествия и провести следующие следственные действия:

- осмотр места авиационного происшествия;
- допрос пострадавших, очевидцев, подозреваемых;
- выемку документов у владельца летательного аппарата, а также с места его вылета;
- осмотр предметов и документов;
- назначение судебных экспертиз (авиационно-технической, трасологической, физико-химической, медицинской, пожарно-технической).

3. На завершающем этапе досудебного расследования возникает третья следственная ситуация, когда известны причины авиационного происшествия; установлены лица, допустившие те или иные нарушения правил безопасности движения и эксплуатации воздушного транспорта; органами досудебного расследования получены и проверены следственным путем материалы ведомственной комиссии по расследованию авиационного происшествия; определяются конкретные лица, виновные в авиационном происшествии.

На данной стадии досудебного расследования следователь имеет результаты проведенных следственных действий:

- осмотра места происшествия;
- допросов пострадавших, очевидцев, подозреваемых;
- изъятые предметы и документы, имеющие значение для дела;
- заключение судебных экспертиз (авиационно-технической, трасологической, физико-химической и др.).

Перед лицами, ведущими досудебное расследование, в начальный период следствия стоит задача координировать следственные, оперативно-розыскные, организационно-технические действия, нацелить их на решение конкретных вопросов этого периода. Практически это означает, что если необходимо, например, изучить личности технического персонала, готовившего самолет к полету, то, наряду с допросами лиц, знающих их, следует дать по-

ручение органу, имеющему право проведения оперативно-розыскных мероприятий, собрать сведения об образе их жизни, круге знакомых, связях и т. д., а также запросить характеристики и ознакомиться с их личными делами по месту работы, навести справки в организациях, где могут быть какие-либо сведения об этих лицах.

Таким образом, анализ практики дает нам возможность сформулировать программу первоначального этапа досудебного расследования уголовных дел о нарушениях правил безопасности движения и эксплуатации воздушного судна. Эта программа направлена на установление обстоятельств, подлежащих доказыванию, и включает в себя установление:

1) данных, свидетельствующих о факте авиационного происшествия (место, время, механизм развития, последствия и другие обстоятельства);

2) непосредственной причины авиационной катастрофы: явилась ли она результатом технической неисправности воздушного судна или действий (бездействия) технического персонала, готовившего воздушное судно к полету и ненадлежащим образом выполнившего возложенные на них обязанности. Здесь имеется в виду связь авиационного происшествия с действиями или бездействием работников авиатранспорта, обязанных соблюдать правила безопасности, движения и эксплуатации воздушного судна, причинная связь между авиационным происшествием и действием этих лиц, наличие преступных последствий в результате действия других лиц;

3) личности виновных, мотива и других обстоятельств содеянного.

Анализ судебно-следственной практики по делам об авиационных происшествиях показал, что причинами авиационных происшествий становятся: ошибочные действия экипажа и руководства компании – 11 случаев из 22 (1 не учитываем, так как дело передано для расследования за пределы РК), т. е. 50 %; технические неисправности – 3 (13,6 %); погодные условия – 3; некорректная работа наземных служб – 1 (4,6 %); иные причины – 4 (18,2 %) (устанавливаются) (13,6 %).

Как показывает анализ следственных ситуаций, возникающих при расследовании авиационных происшествий, механизм правонарушения развивается следующим образом:

1) работники диспетчерской и аэродромной служб, технический персонал, готовивший воздушное судно к полету, не соблюдают возложенные на них обязанности, тем самым нарушают правила безопасности движения и эксплуатации воздушного судна;

2) в результате ненадлежащего выполнения ими возложенных на них обязанностей может наступить общественно опасное последствие — авиационное происшествие с гибелью людей и другими тяжкими последствиями.

При планировании досудебного расследования по делам об авиационных происшествиях необходимо определить перечень тех следственных и оперативно-розыскных мер, которые должны быть проведены как первоначальные неотложные действия. От умелого планирования и последовательного качественного проведения следственных и розыскных действий на каждом этапе досудебного расследования в соответствии со сложившимися следственными ситуациями во многом зависит установление объективной истины по уголовному делу и выполнение задач уголовного судопроизводства.

1) Следует провести: первоначальные следственные действия, основанные на первичных сведениях об авиационных происшествиях. Например, немедленно произвести квалифицированный осмотр места происшествия; изучить поступившие первичные материалы; опечатать или провести выемку документов, подлежащих изучению и исследованию; допросить очевидцев авиационного происшествия; произвести освидетельствование или назначить судебно-медицинские и иные виды экспертизы по делу;

2) Следственные действия. Немедленно после обнаружения авиационного происшествия установить, по возможности, на месте происшествия существенные обстоятельства, например, допросить лиц, которые находятся на месте падения самолета и являются очевидцами падения

летательного аппарата; выявить оперативным путем других свидетелей авиационного происшествия; установить личности погибших (трупов); определить владельцев предметов, вещей, обнаруженных на месте авиационного происшествия;

3) Следственные действия, вытекающие непосредственно из главного направления досудебного расследования, например, назначение и проведение экспертиз (судебно-медицинских, технических и др., в зависимости от особенностей авиационного происшествия), в результате которых могут быть установлены причины смерти, техническое состояние самолета, вертолёта и других видов летательного аппарата.

4) Следственные действия, направленные на предупреждение и пресечение новых авиационных происшествий со стороны должностных лиц, технического персонала, которые дают разрешение на полет и ответственны за техническое состояние самолета.

По результатам проведенных первоначальных действий сложится новая следственная ситуация, в зависимости от которой будет определен дальнейший ход расследования.

В целях совершенствования предупредительной, профилактической работы, качественного проведения следственных и оперативных мер по делам об авиационных происшествиях необходимо программе обучать специалистов, следователей и экспертов по специальной.

Список использованной литературы:

1. Ким Д.В. Следственная ситуация как многомерное явление // Следователь. — 2003. — № 9. — С.34; Волчецкая Т. С. Криминалистическая ситуация: Дис. ... д-ра юрид.наук. — М., 1997. — С. 73-74; Образцов В.А., Танасевич В.Г. Понятие и криминалистическое значение следственной ситуации // Советское государство и право. — 1979. — № 8. — С. 113-114; Гусельникова О. В. Типичные следственные ситуации на первоначальном этапе расследования авиационных происшествий // Вопросы студенческой науки. 2018. Вып. № 2(18). С. 118.
2. Белкин Р.С. Курс криминалистики: Учеб. пос. для вузов. — М., 2001.— С. 630.
3. Статистические данные Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан за 2015–2016 гг. // Электронный ресурс: <http://pravstat.prokuror.gov.kz/>
4. Время. 2019. 15 мая.
5. Закон РК «Об использовании воздушного пространства Республики Казахстан и деятельности авиации» от 15 июля 2010 г. № 339-IV (с изм. и доп. по сост. на 01.08.2019 г.).

Түйін

Авиациялық апаттар туралы істер бойынша сотқа дейінгі тергеп-тексеру жүргізу белгілі бір қиындықтар туғызады. Бұл авиациялық техниканың күрделілігімен, сараптамалық зерттеулердің күрделілігімен, құрбандардың (жәбірленушілердің) көптігімен және т.б. сотқа дейінгі тергеу жүргізетін адам әрекет ететін нақты жағдай криминалистикада тергеу жағдайы деп аталады. Мақалада авиациялық оқиғалар мен инциденттерді тергеу кезінде туындайтын тергеу жағдайларының мазмұны егжей-тегжейлі көрсетілген. Авторлар авиациялық оқиғалар мен инциденттерге байланысты қылмыстық құқық бұзушылықтарды тергеу кезінде қалыптасқан тергеу жағдайында нақты тергеу әрекеттерін жүргізу бойынша сотқа дейінгі тергеп-тексеруді жүргізетін адамның іс-әрекеттерінің алгоритмін ашады.

RESUME

Conducting pre-trial investigations in cases of aviation accidents presents certain difficulties. This is due to the complexity of aviation equipment, the complexity of expert research, the large number of victims (victims), etc. The specific situation in which a person conducting a pre-trial investigation acts is commonly referred to in criminology as an investigative situation. The article covers in detail the content of investigative situations that arise during the investigation of aviation

accidents and incidents. The authors reveal the algorithm of actions of a person conducting a pre-trial investigation to conduct specific investigative actions in the current investigative situation when investigating criminal offenses related to aviation accidents and incidents.

ӘОЖ 343.131

Ө.А. Тұрғанов, қылмыстық құқық және криминология кафедрасының доценті, заң ғылымдарының магистрі, полиция подполковнигі

(Қазақстан Республикасы ІІМ Б.Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ.)

Құқық қорғау органдарының бұқаралық ақпарат құралдарымен өзара іс-қимылы, жариялылықтың сақталуына кепіл

Аннотация. Мақалада жасалған қылмыстық құқық бұзушылықтар туралы ақпарат алуға байланысты тергеу және анықтау органдарының бұқаралық ақпарат құралдарының өкілдерімен өзара іс-қимылын ұйымдастыру мәселелері қарастырылады. Автор сондай-ақ Сотқа дейінгі іс жүргізу деректерін жариялауға тыйым салу нақты іс жүргізу жағдайымен, яғни қылмыстық істің мән-жайларын жария еткені үшін (егер адамға жария етпеу туралы ескертілген болса) немесе жасалған қылмыстар туралы мәліметтерді қасақана бұрмалағаны үшін БАҚ өкілдері қылмыстық немесе өзге де жауапкершілікке тартылатынына назар аударады. Бұл қажеттілік сотқа дейінгі іс жүргізу мәліметтерін мерзімінен бұрын немесе шындыққа сәйкес келмейтін жариялаудың қылмыстық істі тергеу үшін зиянды салдары болатындығына байланысты.

Негізгі сөздер: бұқаралық ақпарат көздері, қылмыс, тергеуші, қызмет, мәселелер, цензура, баспасөз, басылымдар, радио, теледидар, ғаламтор.

Бүгінгі күні еліміздегі жүргізіліп жатқан құқықтық реформа мемлекеттің барлық саласындағы, сонымен қатар қылмыстық сот өндірісінің саласындағы жариялылық қағидасының кең таралуын және азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын қатаң сақталуын бекітеді. Жалпы қылмыстылықпен күресу шараларын жүргізу барысында ымырашылдық жағдайында қылмыстың үнемі өсуі, тәртіпсіздіктен сескену мен қылмыс жасаған адамдарға халықтың талғаусыз қарауының өзі қылмыспен күресудің тергеу әдістері мен тәсілдерінің жаңартуын және өркендетуін талап ететіндігін білдіреді. Осы жағдайға байланысты аталған мәселенің теориялық және практикалық өзектілігі, қылмыспен күресудегі әлемдік және отандық тәжірибені танып білу мен пайдалануда, сонымен қатар қылмысты қудалау органдарының қылмысты тексеру мен тергеуде бұқаралық ақпарат құралдарын пайдалануында байқалады.

Қазақстанда 1995 жылдан бастап ата заңымыз — Қазақстан Республикасының Конституциясы қабылданғаннан кейін жаңа өмір мен маңызды әлеуметтік қайта құру есебі басталды десе де болады. Сол сәттен бастап қазақ қоғамының өміріндегі бұқаралық ақпарат құралдарының алатын орны орта түсті. Көп жылдық цензурадан кейін баспасөз басылымдары, радио, теледидар және ғаламтор (интернет) қоғамның барлық саласына араласып, бұрынғы жабық ақпараттарды жаңарту арқылы әртүрлі ой-пікірлер туғызды.

Аталған бағытқа арналған үлкен қадам ретінде 1999 жылғы 23 шілдеде қабылданған «Бұқаралық ақпарат құралдары туралы» Қазақстан Республикасының заңын айтуға болады. Бұл заңда бұқаралық ақпаратты тарату тәртібі, бұқаралық ақпарат құралдарының (бұдан әрі — БАҚ), азаматтардың мемлекеттік органдармен өзара қарым-қатынастары, бұқаралық ақпарат органдары мен олардың қызметкерлерінің жұмысындағы басқа да мәселелер көрсетілген.

Сонымен қатар аталған заңда Қазақстан Республикасы Конституциясының 20-бабында бекітілген еркін ақпарат алу мен тарату сияқты кепілдер анықталып және кеңейтіліп, онда «Мемлекеттік органдар, қоғамдық бірлестіктер, лауазымды адамдар мен бұқаралық ақпарат құралдары әрбір азаматты оның құқығы мен мүддесіне қатысты құжаттармен, шешімдермен және ақпарат көздерімен танысу мүмкіндігін қамтамасыз етуге міндетті» деп көрсетілген Қазақстан Республикасының («БАҚ» туралы Заңының 2-бабы).

БАҚ көп жағдайларда сот өндіріс түрлерінің бірі болатын қылмыстық сот өндірісінің кейбір мәселеріне қатысты құжаттарды баспасөз арқылы басылымға шығарады. Осыған байланысты қазіргі таңда алдын ала тергеу органдарының қызметі (жекелеген жағдайларда) жариялылыққа жабық аймақ болып табылмайды. Сол себепті алдын ала тергеу органдары бүгінгі біздің тәуелсіз мемлекетіміздегі жариялылық пен демократиялық жағдайында өздерінің кәсіби мінез-құлықтарын көбірек тәрбиелеулері қажет. Себебі бүгінгі күні Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігінің қызметіне, оның ішінде қылмыстық сот өндірісіне және сотқа дейінгі іс жүргізу сатысында туындайтын мәселелерге хылықтың және БАҚ-тың қызығушылықтары күннен күнге артуда. Осыған байланысты БАҚ-тың іскерлік әрекеттерінің жоғарылауына заңның өркендеуі ғана емес, сонымен қатар құқық қорғау органы басшыларының баспасөз басылымдары мен басқа да БАҚ-қа деген көзқарастарының өзгеруі өз әсерін тигізеді анық (БАҚ қызметкерлеріне сұхбат беру, БАҚ пен құқық қорғау органдарының өзара іс-қимылын реттейтін құқықтық ереже әзірлеу, баспасөз орталықтарын құру және т. б).

Бүгінгі күнде дайындалып жатқан немесе жасалған қылмыстар туралы ақпараттарды алу мақсатында тергеушілер мен анықтау органының БАҚ өкілдерімен өзара іс-қимылын ұйымдастыру мәселелеріне қажетті көңіл бөлінбеуде деп айтса да болады. Себебі қазіргі таңда практикадағы құқық қорғау органдары қызметінің жариялылығы БАҚ-та ғана айтылады. Ал негізінде құқық қорғау органдары қызметінің жариялылығы өздерінің ішінен шығып, құқық қорғау қызметінің кәсіби сыңары болуы қажет. Халық олардың заңды әрекеттері, пайдасы, шығындары мен қателері туралы білуі керек.

Құқықтық сипаттағы кез келген басылымдар арқылы азаматтар құқық қорғау органдарының күштілігі мен әлсіздігі, әділдік жүйесінің тиімділігі, жеке тұлғалардың қорғалуының құқықтық кепілдемелері және өнегелілік бастамалардың ең маңыздыларының бірі ретінде әділдік қағидасын қоғамға бекіту туралы өз ой-пікірлерін білдіре алады. Баспасөз басылымдары оны оқитын адамдардың ішкі сезімдерінің теңдігін және олардың әділдік сезімдерін қанағаттандырып, ал кей жағдайларда керісінше оқырмандардың жан үйлесімсіздіктері мен ашу кернеуіне әкеп соғады.

Осы жерде жариялылық белгілері арқылы құқық қорғау органдары да өзін-өзі тазалау тәсілін іске асыратынына сенімдіміз. Алайда бұл жерде жариялылықты кеңейту барысында біреуді қаралаушылық, бір жақты шағымданушылық сияқты жағдайлардың орын алмауын ескеруіміз қажет. Осы тақырыпқа қатысты шолушы Ю.С. Феофанов былай деген: «Екпіннің дұрыстығы мен басылып шығарылған сөздің жауапкершілігі жаңа құқықтық ғимараттың сыңары болып табылады» [1].

Баспасөз басылымдарындағы, теледидар мен ғаламтордағы құқықтық тақырыптағы ақпараттарға Қазақстандық халықтың қызығушылықтары әлі де әлсіреген жоқ және бұл мерекелік қызығушылық емес, керісінше, қоғамның қолданыста жүрген заңның осы салада сақталуы бойынша туындаған мәселелерді реттеуге деген тілегін білдіреді.

В.И. Зажицкий өз еңбектерінде «Баспасөз басылымдары азаматтардың құқықтық сауаттылығының қайнар көзі болып табылады және олардың құқықтық санасын қалыптастыруда үлкен қызмет атқарады деп атап өткен. Осыған байланысты заң ережелері

дұрыс жарияланып, онда субъективтік болжамдар мен бұрмалаушылықтар болмауы керек. Өкінішке орай, мұндай жағдайлар жиі кездеседі» [2, 123].

Қазақстан Республикасының қылмыстық-процестік кодексінде қылмыстың жағдайы туралы баспасөз басылымдары арқылы жариялауға жалпы шектеу қою көрсетілмегені белгілі. Бұған қоса сотқа дейінгі тергеп-тексеруді бастау себептерінің бірі бұқаралық ақпарат құралдарындағы хабар болып табылады (Қазақстан Республикасы ҚПК 180-б. 3-т). Алайда мұндай басылымдар сотқа қысым көрсету тұрғысынан қарастырылмауы керек. Сонымен бірге баспасөз қызметінің тергеушіге психологиялық әсер еті деп те түсінілмеуі керек. Себебі тергеушілер сот сияқты тәуелсіз және кәсіби жақсы дайындалған болып, сыртқы әсерге мойын бұрмауы қажет.

Енді тергеу практикасынан БАҚ арқылы қандай ақпараттарды жарыққа шығаруға болады, ал қандай ақпараттарды болмайды деген сұрақты қарастырайық. Себебі осы күнге дейін «рұқсат етілгеннің бәрін айтуға болады» деген ұстаным болса, ал бүгінгі күні «тыйым салынбағаннан басқаның бәрін айтуға болады» деген түсінік қалыптасқан. Әрине бұл жайт теорияда да және практикада да талас тудырып жатыр.

Сотқа дейінгі іс жүргізу деректерін жарыққа шығаруға салынатын тыйым нақты бір іс жүргізулік жағдайға байланысты болуы керек, яғни қылмыстық істің мән-жайларын жариялағаны үшін (егер жария етпеу туралы ескертілген жағдайда) немесе оларды қасақана бұрмалағаны үшін БАҚ-тың қызметкерлері анық және нақты қылмыстық немесе басқа да жауапкершілікке дейін тартылуы керек. Себебі алдын ала тергеу құжаттарының уақытынан бұрын немесе қате жариялануы (басылымға шығарылуы) істің пайдасына кері әсер ететіні анық. Баспасөздегі жалған басылым шығындары, оны жіберген автор мен редакторға ғана кері айналып қана қоймай, сонымен қатар тілшілердің мейірімді істеріне қарсы кері айналып, олар сынайтындардың пайдасына айналады.

Сонымен қатар БАҚ туралы заңды бұзғаны үшін жауапкершілік негіздері Қазақстан Республикасының «Бұқаралық ақпарат құралдары туралы» 1999 жылғы № 451 заңының 25-бабында көрсетілген, онда «Азаматтардың немесе ұйымдардың (мемлекеттік органның, азаматтардың қоғамдық, шығармашылық, ғылыми, діни не өзге де бірлестігінің және заңды тұлғалардың) ар-намысы мен қадір-қасиетіне нұқсан келтіретін, шындыққа сәйкес келмейтін мәліметтерді тарату, бұқаралық ақпарат құралдары арқылы сотқа ықпал жасау Қазақстан Республикасының заң актілерінде көзделген жауаптылыққа әкеп соғады» делінген.

БАҚ-тың көмегімен қылмысты тексеру мен қылмыстылықпен күресу белсенділігі туралы 70 жылдары В.Т. Томин., Н.И. Кулагин., Н.П. Митрохин және т. б. кеңестік заңгерлер көп жазған болатын [3, 96]. Олар тергеліп жатқан немесе тергелген қылмыстық іс құжаттарын басылымға шығаруға тыйым салуды қате деп есептеген. Сонымен қатар қылмыстық іс құжаттарының негізінде едәуір жағымсыз нәтижелері бар жекелеген түсірілімдерді радио мен теледидар арқылы көрсетуге тыйым салуды да қателік деп санаған. Бұл жағдайда барлық қылмыстар туралы әңгіме қозғалып тұрған жоқ, бірақ практикада жәбірленушілер, куәлар бірден анықталмай, сезіктілер мен ұрланған мүліктер бірден ізделмейтін жағдайлар да кездесетіні шындық. Осындай оқиғалар орын алған кезде БАҚ-пен ақпараттандырылған халықтың бағаланбас көмегінің тиері анық.

Осы жерде А.М. Качура мен Н.М. Якушинның айтқандарына көңіл аударуға тұрарлық, себебі олар «құқық қорғау қызметіндегі өткір мәселелерді шешудегі қоғамдық пікірді қалыптастыру мақсатында БАҚ-тың мүмкіндігі белсендірек қолданылуы керек», — деген (мысалы: магнитофонға басылып жазылған теңестірілген дауысты дәлелдеме ретінде тану үшін жалғандық детекторын пайдалану мүмкіндігі). Бұл дегеніңіз БАҚ-тың мүмкіндігін стратегиялық жоспарда қолдану болып табылады. Бірақ осы мақаланың авторларының көрсетуі бойынша аталған мүмкіндікті нақты қылмыстарды ашу мақсатында қолданатын уақыт келген [4, 30].

Алайда қазіргі уақытта Қазақстандық құқық қорғау органдары мен БАҚ арасындағы ақпараттық өзара іс-қимылдың екі жақтық теңдігін ұстап тұратын тиісті тұжырымдама жоқ. Сонымен бірге қазіргі кезде, әсіресе тәуелсіздігімізді алғаннан бері 2014 жылғы 4 шілдеде екінші рет қабылданған Қазақстан Республикасының қылмыстық-процестік кодексінде (мысалы, 183-б) құқық қорғау органдарының кәсіби мәртебесі мен әлеуметтік тартымдылығының қатынастық әрекетін құрайтын әдістемелік теориясы өз деңгейінде әзірленбегенін мойындау керек.

Сол себепті, біздің ойымызша, «Бұқаралық ақпарат құралдары туралы» Қазақстан Республикасы заңының ережелерінің талаптарына сәйкес сотқа дейінгі іс жүргізуге кәсіби қатысу мүмкіндігіне байланысты БАҚ-тың өкілдерінің құқықтық мәртебесін Қазақстан Республикасының қылмыстық-процестік заңының «Қылмыстық процеске қатысатын өзге де адамдар» 10-тарауына енгізуді дұрыс деп санаймыз.

Жариялауға жол берілмейтіндігі туралы Қазақстан Республикасының заңында белгіленген тәртіппен ескертілген тілшілер сотқа дейінгі іс жүргізудің немесе жабық сот талқылауының деректерін прокурордың немесе сотқа дейінгі іс жүргізуді жүзеге асыратын адамның келісуінсіз жарияласа, Қазақстан Республикасының қылмыстық кодексінің 423-бабы бойынша қылмыстық жауаптылық шаралары көрсетілген ереженің де болуы қажет. Жоғарыда көрсетілген ережені Қазақстан Республикасының қылмыстық-процестік кодексінің «Сотқа дейінгі тергеп-тексеру жүргізудің жалпы шарттары» 24-тарауының «Сотқа дейінгі тергеп-тексеру деректерін жария етуге жол бермеу» 201-бабына енгізу қажет деп есептейміз.

Бүгінгі күнгі біздің еліміздегі демократия мен жариялылықты кеңейту жағдайында тергеушілер мен тілшілердің өзара іс-қимыл жасасу арқылы қызмет етуі оқырмандар мен көрермендердің алдында олардың моралдық, өнегелілік бастамаларының беделін көтеріп қана қоймай, құқық қорғау органдарына деген халықтың сенімін де арттыра түседі. Себебі халықпен әңгімелесуде, дұрыс ақпаратты хабарлау барысында көмек көрсетуді сұранған кезде тергеушілер мен тілшілерге үлкен міндеттер жүктеледі. Мұндай мәселелердің құқықтық реттелмеуі қылмыстық құқықтық тәжірибенің жарыққа шығуының алалығына жеткізері анық. Құқық қорғау органдары мен БАҚ-тың қызметі қоғамдық пікірдің қалыптасуына өз әсерін тигізеді. Сол үшін БАҚ өкілдерін тергеушілердің жұмысындағы тапсырмалар мен мәселелер бойынша ақпараттандырып, оларды үнемі оқыту керек. Ал практикадағы полиция қызметкерлері де тілшілердің кәсіби шеберліктерін арттыру мектептеріндегі сабаққа, қылмыстық құқықтық тақырыпта мамандандырылатын тілшілерді шақырып, олармен қылмыспен күресу мәселесіне байланысты теледидар мен баспасөз беттеріне шығарылатын «дөңгелек үстелдер» өткізілуі қажет.

Қазіргі уақытта жариялылық біздің қоғамымыздың демократиялық маңыздылығын көрсететін шарты мен өркендеу процесі ретінде қарастырылады. Бұған көп жағдайда тергеушілер, анықтаушылар мен прокуратура қызметкерлерінің БАҚ өкілдерімен тығыз қарым-қатынасы өзінің оң үлесін тигізері анық.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Сначала насчет законности // Шолушы Ю.С. Феофановтың ССРО Бас прокурорымен сұхбаты // Известия. 1988. 26 маусым.
2. В.И. Зажицкий «Акулы пера» и уголовное судопроизводство // Преступность и культура. — М., 1999. — 123 б.
3. Кулагин Н.П. Использование органами следствия средств массовой информации в профилактике преступлений: Учеб. пос. — Волгоград, 1971. — 95 б.; Митрохин Н.П. Законность и демократизм предварительного следствия. — Минск: Высш.школа, 1979. — 140-

142 б; Томин В.Т. Использование средств массовой информации в борьбе с преступностью: Учеб. пос. — Горький: Горьковск.высш. школа МВД СССР, 1976. — 96 б.

4. Качур А.М., Якушин Н.М. В условиях гласности и демократии // Сборник МВД СССР. — 1989. — № 4. — 30 б.

РЕЗЮМЕ

В статье рассматриваются проблемы организации взаимодействия органов следствия и дознания с представителями средств массовой информации, связанные с получением сведений по совершенным уголовным правонарушениям. Автор также акцентирует внимание на том, что запрет на публикацию данных досудебного производства должен быть связан с конкретной процессуальной ситуацией, то есть за разглашение обстоятельств уголовного дела (если лицо было предупреждено о неразглашении) или за умышленное искажение сведений о совершенных преступлениях представители СМИ должны нести уголовную или иную ответственность. Данная необходимость вызвана тем, что преждевременная или несоответствующая действительности публикация сведений досудебного производства будет иметь пагубные последствия для расследования уголовного дела.

RESUME

In this article considers the problems of organizing the interaction of investigative and inquiry bodies with representatives of the media related to obtaining information on committed criminal offenses. The author also focuses on the fact that a ban on the publication of pre-trial data should be related to a specific procedural situation, that is, for disclosing the circumstances of a criminal case (if a person was warned about non-disclosure) or for intentionally misrepresenting information about crimes committed. The media should be held criminally or otherwise liable. This need is due to the fact that premature or untrue publication of information on pre-trial proceedings will have detrimental consequences for the investigation of a criminal case.

УДК 343.985 (574)

Укасов Д.А., ученый секретарь, кандидат юридических наук, подполковник полиции

Дурнев А.А., магистрант Института послевузовского образования, майор полиции

Туяков Е.Е., преподаватель кафедры ОРД, подполковник полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, г. Караганда, Республика Казахстан)

Некоторые аспекты профилактики краж и угонов автотранспортных средств

Аннотация. В статье рассмотрены криминологическая характеристика краж и угонов автотранспортных средств, особенности личности преступников, их совершивших. Выявлены и описаны причины и условия этих преступлений. Проанализировано состояние организации и осуществления профилактики краж и угонов автотранспортных средств, а также эффективность работы горрайорганов внутренних дел. Изучены вопросы взаимодействия аппаратов криминальной полиции, профилактической службы, следственных аппаратов, Управления дорожной полиции, дорожно-патрульной службы и участковых инспекторов полиции в профилактике краж и угонов автотранспортных средств. Рас-

смотрен положительный опыт деятельности правоохранительных органов по профилактике краж и угонов автотранспорта, определены возможности его внедрения в практику всех органов внутренних дел республики.

Ключевые слова: органы внутренних дел, кража, угон, автотранспортные средства, профилактика, личность преступника, взаимодействие, аппараты криминальной полиции, профилактическая служба, следственные аппараты, Управления дорожной полиции, дорожно-патрульная служба.

Предупреждение преступлений в сфере экономики представляет собой неотъемлемую часть социального управления и предполагает осуществление системы экономических, организационных, технических, правовых, воспитательных мер, направленных на нейтрализацию или снижение действия обстоятельств, обуславливающих совершение противоправных деяний, коррекцию личности правонарушителя [1, 210].

В 90-х гг. XX в. сформировались криминальные секторы теневой экономики, непосредственно связанные с экономической преступностью. К одному из таких секторов относят торговлю краденными автомобилями (включая поставки из стран Европы), значительная часть которых реализуется затем в странах ближнего зарубежья [2, 198]. Данные явления и сегодня представляют оперативный интерес.

Именно поэтому повышение профессионального мастерства оперативных сотрудников криминальной полиции в осуществлении общей и индивидуальной профилактики преступлений является одной из основных организационных проблем, требующей всесторонней научной разработки.

Результативность деятельности ОВД по профилактике краж и угонов автотранспортных средств, как и иных преступлений, во многом зависит от правильной постановки организаторской работы. В этом достаточно сложном управленческом процессе, включающем ряд взаимосвязанных организационных функций, основными являются анализ факторов данных преступлений, лиц, их совершивших, способствовавших им причин и условий, планирование и контроль за исполнением намеченных мероприятий, взаимодействие с другими службами и подразделениями.

Анализ исследовательского материала свидетельствует, что профилактическая деятельность, направленная на предупреждение рассматриваемых преступлений, находится не на должном уровне. Поэтому основное значение приобретает изыскание путей дальнейшего совершенствования этой деятельности, повышения эффективности деятельности всех служб ОВД в профилактике краж и угонов автотранспортных средств. Основываясь на данных всестороннего исследования, определена специфика мероприятий общей и индивидуальной профилактики краж и угонов. Первые из них направлены на устранение обстоятельств, в целом способствующих или облегчающих совершение краж и угонов автотранспорта на обслуживаемой территории, вторые — на выявление лиц, от которых, судя по достоверно установленным фактам, в частности их прошлому противоправному поведению, можно ожидать совершения этих преступных деяний, и воздействие на них. Особо следует отметить тех, кто уже совершал такие преступления.

Общая профилактика краж и угонов должна складываться из ряда взаимосвязанных стадий: сбора информации, ее аккумуляции и анализа, криминологического прогнозирования и на его основе планирования и осуществления предупредительных мероприятий.

Изучение практического опыта показало, что наиболее серьезным упущением в общепрофилактической деятельности является то, что большинство горрайорганов внутренних дел не осуществляет всесторонний и глубокий криминологический анализ краж и угонов автотранспорта, их непосредственных причин и способствующих им условий, тогда как

проведение такого анализа по отдельным территориям крайне необходимо, поскольку эти территории подчас весьма различны в плане оперативной обстановки.

Анализ материалов исследования позволяет утверждать, что в комплексе общепрофилактических мероприятий, направленных на предупреждение краж и угонов автотранспорта, важное место должны занимать меры технического характера. Речь идет, во-первых, об оборудовании автотранспортных средств индивидуальных владельцев надежными защитными приспособлениями (противоугонными устройствами), препятствующими самовольному завладению транспортом, и, во-вторых, об организации надежной охраны автотранспортных средств.

Сотрудники ОВД должны настойчиво пропагандировать и оказывали содействие в организации его охраны непосредственно владельцами.

Содержание индивидуально-профилактической деятельности по борьбе с кражами и угонами автотранспорта включает в себя многие из мер, осуществляемых сотрудниками горрайорганов внутренних дел в целях предупреждения и иных преступлений. Уточняя понятие объекта индивидуально-профилактического воздействия, необходимо обосновать точку зрения о том, что он должен быть расширен. В названный объект, наряду с отдельными категориями лиц, могущих совершить эти преступления, должна быть включена и определенная часть владельцев и водителей как наиболее возможных потерпевших от указанных преступлений. Считаем, что проведение индивидуально-профилактической работы одновременно в двух направлениях: во-первых, с лицами, от которых реально можно ожидать совершения преступлений, во-вторых, с владельцами (водителями), которые могут стать потерпевшими от преступлений, — не только повысит комплексный характер этой работы, но и в целом значительно улучшит эффективность профилактики.

Говоря о специальных индивидуальных мерах для непосредственного устранения негативных факторов, действующих в микросреде и формируют антиобщественные взгляды личности, следует отметить, что выявление микросреды, формирующих антисоциальную установку личности, — весьма сложный и детальный процесс. При организации и осуществлении этой деятельности первоочередное внимание должно быть обращено на выявление семей, которые оказывают отрицательное воздействие на личность, особенно на несовершеннолетних, формируя неуважение к чужому имуществу.

Важную роль в профилактике данных преступлений приобретают организационно-технические меры предупреждения угонов и хищений транспортных средств, к которым в первую очередь можно отнести: расширение сети платных охраняемых парковок и стоянок транспортных средств с доступными для большинства населения ценами за предоставление услуг; обязательное оборудование личного автотранспорта необходимым минимумом противоугонных средств и маркировка отдельных узлов и агрегатов автомашин в целях повышения уровня противоугонной технической оснащенности индивидуального автотранспорта; разработка и осуществление серии телепередач по вопросам использования технических средств для охраны автотранспорта и мест его содержания, организации охраны автостоянок, учета поведения граждан, оказавшихся потерпевшими или свидетелями преступления; подготовка материалов для средств массовой информации (местной печати, радио, телевидения) по вопросам предупреждения угонов и хищений транспортных средств, необходимости использования технических средств для предупреждения преступлений, связанных с транспортными средствами [3, 84].

Итак, применительно к ОВД скорейшего разрешения, по нашему мнению, требуют следующие вопросы:

– организационное становление института индивидуальной профилактики преступлений, его стабильность;

– обеспечение комплексного использования возможностей всей правоохранительной системы с привлечением актива общественности в своевременном выявлении лиц, от которых можно ожидать совершения преступлений, в том числе краж и угонов автотранспортных средств, в постановке таких лиц на соответствующие виды учета и проведении систематической воспитательной работы с ними; оказание действенной помощи со стороны МВД, ДП и других территориальных подразделений ОВД в успешном выполнении ими деятельности по индивидуальной профилактике преступлений и одновременно в усилении контроля за работой ГОРОВД в этом направлении.

Наиболее существенные мероприятия по совершенствованию предупредительной деятельности ОВД должны касаться методик криминологического изучения краж и угонов автотранспортных средств, криминологических «портретов» преступников, криминогенных комбинаций причинного комплекса краж и угонов автотранспорта, организации и тактики борьбы с указанными видами преступлений.

Список использованной литературы:

1. Предупреждение преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел: Учебн. // Под ред. В.Я. Кикотя, С.Я. Лебедева. — М. 2009.
2. Криминология: Учеб. пос. / Г.И. Богуш и др.; под ред. Н.Ф. Кузнецовой. — М., 2009.
3. Белик Ю.С. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения: проблемы предмета, квалификации и предупреждения: Монография. — Екатеринбург, 2006.

Түйін

Мақалада автотокөлік құралдарын ұрлау мен айдап кетудің криминологиялық сипаттамасы, оларды жасайтын қылмыскерлердің жеке тұлғаларының ерекшеліктері қарастырылған. Бұл қылмыстардың жасалу себептері мен жағдайлары анықталып зерделенген. Автотокөлік құралдарын ұрлау мен айдап кетудің профилактикасын ұйымдастыру мен жүзеге асыру ахуалы, сондай-ақ қалалық, аудандық ішкі істер органдарының жұмыс тиімділігі талданған. Криминалды полиция, профилактикалық қызмет, тергеу аппараттары, Жол полиция басқармасы, жол-патрульдік қызмет және учаскелік полиция инспекторларының автотокөлік құралдарын ұрлау мен айдап кету профилактикасы бойынша өзара іс-қимыл жасасу сұрақтары талқыланған. Автотокөлік құралдарын ұрлау мен айдап кету профилактикасы бойынша ішкі істер органдарының оңтайлы тәжірибесі зерделенген, оны барлық республикадағы ІО практикасына енгізу мүмкіндіктері анықталған.

RESUME

This scientific article discusses the criminological characteristics of thefts and thefts of motor vehicles, especially the identity of the criminals who committed them. The causes and conditions of these crimes are identified and described. The state of the organization and implementation of the prevention of thefts and thefts of motor vehicles, as well as the efficiency of the city's internal affairs agencies, are analyzed. The issues of the interaction of the criminal police apparatus, the preventive service, the investigative apparatus, the traffic police, the road patrol service and the local police inspectors in the prevention of thefts and thefts of motor vehicles were studied. The positive experience of the activities of the internal affairs bodies on the prevention of thefts and thefts of motor vehicles is considered, the possibilities of its implementation in the practice of all the internal affairs bodies of the republic are determined.

КӘСІБИ ДАЙЫНДЫҚТЫ ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ҚЫЗМЕТІН ӘЛЕУМЕТТІК-ПСИХОЛОГИЯЛЫҚ ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУДІ ЖЕТІЛДІРУ

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ И СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ӘОЖ 808.5

А.А. Абуталиева, жалпы заң пәндері кафедрасының аға оқытушысы, филология ғылымдарының кандидаты, полиция майоры

(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ.)

ІІО қызметкерін халықпен оңтайлы қарым-қатынас жасауға дағдыландыру әдістері

Аннотация. Мақала Қазақстан Республикасы Ішкі істер органдары қызметкерлерінің сөйлеу мәдениетінің өзекті тақырыбына арналған, ол қызметте олардың кәсіби қызметінің негізгі компоненттерінің бірі ретінде қарастырылған. Жұмыста құқықтық тәртіпті қорғау органдары қызметкерлерінің жалпы сөйлеу мәдениетінің кәсіби қарым-қатынас мәдениетімен байланысы көрсетілді, құқық қорғау органдары өкілдерінің кәсіби қарым-қатынас құзыреттері мен сөйлеу мәдениетінің нормативтік, коммуникативтік және этикалық аспектілерінің арақатынасы анықталды. Сөйлеу мәдениетінің ко

ммуникативтік және этикалық аспектілеріне ерекше назар аударылды. Ауызша кәсіби диалогта ақпараттық, бағалау және императивтік жанрлардың белгілерін біріктіру оны кешенді сөйлеу жанры ретінде саралауға мүмкіндік береді.

Негізгі сөздер: сөйлеу мәдениеті, паразит сөздермен күрес, сұрақ қою, қолдың қимылын пайдалану, актерлік шеберлік, пікір сайыстар, зайырлы әңгіме технологиясы, мәтінді оқу, әңгімелер айту жұмыстары.

Ішкі істер органдары қызметкерінің қызметінде адамдар арасындағы толық өзара түсіністікті қамтамасыз ететін қарым-қатынастың жоғары деңгейін меңгеруге ұмтылу ерекше назар аудару объектісі болуға тиіс, ал бұған қарым-қатынастың жоғары мәдениеті кезінде ғана қол жеткізуге болады.

Қызметкердің сөйлеу мәдениеті жеке тұлға мәдениетінің маңызды элементі болып табылады.

«Мемлекеттік қызметшілер мемлекеттік қызметтің беделіне нұқсан келтірмей, пікір-сайысты сыпайы нысанда жүргізуге тиіс» [1]. Қызметкер өзінің сөйлеуін, сөйлеу ырғағын және интонациясын қадағалап отыруы керек. Сөйлеу кезінде белгілі бір әлеуметтік немесе ұлттық топтарға қатысты дөрекі қалжың және мысқыл сөздер, «паразит» сөздер, тіл тигізу болып саналатын пікірлер, адамның кемтарлығына байланысты қорлау және ұятсыз сөздерді қолдануға болмайды.

Адамдарға деген жағымсыз, жиіркенішті қарым-қатынасты айрықшалайтын әдепсіз лексикалар мен көргенсіз сөздер, әріптестермен және азаматтармен қарым-қатынаста, жаргон сөздер мен қылмыстық субкультураның басқа да элементтерін қолдануға қатаң тыйым салынады, осылайша ІІО қызметкерінің қарым-қатынас мәдениеті, оның интеллигенттілігі

мен тәрбиесінің маңызды көрсеткіші бола отырып, «қызметтік міндеттерді тиімді шеше отырып, адамдармен өзара іс-қимыл жасасуға мүмкіндік беретін қызметкердің мінез-құлқы мен дағдыларының коммуникативтік қасиеттерінің қалыптасуының деңгейін білдіреді» [2, 38].

ПО қызметкерінің қарым-қатынас мәдениеті нақты коммуникативтік басқарушылық әрекеттерде көрінеді.

ПО қызметкері үшін қарым-қатынас мәдениетінің жоғары деңгейі нақты коммуникативтік іс-әрекеттерді жүзеге асыруда ептілік пен дағдыны жетік меңгеруді білдіреді. Ол мыналардан тұрады:

– кәсіби қарым-қатынас жағдайында өз алдына кешенді мақсаттар қою және алынған нәтижелерді рефлексивті ұғыну;

– қарым-қатынастың күрделі және экстремалды жағдайларында адамдардың мүмкін болатын мінез-құлқының сценарийін ойластырып жасау;

– дауды сауатты жүргізу. Қарым-қатынас бойынша серіктестерге жасына, мәртебесіне, әлеуметтік жағдайына қарай әртүрлі сенімге кіруге және өзіне-өзі ие болуға;

– экстремалды жағдайларда азаматтардың түрлі категорияларымен (әсіресе кепілдікке алған, суицидке әрекет еткен және басқа да ерекше жағдайларда) салмақты және ақылға қонымды келіссөздер жүргізу;

– мүдделі және қажет болған жағдайда өзіне сұхбаттасушыларды тарта білу;

– адамдармен қарым-қатынас жасай отырып, тіл мәдениетінің лексикалық, фонетикалық және грамматикалық аспектілерін қоса алғанда, тілдің барлық құралдары мен мәнерлі ерекшеліктерін шебер және еркін қолдана отырып, өз ойларын сауатты және әдепті баяндау;

– БАҚ өкілдерімен, мемлекеттік және қоғамдық ұйымдармен қарым-қатынасты дұрыс құру және психологиялық оңтайландыру;

– өзінің қарамағындағыларға кәсіби түрде сын айту;

– қарым-қатынастың күрделі және экстремалды жағдайларында адамдардың ықтимал мінез-құлқының сценарийін ойластырып жасау;

– даулы жағдайлардан шығудың салмақты стратегиясын құру;

– адамдардың түрлі топтарымен, соның ішінде агрессивті топтармен әлеуметтік-бағытталған қарым-қатынасты шебер құру;

– азаматтардың түрлі категорияларымен: қылмыскерлермен, зардап шеккендермен, куәлармен және т. б. жеке-бағдарлы қарым-қатынасты дұрыс құру;

– азаматтарды зорлық-зомбылықтан және қауіп-қатерден қорғау мақсатында психологиялық, оның ішінде манипуляциялық әсердің барлық арсеналын қолдана білу;

– дауды, пікірталасты және диалогты сауатты жүргізу; қарым-қатынас бойынша серіктестерге жасына, мәртебесіне, әлеуметтік жағдайына қарай өзіне сенімді болу және қажет болған жағдайда әр түрлі сенім білдіру;

– қажет болған жағдайда дауда қолданылатын тәсілдер мен барлық арсеналды пайдалана отырып, дауда жеңіске жету;

– сұхбаттасушыларды қызықтырып, қажет болған жағдайда өзіне тарта білу;

– адамдармен қарым-қатынас жасай отырып, өз ойларын сауатты және әдепті түрде баяндау, тіл мәдениетінің лексикалық, фонетикалық және грамматикалық аспектілерін қоса алғанда, тілдің барлық құралдары мен мәнерлі ерекшеліктерін шебер және еркін пайдалану арқылы сөйлеу;

– өз қарамағындағыларын кәсіби түрде сынау;

– бастықтармен, бағыныштылармен, қызмет бойынша әріптестермен іскерлік және субординациялық өзара қарым-қатынасты тиімді құру;

– қызметтік ұжымдарда салауатты моральдық-адамгершілік қарым-қатынас жасау;

ПО қызметкерін халықпен оңтайлы қарым-қатынас жасауға дыландыру ...

– кәсіби қарым-қатынастың барлық жағдайларында әдептілік, қарапайымдылық, арнамысы мен қадір-қасиеті сияқты әдептілік пен адамгершілік мінез-құлық нормаларын сақтау.

Болашақ ПО қызметкерін мәдениетті сөйлеуге дайындау барасында практикалық сабақта қорқынышпен, санамен жұмыс істеу, көпшілік алдында сөз сөйлеу, дауысты қою, сөйлеу ақаулары, ұялшақтық, зиянды кеңестерді жою, мидың жұмысын үйлестіру, жадының барлық түрлерін белсендіңдіру, ойлау, вербалды, эмоциялық интеллект дағдылары жан-жақты оқытылады. Қызметкер кәсіби дағдыларды барынша нәтижелі және сапалы жұмыс істеу үшін игерілген материалдарды сауатты біріктіре алады. Оқыту кезінде тренинг тәртібінің арқасында білім алушы өзінің табиғи қасиеттерін дамыту үшін оған қажетті білім алу үрдісіне кіреді. Оқытушының, курсанттың, практикадағы немесе болашақ құқық қорғау қызметкерінің, оның ішінде жетекшінің табысты қызметі үшін салмақты кедергі болып табылатын негізгі сәттер – сахнада немесе жұрт алдында сөйлеу қорқынышы. Білім мен жаттығулардың арқасында сабақ барысында кедергілерді шешу, көзбен шолу, дауыспен жұмыс істеу, кідіріс жасау, паразит сөздермен күрес, сұрақ қою, қолдың қимылын пайдалану, актерлік шеберлік, пікір сайыстар, зайырлы әңгіме технологиясы, мәтінді оқу, әңгімелер айту жұмыстары жүргізілетін болады.

Риторика, актерлік, шешендік өнер курстарының жаттығуларынан алынған модуль, сөйлеу-дауыстық тренингтер тыңдаушыға оқыту үдерісімен бір мезгілде өз дағдылары мен нәтижелерін жақсартуға мүмкіндік береді. Шешендік шеберлік компоненттерімен танысу нәтижесінде оларды білу аудиториялар алдында табысты өнер көрсетуге, өз идеяларын жеткізуге мүмкіндік беріп қана қоймай, қарапайым өмірде де тыңдаушыны жарқын сөйлей алатын қызықты адам етеді.

Шешендік өнерді меңгеру оқу іскерлігімен тікелей байланысты, сондықтан сапалы нәтиже алу курсы жылдам оқу элементтері бар блоктармен толықтырылды. Оқу — бұл жақсы компонент, онсыз шешен болмайды. Шешен әдеттегі адамнан артық білуі керек. Шешен көп, тез және сапалы оқуы керек. Бірақ бір ғана оқу жеткіліксіз. Сөйлеуді, мәтінді, монологті қолдану үшін сөздерді іріктеп, тандап және оларды қолдана білу қажет. Қарапайым диалог үшін әңгімелесушіні тыңдай және ести білу, талдау, қиялмен, ассоциациялармен жұмыс істей білу, сондай-ақ айтылған үдерісті, алгоритмдерді түсіне білу қажет. Яғни оқуға түсу процесі тек бір кітап оқумен шектелмейді. Мәтінмен дұрыс жұмыс істеу үшін жадының барлық түрлерін іске қосу, қиял мен логиканы қосу қажет. Сабақ өткізу кезінде техника тұрғысынан оқу дағдысы пысықталады. Бас миының жұмысын үйлестіру жұмыстары жүргізіледі. Жылдам оқу элементтері бойынша тренинг — сабақтар ми жұмысын белсендіреді, осы арқылы зерттеу процесі жылдам, сапалы өтеді.

Шешендік өнер курсы әсерді күшейтуге және оқу үдерісіне терең еруге бағытталған. Курстың практикалық тренажерларының көмегімен жадының барлық түрлерінің жұмысын белсендендіру есебінен материалды түсінуге және жұмысқа қабілеттілікті арттыруға септігін тигізеді. Педагогтің басты міндеті: тыңдаушы оқудың берік және толыққанды дағдыларын меңгеруі тиіс. Оқу дағдысы — күрделі құбылыс. Ол екі жақты қалыптасады: мағыналық және техникалық.

Курсанттардың оқу материалын табысты игеруі үшін мағыналық оқудың маңызы қалыптасқан дағды барлық әмбебап оқу іс-әрекеттері мен пәндік іс-қимылдарының негізі болып табылады. Мағыналық оқу арқылы: іздену, түсіну, түрлендіру, түсіндіру, бағалау қалыптасады.

Оқу жылдамдығы мағыналық оқуды оқытуда маңызды рөл атқарады. Егер тыңдаушыларда оқу жылдамдығы төмен болса, олар оқу кезінде қателер жібереді: әріптерді, буындардың орнын ауыстырады, соңғы буындарын бұрмалайды, толық оқымайды, сөздердің

дыбыстық құрамын бұрмалайды және орфоэпиялық қиындықтар туады, бұл көп жағдайда оқығанды түсінуді қиындатады.

Оқу жылдамдығына өзін дамыту процесі де байланысты. Әдетте көп оқитын тыңдаушылар тез оқиды. Оқу барысында жедел жады мен назардың тұрақтылығы жетілдіріледі. Бұл екі көрсеткішке, өз кезегінде, ақыл-ойдың жұмыс қабілеттілігі байланысты. Оқу дағдысы ерте жаста қалыптасуы керек. Оқу жылдамдығын арттыруға ұмтылу керек, бірақ саналы, дұрыс, мәнерлі оқу керек. Нәтижесінде ересек жаста минутына орташа 200-250 сөз оқу керек.

Курс бағдарламасы курсанттардың кәсіби қызметінің тиімділігін арттыру үшін қажетті бірнеше маңызды факторларды дамытуға бағытталған: минутына 250-300 сөзге дейін оқу жылдамдығын арттыру, сөздік қорын арттыру, жалпы сауаттылықты арттыру, сөйлеу дағдылары (өз ойларын нақты, анық және әдемі қалыптастыру қабілеті), есте сақтау мен ойлауды дамыту, шоғырлануды жақсарту. Негізгі назар оқуға және өз қызметін ұйымдастыруға қабілет негіздерін қалыптастыруға бөлінеді. Оқу іскерліктері өз бетінше жаңа білім алу мүмкіндігін қамтамасыз етеді, ал одан әрі оқытудың келесі сатыларында өз бетінше білім алу және өз бетімен білім алу үшін негіз жасайды.

Полиция қызметкерінің басты қағидасы — азаматтармен мәдениетті сөйлесу. Азаматтың барлық айтылған ойы мұқият тыңдалып, оған нақты жауап қайтарылуы тиіс. Қажет болған жағдайда көшедегі құқық бұзушылықтың алдын алу немесе кезекшілік атқару кезінде қызметкер өзінің тегін, жұмыс орнын және қызметін сұраған адамға айтуы тиіс. Азаматтармен сөйлесу барысында астам өзімшілдік, дөрекілік мінез көрсету, ескертуді әдепсіз жасау, қорқыту, сөйлеушінің сөзін бөлу полиция қызметкерінің теріс қылықтарына жатады. Өз талаптарын, ойын полиция қызметкері әдепті және сенімді түрде жеткізе білуі тиіс. Азаматпен сөйлесу барысында полиция қызметкері шыдамдылық пен сабырлық танытуы қажет, сағаласуға жол бермей, дөрекілікке дөрекілікпен жауап бермеуі тиіс. Егер құқық бұзушы айтылған ескертулерге агрессивті жауап қайтарып отырса, оның сабырға келгенін күтіп, кейін тиісті заң тарауларына немесе құқықтық актілерге сілтеме жасай отырып, оның бұл әрекетінің заңға қайшы екендігін айтуы керек. Тек осы шаралардан кейін ғана тиісті хаттама толтырылып, бөлімге жеткізу немесе бостандығын шектеу шаралары қолданылуы тиіс.

Қорыта айтқанда, қандай да бір дәрежеде бейнелі, ақылды, әдепті сөйлей білу полиция қызметкерінің әлеуметтік жағдайының өлшемі және құрмет көрсетудің негізі болып табылады. Сөз сөйлеудегі сыпайылық, әдептілік әдептіліктің маңызды ережелерінің бірі болып табылады.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Қазақстан Республикасы Мемлекеттік қызметшілерінің әдеп кодексі. 29.12.2015. № 153 Жарлық // <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/U1500000153>.
2. Честь и долг сотрудника органов внутренних дел: Учебное пособие / Под общ.ред. проф. В.Я. Кикотя. — М.: ЦОКР МВД России, 2009.

РЕЗЮМЕ

Статья посвящена актуальной теме — культуре речи сотрудников органов внутренних дел Республики Казахстан, которая рассматривается как один из основных компонентов их профессиональной деятельности. В работе показана связь общей культуры речи сотрудников органов охраны правопорядка с культурой профессионального общения, определено соотношение компетенций профессионального общения представителей правоохранительных органов и нормативных, коммуникативных и этических аспектов культуры речи. Особое внимание было уделено коммуникативным и этическим аспектам культуры речи. Сочетание в уст-

ном профессиональном диалоге признаков информационных, оценочных и императивных жанров позволяет классифицировать его как комплексный речевой жанр.

RESUME

The article is devoted to a topical topic—the speech culture of employees of the internal Affairs bodies of the Republic of Kazakhstan, which is considered as one of the main components of their professional activity. The paper shows the relationship between the General speech culture of law enforcement officers and the culture of professional communication. The correlation between the professional communication skills of law enforcement officials and the normative, communication and ethical aspects of speech culture is determined. Special attention was paid to the communicative and ethical aspects of speech culture. The combination of informational, evaluative, and imperative genres in oral professional dialogue makes it possible to classify it as a complex speech genre.

ӘОЖ 355.55

Е.М. Махметов, әскери және арнайы-тактикалық даярлық кафедрасының оқытушысы

(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ.)

Полиция қызметкерлерінің атыс қаруын қолдану мәселелері

Аннотация. Мақала ішкі істер органдарының қызметкерлерінің қызметтік міндеттерін орындау кезінде атыс қаруын қолдануға психологиялық дайындығының (шешілуінің) кейбір өзекті мәселелеріне арналған. Автор Қазақстан Республикасының қолдануыстағы заңнамасы мен қызметтік практиканың ерекшеліктерін қарады және талдады, олар қызметте атыс қаруын қолдану қажеттілігі кезінде қызметкерлердің күмәні мен сенімсіздігі факторларын тудырады. Қару қолданатын полиция қызметкерлерінің психологиялық жағдайы қылмыстық жауапкершілікке тартылудан немесе ұзақ талқылаудың объектісі болудан қорқумен қиындайды. Осы теріс факторларды жою және азайту бойынша авторлық ұсынымдар ұсынылған (ең алдымен, тереңдетілген жаттығулар мен стандартты және стандартты емес қызметтік жағдайларда қаруды қолдануды практикалық пысықтау есебінен).

Негізгі сөздер: Құқық қорғау қызметі, арнайы-тактикалық даярлық, қару қолдану, атыс даярлығы, жеке қауіпсіздік, қару қолдану дағдылары, құқық бұзушыны ұстау, полицейлерді психологиялық дайындау.

Қазақстан Республикасы Конституциясының 1-бабында Қазақстан Республикасы өзін демократиялық, зайырлы, құқықтық және әлеуметтік мемлекет ретінде орнықтырды, оның ең қымбат қазынасы — адам және адамның өмірі, құқықтары мен бостандықтары. Мемлекетіміздің Негізгі заңы еліміздің құқықтық саясатын жүзеге асыруға бағытталған түбегейлі заңгерлік база болғандықтан, құқықтық мемлекет іргесі нығая бастаған кезде азаматтың өмірін, құқықтарын және бостандықтарын қорғауды күшейту басты мәселелердің бірі болып қала беретіндігі белгілі. Қазақстан Республикасы Конституциясының 12-бабының 2-тармағында «Адам құқықтары мен бостандықтары әркімге тумасынан жазылған, олар абсолютті деп танылады, олардан ешкім айыра алмайды, заңдар мен өзге де нормативтік құқықтық актілердің мазмұны мен қолданылуы осыған орай анықталады» делінген. Сондықтан заң шығарушы Қазақстан Республикасы ҚК 2-бабында қылмыстық заңдардың алдында тұрған міндеттерді көрсетіп берді (адам мен азаматтың құқықтарын, бостандықтары мен заңды мүдделерін қорғау және т. б.) [1].

Қазақстан Республикасы Конституциясының 13-бабына сәйкес әркімнің құқық субъектісі ретінде танылуына құқығы бар және өзінің құқықтары мен бостандықтарын, қажетті қорғанысты қоса алғанда, заңға қайшы келмейтін барлық тәсілдермен қорғануға хақылы.

Қазақстан Республикасы ҚК ҚР ҚК 32-бабында «қажетті қорғану» түсінігі берілген, осы бапта қажетті қорғану жағдайында қол сұғушы адамға зиян келтіру, яғни қорғаушының немесе өзге де адамның жеке басын, тұрғын үйін, меншігін, жер учаскесін және басқа да құқықтарын, қоғамның немесе мемлекеттің заңмен қорғалатын мүдделерін қоғамдық қауіпті қол сұғушылықтан қол сұғушыға зиян келтіру жолымен қорғау кезінде, егер бұл орайда қажетті қорғану шегінен асып кетушілікке жол берілмеген болса, ол қылмыс болып табылмайды делінген.

Ал жалпыға бірдей адам құқығы мен бостандығын жүзеге асырғанда қажетті қорғану демократиялық қоғамда заңмен белгіленген басқаның құқығы мен бостандығын мойындайтындай, моральдық, қоғамдық тәртіп пен қоғамдық тұрмыстың әділ талаптарын орындайтын шектеулерге сәйкес болуы тиіс. Осыған байланысты адамның, қоғамның, мемлекеттің арасындағы мүдделерінің қарама-қайшылығы болып отыратын заңдылық және одан қылмыстық мінез-құқық болуы қажет.

Мемлекеттік өкілеттігі бар адамдар көп жағдайларда қылмыстық заңның қорғалуына алынған адамның мүдделеріне заңды түрде зиян келтіретін әрекеттер жасайды (мысалы, ішкі істер органдары қызметкерлерінің атыс қаруын қолдануы және т. б.). Осы әрекеттер өзінің құқықтық табиғаты жағына, қылмыстық қиянат жасаудың белгілерімен ұқсас. Олардың заңдылығы туралы құқықтық қорытынды жасау арнаулы өкілеттігі бар органдардың заң негізінде мемлекет атынан жасайтын өкілеті болып есептеледі.

Қылмыстық құқық ғылымында мұндай әрекеттер қылмыстық әрекеттерді жоятын мән-жайлар ретінде Қазақстан Республикасының қылмыстық кодексінде «Қажетті қорғану», «Қол сұғушылық жасаған адамды ұстау кезінде зиян келтіру» және «Аса қажеттілік» және басқа да баптарында қаралған.

Әр күн сайын шектен тыс тағылық әрекеттер жасалып, Қазақстан Республикасы Конституциясының қорғалуына алынған адам құқығы аяуыз аяққа тапталып жатқанда азаматтардың еліміздің қорғау органдарына деген сенімсіздік таныта бастаған жақтарында ішкі істер органдары қызметкерлеріне берілген мемлекет атынан қолданылатын заңды билікті толық әділетті, табандылық көрсете отырып жүзеге асыру бүгінгі күннің шұғыл талабы.

Ішкі істер органдары қызметкерлерінің қылмыстылықпен күрестегі бірден-бір елеулі және белсенді өркениетті әрекеттерінің бірі қылмыстарды тоқтату, азаматтарды қылмыстық қол сұғудан қорғау және қылмыс үстінде көзге түскен адамды атыс қаруын қолдана отырып ұстау болып саналады.

Оның құқықтық негізі «Құқық қорғау қызметі туралы» Қазақстан Республикасының 2011 жылғы 6 қаңтардағы № 380-IV қабылданған заңның 61-бабында белгіленген, қызметкерлердің атыс қаруын қолданып қылмыскерді ұстауы заңды болуы үшін зиян келтіруінің заңды болуының шеңберін анықтайды. Осы орайда аталған мәселелердің толықтай заңды болуы үшін бірқатар заңдылық жағдайларды өзінің мағынасы мен мазмұны жағынан қоғамға пайдалы екенін ашып көрсету қажет.

Қылмыс жасаушыға зиян келтіру әртүрлі болуы мүмкін, мысалы адам өмірін қию, өмірі мен денсаулығына зиян келтіру. Ол ІІО қызметкерлеріне берілген заңды мемлекеттік борышы, өзінің міндеттерін орындамағаны немесе тиісінше орындамағаны, яғни қылмыстарды тоқтату, азаматтарды қылмыстық қол сұғудан қорғау және қылмыс үстінде

Полиция қызметкерлерінің атыс қаруын қолдану мәселелері

ұсталған адамды, атыс қаруын қолдану барысында, адам мен азаматтардың мемлекет немесе қоғам мүдделеріне елеулі зиян келтірсе заңдарға сәйкес жауаптылыққа тартылады.

Сондықтан ПО қызметкерлерінің қылмыстарды болғызбауға, азаматтарды қылмыстық қол сұғудан қорғау және қылмыс үстінде ұсталған адамды атыс қаруын қолданып ұстау үшін қылмыскердің істеген қылмысының, қылмыстық заң қорғауына алынған қандай объектіге қол сұғылғанын білу өте маңызды. Өйкені атыс қаруын қолдану арқылы адам өмірін қию, өмірі мен денсаулығына қауіпті зиян келтіру заңды ма, әлде заңсыз ба деген сұрақ туады.

Көп жағдайларда қылмыскер арнаулы өкілеттігі бар адамдардың құрықтануына бағынбайды, бой тасалап және тығылып қалу әрекеттерін жасайды. Бұл жағдайларда қылмыскерді ұстау үшін және қылмыс үстінде көзге түскен қылмыскердің өміріне, денсаулығына, мүлкіне атыс қаруын қолданып зиян келтіруде өзінің табиғаты жағынан қылмыскерді заңды ұстау кезінде әсер ететін елеулі айырмашылықтары бар.

Аталған жағдайларда атыс қаруын қолдану мақсаты қылмыстарды тоқтатуға, азаматтарды қылмыстық қол сұғудан қорғау және қылмыс үстінде көзге түскен қылмыскерді ұстауға бағытталғандықтан, ол оның ең қымбат қазынасы өмірі, денсаулығы және мүлкіне зиян келтіру арқылы қол жеткізіледі.

Осы мәселелердің ПО қызметкерлерінің өздеріне берілген заңды мемлекеттік билікті және қызметтік борышын анықтау барысында кейбір қиындықтарға әкеп соқтыруы және әртүрлі түсінуіне күдер туғызуы ықтимал.

Жоғарыда айтылған жайларды талдап қарасақ, біріншіден қандай қылмыстық қол сұғудан азаматтарды атыс қаруын қолданып қорғауға болады; екіншіден, қандай қылмыс үстінде көзге түскен адамдарға атыс қаруын қолданып ұстау заңды.

Қорытындылап айтқанда, атыс қаруын қолдану жағдайында қылмыскердің қандай қылмыстық іс-әрекетіне қарсы қолданылуын заң шығарушы тиянақты көрсетуі қажет. Мысалы, бөтен мүлікті тонау мақсатында шабуыл жасауда жәбірленушінің өміріне, денсаулығына, күш жұмсалады, осы жағдайда атыс қаруын қолданып азаматты қылмыстық қол сұғудан қорғау заңды, ол Қазақстан Республикасы ҚК 7-тарауында көрсетілген қылмыстарды болғызбау үшін атыс қаруын қолдану заңды ма? Осыған байланысты ПО қызметкерлері қылмыстарды болғызбауға, қылмыстық қол сұғудан азаматтарды қорғауға және қылмыс үстінде ұсталған адамды ұстау қылмыс жасаушыға қарсы атыс қаруын қолданып өмірін қию, өміріне қауіпті түрде әртүрлі дәрежеде зиян келтіру тек, зиян келтіру немесе зиян келтіру қаупін туғызатын қылмыскердің іс-әрекеттеріне байланысты болуы керек [2].

Осындай шешім ПО қызметкерлерінің қылмыстарды болғызбауға, қылмыстық қол сұғудан азаматтарды қорғауға, қылмыс үстінде ұсталған адамды ұстау үшін атыс қаруын қолданған кезде ол өзінің әрекетінің қоғамға пайдалы екені және осы заңды әрекеті үшін қылмыстық жауаптылыққа, өзінің қызметтік борышын орындап қылмыстылықпен күрес жолында тартылмау кепілдігін мемлекет қамтамасыз етуі қажет.

Бұл мәселеге Қазақстан Республикасының Жоғарғы сотының нормативтік қаулысымен түсініктеме берілуі қажет, өйткені қызметкерлердің өздеріне берілген заңды мемлекеттік билікті және тергеу-соттық тәжірибесінде атыс қаруын қолданған нақты істерді дұрыс шешілуін қамтамасыз етер еді.

Көбіне қылмысты бастау бастамасы қылмыскерге тиесілі, ол қиянат жасаудың уақытын, орнын, құрал-саймандарын, қылмыстық мақсатқа жету жолдарын таңдайды. Ал ПО қызметкерлері қол сұғушылық жасаған адамды ұстау кезінде зиян келтіруде атыс қаруын қолдану үшін өзі ойында көп шарттар мен қажетті қорғану шегінен шығып кетпеу деңгейін ұстануы керек.

Осыған байланысты ПО қызметкерлері екі оттың «қылмыскерге тойтарыс беру» және «шегінен» асып кетпеу арасында қалып отыр. Бұл жерде заң жайсыз жағдайлар қауіп қатерін ПО қызметкерлеріне қаратып отыр. Конституция қорғауындағы азаматтың құқықтарына

қиянат жасамау туралы шешім қабылдаған адамның кешірімді қателігі үшін, қатал түрде қиянат жасаушыға зиян келтіруді күтпеу керек пе? Заң құқық қорғау қызметкерлеріне берілген заңды мемлекеттік билікті ешқандай кедергісіз қолдануға, ал қылмыскерлердің жағдайларын қиындатуға тиіс деп санаймыз.

Қылмыстық әрекеттерді шектеу немесе оның алдын алу, мемлекет өкілдеріне жүктелгендіктен, заң нормаларында олардың құқықтары қылмыскерге қарағанда артық болуы тиіс. Оның шешімі ретінде талданып отырған заңның 61-бабында қаралған жағдайлар пайда болуы мүмкін екендігіне көзі жеткенде атыс қаруын ату жағдайына келтіру және өзінің қауіпсіздігін қамтамасыз ету үшін қауіпсіздік шеңберін, яғни қоғамға қауіпті іс-әрекет жасаушы адамның қызметкер белгілеген арақашықтан асқан жағдайда, қаруды қолдану құқығы болуы қажет деп есептейміз.

Сонымен қатар келешекте 61-баптың 4-бөлігіне «атыс қаруын ауыр және аса ауыр қылмыс жасау үстінде қолға түскен, қарулы қарсылық көрсеткен адамды және адамдарды, сондай-ақ қаруды тапсыру туралы заңды талаптарды орындаудан бас тартқан адамды, егер өзге де тәсілдермен және құралдармен қылмыскердің қарсылығын тоқтату, ұстау немесе қаруын алу мүмкін болмаса, ұстау үшін» деген толықтырулар енгізілсе дұрыс болар деп тұжырымдаймыз.

Бұндай қадам құқық қорғау органдары қызметкерлерінің азаматтарды қылмыстық қол сұғудан қорғау, олардың отбасы мүшелеріне, қоғамдық тәртіпті қорғауға, қоғамдық қауіпсіздікті қамтамасыз ету және қылмысқа қарсы күрес жөніндегі қызметтік немесе қоғамдық борышын атқарып жүрген басқа да адамдарға жасалған шабуылды тойтару үшін қылмыскерге нақты пәрменді қарсылық көрсетудің мүмкіндігін қамтамасыз ету талаптарына сай болар еді. Өйткені әрбір қызметкер қылмыстарды болғызбауға, азаматтарды қылмыстық қол сұғудан қорғауда және қылмыс үстінде қолға түскен адамға атыс қаруын қолданғанда ешқандай салдарсыз құқықты болуға тиіс [3].

Бұл мәселе ел Президентінің Қазақстан халқына Жолдауында аталып өткен «Біздің қалалардың көшелері мен ауылдарындағы тыныштық сіздерге байланысты. Қылмыспен, алаяқтықпен, зандардың бұзылмауымен табанды да қатал күрес жүргізу керек».

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. 1995жылғы 30 тамыздағы Қазақстан Республикасының Конституциясы // http://adilet.zan.kz/kaz/docs/K950001000_
2. «Құқық қорғау қызметі туралы» Қазақстан Республикасының 2011 жылы 6 қаңтардағы № 380-IV Заңы // <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1100000380>
3. А. Ларин. Стрелковая подготовка сотрудников спецподразделений. — М., 2000.

РЕЗЮМЕ

Статья посвящена некоторым актуальным проблемам психологической готовности (решимости) к применению сотрудниками органов внутренних дел огнестрельного оружия при исполнении служебных обязанностей. Автором рассмотрены и проанализированы особенности действующего законодательства Республики Казахстан и служебной практики, которые создают факторы сомнений и неуверенности сотрудников в моменты необходимости применения огнестрельного оружия на службе. Психологическое состояние сотрудников ОВД, применяющих оружие, осложняется боязнью быть привлеченным к уголовной ответственности или стать объектом долгого разбирательства. Представлены авторские рекомендации по устранению и минимизации данных негативных факторов (прежде всего, за счет углубленных тренировок и практической отработки применения оружия в стандартных и нестандартных служебных ситуациях).

RESUME

The article is devoted to some topical issues of psychological readiness (determination) to use firearms by employees of internal Affairs bodies in the performance of official duties. The author considers and analyzes the features of the current legislation of the Republic of Kazakhstan and official practice, which create factors of doubt and uncertainty of employees when it is necessary to use firearms in the service. The author's recommendations on how to eliminate and minimize these negative factors are presented (first of all, through in-depth training and practical testing of the use of weapons in standard and non-standard service situations).

УДК 355.54

Утеубаев Т.Д., преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки, капитан полиции

(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, г. Караганда, Республика Казахстан)

Проблемы совершенствования огневой готовности сотрудников ОВД при внештатных ситуациях

Аннотация. Анализ практики свидетельствует о недостаточности знаний сотрудниками ОВД тактических приемов применения огнестрельного и иного оружия или пренебрежении ими. Статья посвящена проблемам психологической готовности (решимости) сотрудников ОВД к применению огнестрельного оружия при исполнении служебных обязанностей. Рассмотрены и проанализированы особенности действующего законодательства Республики Казахстан и служебной практики, создающие факторы сомнений и неуверенности сотрудников в моменты необходимости применения огнестрельного оружия на службе. Представлены рекомендации по устранению и минимизации данных негативных факторов, прежде всего, за счет углубленных тренировок и практической отработки применения оружия в стандартных и нестандартных служебных ситуациях.

Ключевые слова: правоохранительная служба, тактико-специальная подготовка, применение оружия, огневая подготовка, личная безопасность, навыки обращения с оружием, задержание правонарушителя, психологическая подготовка полицейских.

В соответствии с п. 1 ст. 4 Закона Республики Казахстан «Об органах внутренних дел» от 23 апреля 2014 г. задачами органов внутренних дел Республика Казахстан являются профилактика правонарушений, охрана общественного порядка, борьба с преступностью. Полицейские должны также знать условия и порядок применения физической силы, специальных средств, а также огнестрельного и иного, иметь практической навык обращения с ним.

Анализ практики свидетельствует о недостаточности знаний сотрудниками ОВД тактических приемов применения огнестрельного и иного оружия или пренебрежении ими. Оружие зачастую применяется безграмотно. Тактически неграмотные действия чаще всего проявляются в сложной оперативной обстановке при задержании вооруженного преступника, когда необходимо обеспечить личную безопасность не только сотрудника, но и граждан, оказавшихся в непосредственной близости от места задержания.

Анализ правоприменения огнестрельного и иного оружия с позиции права на причинение вреда объекту его применения и соответствия законодательной базы нормам международного права, а также тактических основ применения огнестрельного и иного и правил обращения с ним не проводился. Имеющиеся рекомендации требованиям современных реалий не соответствуют.

Нормативно-правовая база, регламентирующая порядок и условия применения огнестрельного и иного оружия, за несколько десятилетий претерпела существенные изменения и позволяет сотрудникам полиции применять его решительнее, однако основными причинами его неприменения или неправомерного применения по-прежнему являются:

- незнание или неверное толкование положения Закона Республики Казахстан «О правоохранительной службе» от 6 января 2011 г. [1], Закона Республики Казахстан «Об органах внутренних дел» от 23 апреля 2014 г. [2], Инструкции по службе вооружения сотрудников органов внутренних дел Республики Казахстан, утвержденной приказом МВД Республики Казахстан от 28 декабря 2012 г. № 705 [3], и иных нормативных правовых актов, регламентирующих вопросы применения огнестрельного и иного оружия;

- недостаточная психологическая готовность сотрудников полиции к применению огнестрельного и иного оружия (нерешительность или излишнее волнение в экстремальной ситуации; неготовность на причинение существенного вреда здоровью или смерти объекту применения огнестрельного и иного оружия и т. п.);

- проявление неуместного гуманизма в ситуации «сотрудника полиции и правонарушитель»;

- опасение быть привлеченным к уголовной ответственности или стать объектом служебного разбирательства по факту применения огнестрельного оружия;

- недостаточное знание материально-технической части и особенностей огнестрельного и иного оружия;

- недостаточное знание правил безопасного обращения с огнестрельным и иным оружием;

- отсутствие достаточных практических навыков обращения с огнестрельным и иным оружием [4, 57].

К тому же, Закон Республики Казахстан «О правоохранительной службе» от 6 января 2011 г. периодически «обрастает» дополнительными ведомственными документами, способствующими, на наш взгляд, в основном только дезориентации и нерешительности сотрудников в применении оружия, фальсификации о сокрытии руководителями ОВД фактов его применения (в виду бюрократической волокиты разбирательств подобных ситуаций).

Применение огнестрельного оружия требует четкое знание положений законодательных и иных нормативных правовых актов, регламентирующих основания и порядок его применения.

Постоянная готовность к применению огнестрельного и иного оружия заключается в:

- способности сотрудника полиции в любое время вступить в противоборство с лицом, совершающим общественно опасное деяние;

- своевременном определении ситуации, при которой, исходя из требований норм закона, единственным выходом является применение оружия;

- уверенность в своей огневой выучке во избежание гибели и травматизма граждан, оказавшихся в непосредственной близости с лицом, совершившим правонарушение;

- умелом использовании боевых возможностей огнестрельного оружия и успешном выполнении обязанностей по пресечению и прекращению противоправного деяния.

Решимость применения огнестрельного оружия заключается в стремлении быстро, без колебаний пресечь общественно опасное деяние, обеспечить гарантии защиты прав и свобод человека и государства, добиться восстановления законности и задержать правонарушителя. Это достигается быстрой, всесторонней оценкой обстановки и использованием ее выгодных условий, отличным знанием и умелым применением боевых возможностей огнестрельного оружия в той или иной ситуации.

Внезапность используется при определенных обстоятельствах (например, при освобождении заложников) и позволяет застигнуть правонарушителя врасплох, ввести его в паническое состояние, парализовать волю к сопротивлению, дезорганизовать его действия, лишить возможности быть «хозяином» сложившихся обстоятельств, у в действиях, создать благоприятные условия для пресечения общественно опасного деяния.

Активность и непрерывность действий достигаются упорством и настойчивостью, позволяет удержать инициативу, навязать свою волю.

Высокая маневренность выражается в стремительных действиях сотрудника полиции по использованию выгодных условий обстановки с целью поставить себя в более выгодное положение по отношению к совершающему общественно опасное деяние и применить огнестрельное оружие с причинением наименьшего вреда правонарушителю.

Таким образом, последовательность тактических действий сотрудников полиции в ситуациях, связанных с возможностью применения огнестрельного и иного оружия, — это цепь логических рассуждений, заключающихся в:

- анализе сложившейся обстановки; определении соответствия категории и степени опасности противоправного деяния основаниям применения огнестрельного оружия;
- убежденности в невозможности пресечения деяния другими мерами; оценке наличия времени на предупреждение о намерении применить оружие и на выполнение правонарушителем требований о прекращении противоправного деяния;
- принятии решения на применение огнестрельного оружия и области поражения правонарушителя; соблюдении личной и общественной безопасности; выполнении необходимых действий после применения оружия и оказании доврачебной помощи пострадавшим.

Основным направлением в повышении тактико-огневой выучки сотрудников полиции в настоящее время является организация и проведение систематических занятий по огневой и тактико-специальной подготовке, приближенных к боевым ситуациям, с подачей различных вводных тем (например, преступник — заложник; стрельба со сменой магазина из-за укрытий и т. д.), особое место в которых должна занимать одиночная техническая (холостая) тренировка сотрудника на предмет отработки навыков обращения с огнестрельным оружием. Необходимо применять различные виды мишеней и на постоянной основе отрабатывать на практике упражнения по стрельбе из боевого оружия. Соблюдение данных условий будет способствовать подготовке сотрудника к действиям в условиях возникновения необходимости применения огнестрельного и иного оружия, а также к действиям в составе наряда.

Список использованной литературы:

1. Закон Республики Казахстан «О правоохранительной службе» от 6 января 2011 г. // <https://www.zakon.kz/>
2. Закон Республики Казахстан «Об органах внутренних дел» от 23 апреля 2014 г. // <https://www.zakon.kz/>
3. Приказ Республики Казахстан от 28 декабря № 705 // <https://www.zakon.kz/>
4. Авхадеева Л.Ш., Кашенов Е.Е. Правовые основы и порядок применения сотрудниками полиции физической силы, специальных средств, огнестрельного и иного оружия: Учеб. пос. — Караганда, 2017.

Түйін

Практиканы талдау ПО қызметкерлерінің атыс қаруын және өзге де қаруды қолданудың тактикалық тәсілдерін білмеуін немесе оларды елемеуін куәландырады. Мақала ПО қызметкерлерінің қызметтік міндеттерін орындау кезінде атыс қаруын қолдануға психологиялық дайындығы (шешімі) мәселелеріне арналған. Қызметте атыс қаруын қолдану қажеттігі кезінде әріптестердің күмәні мен сенімсіздігі факторларын тудыратын Қазақстан

Республикасының қолданыстағы заңнамасының және қызметтік практиканың ерекшеліктері қаралды және талданды. Тереңдетілген жаттығулар мен стандартты және стандартты емес қызметтік жағдайларда қаруды қолдануды практикалық пысықтау есебінен осы жағымсыз факторларды жою және барынша азайту бойынша ұсынымдар ұсынылды.

RESUME

The analysis of practice shows that the police officers do not have enough knowledge of tactical methods of using firearms and other weapons or neglect them. The article is devoted to the problems of psychological readiness (determination) of police officers to use firearms in the performance of official duties. The article considers and analyzes the features of the current legislation of the Republic of Kazakhstan and service practices that create factors of doubt and uncertainty of employees when it is necessary to use firearms in the service. Recommendations are presented to eliminate and minimize these negative factors, primarily through in-depth training and practical training in the use of weapons in standard and non-standard service situations.

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ЫНТЫМАҚТАСТЫҚ ЖӘНЕ ШЕТЕЛДІК ТӘЖІРИБЕ

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

UDC 343.985

Zhussipbekova A.M., senior research officer of the Center for the Study of Investigation of Crimes Issues at the Scientific Research Institute, major of police
(Karaganda academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after B. Beysenov)

**Problems of application of criminalistic tactics by the investigator
in the investigation of crimes associated with air crashes**

Annotation. The article outlines the problematic issues associated with the use of criminalistics examination by the investigator during the investigation of crimes related to the investigation of air crashes. It is noted that the expertise among other procedural actions that the investigator must take when investigating air crashes is the most important element in the investigation of criminal cases related to air accidents. In addition to the use of forensic tactics, the article presents the names of forensic examinations specific to the investigation of this type of criminal offenses. Such forensic examinations can be: technical and forensic examination, auto technical examination, forensic medical examination, forensic explosive examination.

Keywords: tactics of investigative matter, investigation of air crashes, crime detection, criminalistics expert examination, aero technical examination, forensic medical examination, technical expertise of forensic explosion, technological disasters.

In recent years, the country (as also in other countries of the former USSR) has increased the number of technological disasters. The special government commissions for the elimination of technogenic emergencies primarily name only two causes of accidents: the deterioration of equipment and the human factor (in particular, the collapse of the industry, a sharp decrease in the financial capabilities of enterprises led to the actual closure of funding for programs aimed at replacing old equipment and ensuring proper conditions labor, maintenance of industrial safety) [1, p.122].

The difficulty for the investigator is precisely to determine what caused the crash: the deliberate action of a person or group of people, or an incident that involves the use of aircraft with deviation from the normal functioning of at least one of the elements of the aviation transport system.

The investigator makes a decision on the existence of a crime in a plane crash after processing, checking and establishing forensic data that are based on materials collected by a specially created commission.

The actual problems of the application of criminalistic tactics, both in the investigation of air crashes and in all crimes in general, are two factors: an objective factor; and a subjective factor.

The essence of the objective factor is the insufficient provision of investigators with actions, both material support (certain technical means, modern laboratories, etc.) and informative security. The latter is especially true for crimes related to air crashes, since often the development and resolution of a case does not depend on certain investigative actions, but on a forensic examination, the quality and objectivity of which depends on comprehensive support.

As for the subjective factor, it consists in the fact that investigators, investigating judges, prosecutors, and operational officers do not always meet the requirements and qualifications that are presented to them. Also, it should go spoken about the prevalence of corruption, which has a great influence on the development and resolution of the case on the merits. We must not forget that at this stage of development, the state does not quite at the right time renew scientific positions and literature regarding the theoretical and practical foundations of criminalistic tactics. Make allow-

ance for the importance of systematic tactical training of young workers, thereby emphasizing its importance, it must be recognized at the same time that the independent process of obtaining additional knowledge by employees does not take enough time [1]. The survey found that the sources of obtaining knowledge of criminalistic tactics are usually: textbooks on forensics (46%); study guides (34%); practical benefits (32%); monographs (24%); dissertations (2%), advice from colleagues at work (58%). And give consideration to the fact that most of the personnel are not experienced, they have been working for no more than 5 years, their practical advice is simply not relevant in our time, and despite this, young personnel begin their careers already lagging behind modern conditions [2, p. 61].

During an investigating of a plane crash, the investigator needs to establish what kind of forensic examination needs to be assigned to obtain or confirm evidence, since there simply cannot be general evidence in a plane crash, because, as a rule, everything is destroyed [3]. Such criminalistics examinations can be: technical and forensic examination, aero technical examination, forensic medical examination, technical expertise of forensic explosion.

Such forensic examinations can be: technical and forensic examination, auto technical examination, forensic medical examination, forensic explosive examination.

The expertise assigned in criminal cases of violation of traffic safety rules and operation of air transport can be divided into three groups.

The first group is related to the clarification of issues related to the performance of the flight task, the quality of piloting, air traffic control, meteorological and other flight conditions, the technical condition of aircraft, ground controls, and airport equipment. These examinations include: flight, aviation-technical, meteorological, radio, lighting, aerodrome-technical, biological and ornithological, and others.

The second group consists of examinations assigned to establish the causes of death of the victims, establish their identity, determine the nature and severity of the damage caused to the health of the victims, the psychological and mental state of persons involved in the accident. These are forensic medical, forensic psychological, and forensic psychiatric examinations.

The third group consists of forensic and other examinations assigned for the study of various traces, objects, including documents: for example, chemical, commodity, tracological [2; p. 206-207], explosive, fire-technical, ballistic, handwriting, technical examination of documents, etc.

When appointing expert examinations in cases of aviation accidents and incidents, it is important to clearly and concretely formulate the questions that will be put to the experts. Due to the specificity of the assigned types of expertise, in order to avoid gaps, repetitions, inaccuracies when asking questions to the expert, the investigator needs advice from specialists in the field of aviation or experts of the institution that will perform the examination.

Objects subject to research are sent to the research organization no later than fifteen working days from the date of making a decision on the research.

Terms of research from the moment of receiving the object of research do not exceed:

- for individual parts and aggregates-forty-five days;
- on engines and complex research – sixty days [4].

The first group of forensic examinations (flight, aviation, meteorological, etc.) are assigned to clarify issues related to the performance of the flight task, the quality of piloting, the order of air traffic control, meteorological and other flight conditions, the technical condition of aircraft, ground control, airfield equipment, etc.

The data review conducted by the assessment:

- actions of crew members and workers of service of air traffic control (flight review);
- technical condition of the aircraft (aircraft-technical expertise);
- meteorological conditions and ensure flight appropriate meteorological information (meteorological expertise);
- technical condition of aviation ground equipment and actions of the employees of the respective terrestrial services (airfield-technical, radio-technical, lighting expertise) [2; p. 208].

The second group of examinations includes forensic medical, forensic psychological, and forensic psychiatric examinations.

In criminal cases of violation of the rules of traffic safety and operation of air transport, forensic and other necessary forensic examinations can also be appointed (they are a third group):

Problems of application of criminalistic tactics by the investigator in the ...

- chemical: in order to establish compliance with the quality of aviation fuel and lubricants (air conditioning of fuel and lubricants), which was filled with the aircraft, and the presence of foreign impurities in them;
- technical: to determine the mechanism and sequence of destruction of details and designs of the aircraft; the establishment of a whole in parts: for example, whether the studied objects (fragments, fragments, scraps) parts of the subject; if necessary, the study of traces on the clothes and shoes of the crew to determine their position in the time of the disaster or accident, etc.;
- fire-technical: if it is necessary to establish the fact and causes of the fire, determine where it started (in the air or on the ground), what happened before the fire or aviation accident;
- explosive engineering: to establish the fact and causes of the explosion, study its traces, determine where it occurred (in the air or on the ground);
- ballistic: in order to determine the serviceability, suitability for firing weapons and ammunition, the possibility of firing shots (including spontaneous ones) on Board an aircraft;
- commodity research: on the need to determine the amount of material damage caused as a result of an aviation accident;
- handwriting: to identify the person who wrote the text or executed the signature (for example, on documents drawn up when crew members are allowed to fly, aircraft maintenance, etc.);
- technical and forensic examination of documents: in order to establish the method of manufacturing or forgery of a document and the technical means used for this purpose, to restore the contents of damaged documents, to study the materials of documents (paper, dyes, etc.);
- phonoscopic: in order to establish damaged, unclear information recorded by speech recorders, establish the semantic content of the crew members' conversations with air traffic controllers (flight managers), the speech characteristics of radio exchange participants and thus identify each of them;
- biological-ornithological: in order to study the remains of birds and the ornithological situation in the flight area;
- expertise related to the production and manufacture of individual units, components and parts of the aircraft: technological, physical and technical, metallographic, etc. [2; p. 249-252].

As a conclusion, it should be noted that the use by the investigator of expertise, among other procedural actions that the investigator should take during investigating air crashes, is an undeniably important element in the conduct and disclosure of crimes in the aviation sphere, since it is through the commission of these procedural actions that the investigator is given the opportunity to determine the disclosure, investigation and other counteraction to crimes, determination of circumstances to be clarified, as well as establishment the most appropriate timing of the necessary procedural proceedings such as other procedural and outside the procedural proceedings and also the measures of detection.

ТҮЙІН

Мақалада әуе апаттарын тергеумен байланысты қылмыстарды тергеу барысында тергеушінің сот тактикасын қолдануымен байланысты проблемалық мәселелер сипатталған. Сараптама әуе апаттарын тергеу кезінде тергеуші қабылдауы керек басқа іс жүргізу әрекеттерінің ішінде авиациялық оқиғаларға байланысты қылмыстық істерді тергеудің маңызды элементі болып табылатындығы атап өтілді. Сот тактикасын қолдану мәселелерінен басқа, мақалада қылмыстық құқық бұзушылықтардың осы түрін тергеуге тән сот сараптамаларының түрлері көрсетілген. Мұндай сараптамаларға: техникалық-криминалистикалық сараптама, автотехникалық сараптама, жарылу-техникалық сараптама, сот-медициналық сараптама жатады.

РЕЗЮМЕ

В статье изложены проблемные вопросы, связанные с применением криминалистической тактики следователем в ходе расследования преступлений, связанных с расследованием авиакатастроф. Отмечено, что экспертиза среди других процессуальных действий, которые должен предпринять следователь при расследовании авиакатастроф, является наиболее важным элементом расследования уголовных дел, связанных с авиационными происшествиями.

Помимо вопросов применения криминалистической тактики, в статье обозначены виды судебных экспертиз, характерные для расследования данного вида уголовных правонарушений. К таким экспертизам относятся: технико-криминалистическая экспертиза, авиатехническая экспертиза, взрывотехническая экспертиза, судебно-медицинская экспертиза.

УДК 342

Лаурентьев А.Р., заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Приволжского филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент;

Трусов Н.А., начальник кафедры конституционного и международного права Нижегородской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент
(г. Нижний Новгород, Российская Федерация)

Опыт работы Научно-консультативного совета при Законодательном Собрании Нижегородской области по вопросам законодательного обеспечения правоохранительной деятельности

Аннотация. В статье дана характеристика Научно-консультативного совета при Законодательном Собрании Нижегородской области, рассмотрено нормативное регулирование его деятельности, проанализированы формы участия в мониторинге правоприменения, экспертные заключения на проекты законов по отдельным вопросам правоохранительной деятельности. «Общественный» статус Совета предполагает не только безвозмездный характер деятельности его членов, но и формирование его из числа лиц, которые не замещают государственные или муниципальные должности, не являются государственными или муниципальными служащими. Как правило, это представители вузов и иных (специализированных) учреждений и организаций. Авторы отмечают, что за годы работы Совет накопил значительный опыт экспертных оценок по проектам законов, регулирующих вопросы, связанные с правоохранительной деятельностью, обеспечением общественного порядка и безопасности.

Ключевые слова: Законодательное Собрание Нижегородской области, Научно-консультативный совет, правоохранительная деятельность, закон, проект закона, экспертное заключение, мониторинг правоприменения.

С 2009 г. в Нижегородской области проводится успешный эксперимент — при Законодательном Собрании Нижегородской области создан Научно-консультативный совет (далее — Совет) [1] как «консультативный» орган в целях: выработки предложений по совершенствованию законодательства Нижегородской области и правового просвещения ее населения. К полномочиям совета отнесено:

- проведение анализа законодательства Нижегородской области;
- участие в рабочих группах Законодательного Собрания Нижегородской области по разработке, доработке и рассмотрению проектов законов области и проектов постановлений Законодательного Собрания;
- проведение научной экспертизы действующих законов области и постановлений Законодательного Собрания, а также проектов законов области и проектов постановлений Законодательного Собрания;
- участие в мониторинге законов области и постановлений Законодательного Собрания;
- разработка новых подходов и методов анализа законов и проектов законов области, методов и форм мониторинга законодательства Нижегородской области;

- участие в мероприятиях по разъяснению и популяризации норм действующего законодательства Нижегородской области;
- взаимодействие с высшими учебными заведениями, научными организациями, общественными объединениями и иными организациями.

«Общественный» статус Совета предполагает не только безвозмездный характер деятельности его членов, но и формирование его из числа лиц, которые не замещают государственные или муниципальные должности, не являются государственными или муниципальными служащими. Как правило, это представители вузов и иных (специализированных) учреждений и организаций. Процедура формирования Совета простая — персональный состав утверждается постановлением Законодательного Собрания из кандидатов, предлагаемых его Председателем, комитетами (комиссиями) и депутатскими объединениями Законодательного Собрания Нижегородской области. Совет, помимо своих членов, может использовать экспертов, в список которых включается порядка 100 специалистов разных областей знаний.

Совет является коллегиальным органом и реализует свои полномочия в коллективной работе на своих заседаниях (проводятся, как правило, ежемесячно), совещаниях его рабочих группах и в иных формах. Порядок работы Совета определяется им самостоятельно. План его работы формируется на основе полугодовых планов законодательской работы и плана мониторинга Законодательного Собрания Нижегородской области.

Обеспечение деятельности Совета возложено на аппарат Законодательного Собрания Нижегородской области, в частности на комитет по информационной политике, регламенту и вопросам развития институтов гражданского общества.

Решения Совета принимаются простым большинством голосов его членов от числа присутствующих на заседании, подлежат обязательному рассмотрению на заседании профильного комитета (комиссии) Законодательного Собрания области, но носят рекомендательный характер.

Сегодня Совет накопил значительный опыт работы в рамках мониторинга правоприменения. Данную сферу деятельности Совета следует разделить на два направления: участие 1) в федеральном мониторинге и 2) в мониторинге правоприменения нормативных правовых актов Нижегородской области. Исходя из анализа Положения о мониторинге правоприменения нормативных правовых актов Нижегородской области, принятых Законодательным Собранием Нижегородской области [2] (далее — Положение о мониторинге правоприменения), возможно выделить следующие формы участия Совета в данном виде мониторинга:

1) инициативный мониторинг правоприменения. Абзац 2 п. 8 Положения о мониторинге правоприменения обязывает профильные комитеты при формировании предложений в проект плана мониторинга рассматривать предложения «заинтересованных органов и организаций»; п. 17 предлагает ответственному профильному комитету при подготовке предложений по оценке эффективности действия нормативного правового акта области учитывать поступившие замечания и предложения. В инициативном мониторинге правоприменения могут принимать участие и Совет как общественное объединение, и отдельные его члены;

2) участие в рабочих группах по осуществлению мониторинга правоприменения. Пункты 12 и 13 Положения о мониторинге правоприменения предусматривают создание рабочих групп для его проведения, в состав которых могут входить представители заинтересованных органов и организаций, а также эксперты.

Члены Совета в разное время участвовали в составе рабочих групп по мониторингу правоприменения многих нормативных правовых актов Нижегородской области, в том числе по вопросам, связанным с правоохранительной деятельностью, обеспечением общественного порядка и безопасности, например, законов:

- «О публичных мероприятиях, проводимых на территории Нижегородской области» от 27 декабря 2007 г. № 196-З [3];

– «Об охране и использовании водных объектов в Нижегородской области» от 3 мая 2007 г. № 40-З [4];

– «Об охране атмосферного воздуха в Нижегородской области» от 2 марта 2007 г. № 25-З [5].

Специфической формой функционирования рабочих групп в рамках мониторинга правоприменения является участие в рабочих группах по разработке, рассмотрению и доработке проектов законов области и постановлений Законодательного Собрания области, в том числе по вопросам, связанным с правоохранительной деятельностью, обеспечением общественного порядка и безопасности, например:

а) по доработке проектов законов Нижегородской области:

– «Об участии граждан в охране общественного порядка на территории Нижегородской области» [6];

– «Об основах общественного контроля в Нижегородской области» [7];

б) по рассмотрению проекта закона Нижегородской области «О внесении изменений в Закон Нижегородской области «Об охране озелененных территорий Нижегородской области» [8].

В некоторых случаях проводится комплексная оценка правового регулирования в связи с предлагаемыми изменениями в правовое пространство. Так, в феврале 2013 г. Совет провел обсуждение внесенного Прокурором Нижегородской области проекта закона «О внесении изменений в Закон Нижегородской области «О противодействии коррупции в Нижегородской области» № 707-5/2013 (далее — проект Закона). В связи с принятием Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ [9] введена дополнительная мера противодействия коррупции — контроль за расходами.

На тот период частично изменения в законодательство Нижегородской области были уже внесены — 31 января 2013 г. Законодательное Собрание Нижегородской области приняло изменения в Устав Нижегородской области (предусмотрен контроль за расходами в отношении губернатора, а также его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей) и в Закон Нижегородской области «О Правительстве Нижегородской области» от 3 октября 2007 г. № 129-З [10] (предусмотрен контроль за расходами в отношении вице-губернатора, заместителей губернатора, министров, а также их супругов и несовершеннолетних детей). Однако в «базовый» Закон Нижегородской области «О противодействии коррупции в Нижегородской области» от 7 марта 2008 г. № 20-З [11] и в другие законы Нижегородской области [12], в которых должна быть предусмотрена такая мера противодействия коррупции, как контроль за расходами, изменения не были внесены.

По результатам обсуждения в Совете были названы конкретные недостатки соответствующего проекта Закона, на основании анализа которых сделан вывод о «фрагментарности» реализации государственной политики в области противодействия коррупции на территории Нижегородской области. Так, в ст. 5 Закона Нижегородской области «О противодействии коррупции в Нижегородской области» от 7 марта 2008 г. № 20-З [13] названо четыре меры противодействия коррупции, в гл. 2 описано уже пять мер (проектом Закона предлагается дополнить шестой мерой), а в ст. 6 Федерального закона «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ [13] перечислено семь мер только по профилактике коррупции. И из этих перечней в нижегородском и федеральном законах «совпадают» только две меры. При реализации этих мер законодательные недочеты проявлялись в гипертрофированном виде.

В значительной степени новаторский характер носит разработанное Советом Положение о порядке проведения Научно-консультативным советом при Законодательном Собрании Ни-

жегородской области научной экспертизы законов Нижегородской области, их проектов и концепций, постановлений и проектов постановления Законодательного Собрания Нижегородской области.

В соответствии с этим Положением члены Совета готовят экспертные заключения по наиболее актуальному нормативному материалу. Позиция Совета нередко становится определяющей в «судьбе» проектов законов: концепция документа существенно меняется (например, проект закона «О бесплатной юридической помощи в Нижегородской области») или он исключается из планов работы Законодательного Собрания Нижегородской области (например, проект закона «Об обеспечении покоя граждан и тишины в ночное время на территории Нижегородской области»).

За годы работы Совет накопил значительный опыт экспертных оценок по проектам законов, регулирующим вопросы, связанные с правоохранительной деятельностью, обеспечением общественного порядка и безопасности. Так, в конце 2016 г. губернатором Нижегородской области был внесен проект Закона «О государственной поддержке казачьих обществ на территории Нижегородской области» [14] (далее — проект Закона), разработанный во исполнение решения Окружной комиссии Приволжского федерального округа в составе Совета при Президенте Российской Федерации по делам казачества. Несмотря на то, что проект Закона согласуется с полномочиями субъектов Российской Федерации, а сам текст проекта Закона, в основном, соответствует требованиям, установленным Законом Нижегородской области «О нормативных правовых актах Нижегородской области» от 10 февраля 2005 г. № 8-3 [15], по результатам проведенной членами Совета научной экспертизы было сделано заключение о том, что в целях государственной поддержки казачьих обществ на территории Нижегородской области разработки отдельного самостоятельного Закона не требуется, более органичным представляется внесение соответствующих изменений в Закон Нижегородской области «О государственной поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций» от 7 мая 2005 г. № 52-3 [16].

К тому же члены Совета установили ряд правовых дефектов, содержащихся в тексте проекта Закона. Среди них:

– несоответствие содержанию Федерального закона «О государственной службе российского казачества» от 5 декабря 2005 г. № 154-ФЗ [17] (например, понятие «казачье общество» (п. 2 ст. 2 проекта Закона) существенно уже предусмотренного п. 3 ч. 1 ст. 2 Федерального закона; проект Закона не предполагает, что российское казачество проходит государственную гражданскую службу (ч. 1 ст. 5 Федерального закона);

– искусственное разделение полномочий Губернатора и Правительства Нижегородской области, противоречие законопроекта Уставу Нижегородской области и Закону Нижегородской области «О Правительстве Нижегородской области» от 3 октября 2007 г. № 129-3 [18], поскольку губернатор Нижегородской области является высшим должностным лицом области — Председателем Правительства Нижегородской области;

– некоторая небрежность терминологии проекта Закона так, в ч. 1 ст. 1 были использованы слова «направления и формы», в п. 3 ст. 2 и п. 3 ч. 3 ст. 3 — «меры», в п. 1 ч. 2 ст. 3 и п. 2 ч. 3 ст. 3 — «задачи и функции», в ст. 4 — «направления», в названии ст. 5 — «дополнительные формы», а в ч. 1 ст. 5 — «формы», в ч. 2 ст. 5 — «гранты в форме субсидий»;

– если в ч. 3 ст. 2 проекта Закона было указано несколько целей государственной поддержки казачьих обществ («возрождения российского казачества, защиты его прав, сохранения традиционного образа жизни, хозяйствования и культуры»), то в числе направлений государственной поддержки в ст. 4 «возрождение российского казачества, защита его прав» уже не значились.

По результатам проведенной членами Совета в 2011 г. экспертизы проекта Закона Нижегородской области «О внесении изменений и дополнений в Кодекс Нижегородской области

об административных правонарушениях» № 2441-4, внесенного в Законодательное Собрание Прокурором Нижегородской области 4 марта 2011 г., сделано заключение, что он противоречит положениям федерального законодательства и содержит коррупциогенные факторы, предусмотренные пп. «д» п. 3, пп. «в» п. 4 Методики проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2010 г. № 96 [19], и не может быть рекомендован для принятия Законодательным Собранием Нижегородской области.

В контексте проводимого в Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова международного «круглого стола» представляет интерес факт применения в указанном проекте Закона термина «средства сотовой связи», который в данном случае выступает коррупциогенным фактором, предусмотренным пп. «в» п. 4 Методики — юриколингвистическая неопределенность. Так, в Едином таможенном тарифе таможенного союза Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации (ЕТТ), утвержденного Решением Комиссии Таможенного союза от 27 ноября 2009 г. № 130 [20], позиция 8517 включает группу товаров «Аппараты телефонные, включая аппараты телефонные для сотовых сетей связи или других беспроводных сетей связи; прочая аппаратура для передачи или приема голоса, изображений или других данных, включая аппаратуру для коммуникации в сети проводной или беспроводной связи (например, в локальной или глобальной сети связи)».

Практически каждое экспертное заключение Научно-консультативного совета при Законодательном Собрании Нижегородской области содержит спектр правовых коллизий, пробелов, противоречий и иных дефектов, выявленных в проектах законов и нуждающихся в устранении в рамках дальнейшей законотворческой работы. Так, проект закона Нижегородской области «О системе бесплатной юридической помощи в Нижегородской области», внесенный губернатором Нижегородской области (проект № 529-5 от 6 июля 2012 г.) Совет рекомендовал для принятия Законодательным Собранием Нижегородской области только в первом чтении [4], поскольку он нуждался в существенной доработке.

В экспертном заключении отмечалось, что полноценной кодификации законодательства Нижегородской области в сфере бесплатной юридической помощи гражданам на территории Нижегородской области не получилось. Значительная часть содержания проекта Закона — дублирование норм Федерального закона (в ряде случаев — с ошибками: как грамматическими (в ч. 2 ст. 4 проекта Закона добавлена ненужная запятая), так и фактическими (п. 1 ст. 7 проекта Закона допустим только (предусмотрено ч. 1 ст. 14 Федерального закона) в случае наделения органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями, требования к данной процедуре установлены гл. 4 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации») от октября 2003 г. № 131-ФЗ [21]. Некоторые виды бесплатной юридической помощи, которые уже регулируются специальными нормативными правовыми актами (в том числе федеральными законами), проектом Закона предусмотрены не были. Более того, в проекте Закона даже не были названы: федеральные территориальные органы государственной власти, находящиеся на территории Нижегородской области; редакции СМИ, активно работающие на актуальном поле консультирования граждан по правовым вопросам; библиотеки — зачастую единственный инструмент доступа граждан к правовой информации; организации, занимающиеся обработкой нормативного правового материала — справочные правовые системы и др.

В проекте Закона отсутствовали ответы на следующие вопросы:

– почему в нарушение Устава ООН, ст. 3 Венской конвенции о дипломатических сношениях (18 апреля 1961 г.) [22] и ст. 5 Венской конвенции о консульских сношениях (24 апреля

1963 г.) [23] в проекте Закона не сказано о возможности участия в бесплатной юридической помощи на территории России постоянных представительств международных организаций, дипломатических представительств и консульских учреждений иностранных государств?

– почему юридические клиники государственных образовательных учреждений отнесены к негосударственной системе бесплатной юридической помощи, ведь затраты на их организацию и функционирование осуществляются за счет бюджетных средств, а порядок их деятельности должен быть согласован с учредителями — органами государственной власти?

Предложенная в проекте Закона концепция бесплатной юридической помощи противоречила некоторым положениям Конституции России. Так, в проекте Закона были исчерпывающе перечислены вопросы, по которым предусмотрена бесплатная помощь, но ч. 1 ст. 48 Конституции РФ не предусматривает ограничений при оказании квалифицированной юридической помощи по отраслям законодательства. Получается, что по спорам, вытекающим из административно-правовых отношений, граждане не вправе получить консультацию? А как быть с вопросами авторского права? Не названо было избирательное законодательство и другие вопросы. Или, например, ст. 7 проекта Закона определила полномочия органов местного самоуправления в сфере бесплатной юридической помощи, но ни в одну группу (государственную или негосударственную) системы бесплатной юридической помощи в Нижегородской области эта деятельность отнесена не была. Пункт 4 ст. 3 проекта Закона предусматривал «контроль за соблюдением ... норм профессиональной этики и требований к качеству юридической помощи», однако в проекте Закона такие нормы и требования названы не были.

Параллельно Научно-консультативный совет при Законодательном Собрании Нижегородской области осуществляет экспертную работу по отдельным проектам федеральных законов, примеры заключений на которые мы также могли бы привести, однако и приведенных достаточно для того, чтобы понять ценность проводимой им работы по выработке предложений по совершенствованию законодательства Нижегородской области, в частности по вопросам законодательного обеспечения правоохранительной деятельности, и оценить накопленный им опыт в данном направлении.

Список использованной литературы:

1. Положение о Научно-консультативном совете при Законодательном Собрании Нижегородской области. Утверждено постановлением Законодательного Собрания Нижегородской области от 25 июня 2009 г. № 1595-IV // <http://docs.cntd.ru/document/944940544>
2. Положение о мониторинге правоприменения нормативных правовых актов Нижегородской области, принятых Законодательным Собранием Нижегородской области. Утверждено постановлением Законодательного Собрания Нижегородской области от 29 февраля 2012 г. № 437-V // <http://docs.cntd.ru/document/944939866>
3. «О публичных мероприятиях, проводимых на территории Нижегородской области» от 27 декабря 2007 г. № 196-3 // <http://docs.cntd.ru/document/944933018>
4. «Об охране и использовании водных объектов в Нижегородской области» от 3 мая 2007 г. № 40-3 // <http://docs.cntd.ru/document/944930215>
5. «Об охране атмосферного воздуха в Нижегородской области» от 2 марта 2007 г. № 25-3 // <http://docs.cntd.ru/document/944929623>
6. Закон Нижегородской области «Об участии граждан в охране общественного порядка на территории Нижегородской области» от 3 октября 2014 г. № 139-3 // <http://docs.cntd.ru/document/465514417>

7. Проект закона Нижегородской области «О внесении изменений в Закон Нижегородской области «Об охране озелененных территорий Нижегородской области» // <http://docs.cntd.ru/document/465578075>

8. Закон Нижегородской области «Об охране озелененных территорий Нижегородской области» от 7 сентября 2007 г. № 110-3 // <http://docs.cntd.ru/document/944931822>

9. Федеральный закон «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ // <http://base.garant.ru/70271682/>

10. Закон Нижегородской области «О Правительстве Нижегородской области» от 3 октября 2007 г. № 129-3 // <http://docs.cntd.ru/document/944932058>

11. Закон Нижегородской области «О противодействии коррупции в Нижегородской области» от 7 марта 2008 г. № 20-3 // <https://www.government-nnov.ru/?id=147941>

12. В частности, в законы Нижегородской области: «О статусе депутата Законодательного Собрания Нижегородской области» от 12 октября 2011 г. № 150-3 (ст. 5); «Об Уполномоченном по правам человека в Нижегородской области» от 9 января 2004 г. № 3-3 (ст. 7); «Об Уполномоченном по правам ребенка в Нижегородской области» от 28 декабря 2012 г. № 167-3 (ст. 7); «О государственной гражданской службе Нижегородской области» от 10 мая 2006 г. № 40-3 (ст. 4); «О муниципальной службе в Нижегородской области» от 3 августа 2007 г. № 99-3 (ст. 14).

13. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ // <https://rg.ru/2008/12/30/korrupcia-fz-dok.html>

14. Закон «О государственной поддержке казачьих обществ на территории Нижегородской области» от 28 декабря 2017 года № 195-3 // <http://docs.cntd.ru/document/465579799>

15. Закон Нижегородской области «О нормативных правовых актах Нижегородской области» от 10 февраля 2005 г. № 8-3 // <http://docs.cntd.ru/document/944922507>

16. Закон Нижегородской области «О государственной поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций» от 7 мая 2005 г. № 52-3 // <http://docs.cntd.ru/document/944939455>

17. Федеральный закон «О государственной службе российского казачества» от 5 декабря 2005 г. № 154-ФЗ // <https://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-05122005-n-154-fz-o/>

18. Закон Нижегородской области «О Правительстве Нижегородской области» от 3 октября 2007 г. № 129-3 // <http://docs.cntd.ru/document/944932058>

19. Постановление Правительства РФ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» от 26 февраля 2010 г. № 96 // <http://base.garant.ru/197633/>

20. Решение Комиссии таможенного союза Евразийского экономического сообщества от «О едином таможенно-тарифном регулировании Евразийского экономического союза» от 27 ноября 2009 г. № 130 // <https://www.alta.ru/tamdoc/09b00130/>

21. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ // https://legalacts.ru/doc/131_FZ-ob-obwih-principah-organizacii-mestnogo-samoupravlenija/

22. Венская конвенция о дипломатических сношениях принята 18 апреля 1961 г. // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/dip_rel.shtml

23. Венская конвенция о консульских сношениях (Вена, 24 апреля 1963 г.) // <http://hrlibrary.umn.edu/russian/instree/Rconsularrelations.html>

ТҮЙІН

Мақалада Нижний Новгород облысының заң шығару жиналысындағы ғылыми-консультативтік кеңестің сипаттамасы келтірілген, оның қызметін нормативтік реттеу қарастырылған, құқық қолдану мониторингіне қатысу нысандары, құқық қорғау қызметінің жекелеген мәселелері бойынша заң жобаларына сараптамалық ұсыныстар талданады. Кеңестің " қоғамдық " мәртебесі оның мүшелері қызметінің өтеусіз сипатын ғана емес, сонымен бірге оны мемлекеттік немесе муниципалды лауазымдарды алмастырмайтын, мемлекеттік немесе муниципалды қызметкерлер болып табылмайтын адамдар арасынан қалыптастыруды да қамтиды. Әдетте, бұл университеттер мен басқа да (мамандандырылған) мекемелер мен ұйымдардың өкілдері. Авторлар жұмыс істеген жылдары Кеңес құқық қорғау қызметіне, қоғамдық тәртіпті және қауіпсіздікті қамтамасыз етуге байланысты мәселелерді реттейтін заң жобалары бойынша сараптамалық бағалауда айтарлықтай тәжірибе жинақтағанын атап өтті.

RESUME

The article describes the Scientific Advisory Council under the legislative Assembly of the Nizhny Novgorod region, examines the regulatory regulation of its activities, analyzes the forms of participation in law enforcement monitoring, and expert opinions on draft laws on certain issues of law enforcement. The " public " status of the Council presupposes not only the gratuitous nature of the activities of its members, but also its formation from among persons who do not fill state or municipal positions, are not state or municipal employees. As a rule, these are representatives of universities and other (specialized) institutions and organizations. The authors note that over the years, the Council has accumulated considerable experience in expert assessments of draft laws regulating issues related to law enforcement, public order and security.

УДК 342.7

Трусов Н.А., *начальник кафедры конституционного и международного права, кандидат юридических наук, доцент*
(Нижегородская академия МВД России, г. Нижний Новгород)

Критика понимания механизма обеспечения прав и свобод человека и гражданина: из опыта анализа диссертационных исследований

Аннотация. В статье представлен критический взгляд на понимание, объем содержания и элементный состав механизма (системы) обеспечения (защиты) прав и свобод человека и гражданина в диссертационных исследованиях. Автор отмечает, что до настоящего времени в образовательном и научном сообществе единого мнения (общего представления) относительно понимания феномена механизма обеспечения прав и свобод человека и гражданина не сложилось. Каждый преподаватель или исследователь по-своему подходит как к объему его содержания, так и к логике его изложения, исходя из опыта работы, научного видения вопроса, аудитории обучающихся и многого другого.

Ключевые слова: критика, права и свободы, механизм обеспечения прав и свобод, механизм защиты прав и свобод, диссертационные исследования.

Конституция России 1993 г. закрепила в качестве принципа конституционного строя приоритет прав и свобод человека и гражданина, что легло в основу развития государства и обусловило его движение в этом направлении в разных сферах. Одновременно обязательным элементом содержания юридического образования становится изучение вопросов теории прав человека (понятия, классификации, гарантий, оснований ограничения и пр.). В образовательный процесс в качестве дидактической единицы включается также изучение механизма (системы) обеспечения (защиты) прав и свобод человека и гражданина, причем как в указан-

ной абстрактной формулировке, так и применительно к конкретным субъектам, например, обеспечение «органами внутренних дел», «прокуратурой», в целом «правоохранительными органами» и т. п.

Однако до настоящего времени в образовательном и научном сообществе единого мнения (общего представления) относительно понимания феномена механизма обеспечения прав и свобод человека и гражданина не сложилось. Каждый преподаватель или исследователь по-своему подходит как к объему его содержания, так и логике его изложения, исходя из опыта работы, научного видения вопроса, аудитории обучающихся и пр.

Для уточнения научной разработанности поставленного нами вопроса мы обратились к анализу диссертационных исследований, выполненных по специальности 12.00.02 «Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право», предметом которых выступает, в том числе, исследование понимания соответствующего феномена. Критическому анализу были подвергнуты лишь те диссертационные работы, которые, во-первых, доступны в «интернет-среде» для общего пользования хотя бы в виде автореферата, а, во-вторых, достаточно легко поддаются поиску в «Яндекс» при формировании запроса «механизм обеспечения прав и свобод человека и гражданина» на специализированных сайтах, например, www.dissercat.com или www.dslib.net.

Д.А. Авдеев в диссертационном исследовании «Правовой механизм обеспечения прав и свобод человека и гражданина в субъектах Российской Федерации» [1] предлагает следующее определение: «Совокупность органов государственной власти субъекта Федерации, общественных организаций и используемых ими правовых средств, направленных на реализацию прав и свобод человека и гражданина». Диссертант рассматривает «охрану» и «защиту» прав и свобод человека и гражданина как составляющие категории «обеспечение». В широком смысле обеспечение прав и свобод человека понимается им как создание государством гарантий для их осуществления, включает в себя статический (охрану прав и свобод) и динамический (защиту прав и свобод) аспекты, а в узком — как деятельность органов государственной власти и местного самоуправления, граждан и их объединений, способствующая реализации принадлежащих человеку прав и свобод. Однако из текста автореферата не совсем понятно, как соотносятся между собой «правовой механизм обеспечения прав и свобод человека и гражданина» и «субъектный механизм прав и свобод личности», к структурным элементам которого автор отнес высшие органы законодательной и исполнительной власти субъекта, Уполномоченного по правам человека, Комиссию по правам человека при главе субъекта Федерации, Конституционный (уставный) суд, мировой суд, избирательные комиссии, региональные правозащитные организации. Если это одно и то же, то остается непонятной «судьба» выделенных автором в определении «правовых средств».

Г.Г. Босхомджиева в работе «Конституционно-правовой механизм обеспечения личных прав и свобод человека и гражданина в субъектах Российской Федерации» [2] под «механизмом обеспечения личных прав и свобод человека» понимает «государственно-правовой механизм, представляющий собой систему конституционно-правовых норм, структуру государственных органов, разнообразные факторы, формы и методы, способы, условия и средства осуществления норм, устанавливающих личные права и свободы человека и гражданина в соответствии с установленными процедурами и принципами». Не вдаваясь в анализ построения этого определения, где «механизм — это механизм», отметим, что текст автореферата не способствует ответу на вопрос о структурных элементах соответствующего механизма, в котором взаимосвязанными элементами выступают еще три механизма: «механизм охраны, механизм защиты и механизм восстановления».

Гончарова Н.В. в диссертационном исследовании «Механизм защиты прав и свобод человека и гражданина в субъектах Российской Федерации» [3] ключевое понятие работы

сформулировала следующим образом: «Это установленная и гарантированная законом система обеспечения правового статуса личности, которая включает в себя упорядоченную деятельность органов публичной власти, негосударственных правозащитных организаций и самостоятельную реализацию субъективных прав и свобод, направленную на предупреждение, пресечение и восстановление нарушенных прав и свобод при соблюдении надлежащего баланса публичных и частных интересов». Как и в предыдущей работе, построение соответствующего определения, где механизм защиты прав и свобод фактически приравнивается к системе обеспечения правового статуса личности, вряд ли можно признать безупречным, да и текст автореферата также не способствует ответу на вопрос о структурных элементах соответствующего механизма.

В диссертационном исследовании Е.А. Еремеевой «Организационно-правовые основы защиты прав и свобод человека и гражданина в субъекте Российской Федерации (на примере Ульяновской области)» [4], напротив, первое же положение, выносимое на защиту, дает концепт ответа на поставленный нами вопрос. В частности, указывается, что «категория организационно-правовых гарантий прав и свобод человека и гражданина — это сложное, комплексное понятие, определяющее систему органов и организаций, осуществляющих защиту прав и свобод, а также форм и методов защиты, где формы — это сформулированные законом условия для защиты нарушенных прав, а методы — способы воздействия, с помощью которых органы или любое заинтересованное лицо смогут защитить нарушенные права и свободы. Органы и формы защиты являются основными элементами, а методы защиты — производными (вторичными) элементами защиты прав и свобод человека и гражданина». Однако дальнейшее прочтение диссертации, «погружение» в теоретические изыскания терминологического соотношения условий, предпосылок, средств, способов, методов, форм и т. п., рассмотрение отдельных государственных и негосударственных институтов защиты прав и свобод человека и гражданина в субъекте РФ (на примере Ульяновской области), а также выделение согласно структуре первой главы работы гарантий, форм и методов в качестве организационно-правовых элементов защиты прав и свобод человека и гражданина ведут нас к тому, что читатель должен будет самостоятельно не только выделить структурные элементы системы защиты прав и свобод человека и гражданина, но и распределить основное содержание диссертации между этими элементами, что вряд ли по силам, например, многим обучающимся в образовательных организациях высшего образования.

Следует отметить, что попытки исследовать механизм защиты прав и свобод человека и гражданина через призму гарантий предпринимались в науке и ранее. Так, И.А. Алжеев в диссертационном исследовании «Защита конституционных прав граждан Российской Федерации: теория и практика» [5] предлагает «систему гарантий конституционных прав граждан Российской Федерации рассматривать и как систему управления, целью которой является обеспечение действенности гарантий», и выделяет в этой системе «управляющую подсистему — три ветви государственной власти: законодательную, исполнительную и судебную, призванные своими структурами, в пределах их компетенции, обеспечивать реальность гарантий, а также управляемую подсистему, к которой относятся граждане — субъекты права, носители прав, их права и закрепленные в Основном Законе государства и других нормативных актах способы и средства их защиты». В работе мы не нашли ответа на вопрос об элементах механизма/системы защиты прав и свобод человека и гражданина (хотя так же, как и в других приводимых нами диссертационных исследованиях это можно сделать, исходя из детального анализа содержания работ!), да и целей таких диссертант перед собой не ставил. Автор считал, что «на страже конституционных прав граждан Российской Федерации стоит вся правовая система во всех формах ее проявления, все наше законодательство» [6, 13].

Е.В. Киричек в диссертационном исследовании «Охрана и защита конституционных прав и свобод человека и гражданина в субъектах Российской Федерации (на примере Ураль-

ского Федерального округа)» [7] рассматривает механизм охраны и защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина в субъектах РФ как «сложную и многостороннюю систему организационно-правовых средств, для которых характерны различные правовые нормы, структура (субъекты, объекты, характер связей между ними, содержание), разнообразные политико-правовые, социально-экономические и социально-психологические факторы, формы и методы, способы, условия и средства осуществления правовых норм в соответствии с установленными процедурами и принципами». Кроме внешнего сходства данного определения с аналогичным определением, содержащимся в диссертационном исследовании Г.Г. Босхомджиевой [8], отметим и то, что прочтение автореферата диссертации также не способствует поиску ответа на вопрос о структурных элементах соответствующего механизма.

Интересной представляется диссертационная работа Р.А. Ягудина «Механизм обеспечения защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации» [9]. Отмечая, что «социально-правовая защита прав и свобод человека и гражданина есть предусмотренная законом система политических, экономических, социальных и административно-правовых мероприятий, мер, направлений, методов, способов и средств, санкционированных либо не запрещенных действующими законами и подзаконными актами, в деятельности государственных и негосударственных органов, организаций и общественных объединений, юридических и физических лиц по оказанию помощи в целях обеспечения, достижения реализации, восстановления и защиты прав и свобод человека и гражданина», автор пытается разграничить систему и механизм социально-правовой защиты прав и свобод человека и гражданина. По мнению диссертанта, основными элементами системы являются «комплекс экономических, социально-политических, организационно-административных, правовых и иных мер, гарантирующих социально-правовую защиту; наличие соответствующей нормативно-законодательной базы таких мер и функционирования механизма этой защиты; организационно-административный аппарат и механизм реализации социально-правовой помощи и защиты (выделено нами – Н.Т.) (государственные органы, организации, общественные объединения, физические лица); основания, условия получения защиты; ее виды и формы». Механизм представляет собой «систему закрепленных международными и национальными законами методов, способов и средств, применяемых субъектами правозащитной деятельности в целях обеспечения прав и свобод граждан, оказания им помощи по реализации и восстановлению своего правового статуса», где главным субъектом правозащитной деятельности и главным гарантом социально-правовой защиты прав и свобод граждан является государство. Из указанных определений следует, что механизм социально-правовой защиты прав и свобод человека и гражданина есть составляющая соответствующей системы. Однако вопросов к такому соотношению очень много, в частности, что такое «механизм реализации помощи» и как он соотносится с «механизмом реализации прав личности», который, по мнению автора работы, «призван охватить направления, все виды деятельности по закреплению и обеспечению использования прав и свобод, представляя при этом собой многоуровневую и разнородную систему элементов, синтезирующих в себе правоотношения в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина, деятельность по правовому регулированию, организации и осуществлению этих прав и свобод и совершенствованию их гарантий»? Зачем автор выделяет организационно-административный аппарат, если он состоит в государстве, которое является главным субъектом механизма защиты? Если не принимать во внимание указанные и ряд иных вопросов, следует признать, что в данном исследовании представлена попытка системно взглянуть на исследуемый феномен.

Другим исследованием, в котором также предпринята попытка системно взглянуть на исследуемый нами феномен, является диссертационная работа С.В. Гунич «Органы внутрен-

них дел как элемент конституционно-правового механизма обеспечения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации» [10]. По мнению автора, конституционно-правовой механизм обеспечения прав и свобод личности представляет собой «определенную систему органов и правовых средств, закрепленных в Конституции РФ, обеспечивающих наиболее полную и эффективную реализацию прав и свобод человека и гражданина, охрану их от противоправных посягательств и нарушений, а также создающих предпосылки для их защиты». Соответствующий механизм, *«будучи интегративным феноменом»* (выделено нами – Н.Т.), получает качественную определенность через функциональное единство своих компонентов», а именно: а) конституционно-правовые нормы, обеспечивающие закрепление прав и свобод, составляющих основу правового статуса человека и гражданина в государстве, а также средств и способов их охраны и защиты (основание функционирования всего механизма); б) общеправовые и институциональные принципы, обеспечивающие функционирование политико-правового пространства, которое стимулирует либо делает невозможной реализацию интересов личности и закрепляемые в государстве посредством института основ конституционного строя; в) объекты, на которые направлено действие механизма обеспечения; г) субъекты, в обязанность которых вменяется реализация определенных средств и способов обеспечения; д) сами средства и способы обеспечения формирования определенных условий, направленных на беспрепятственную реализацию соответствующих прав и свобод, а также гарантий их охраны и защиты со стороны как государства, так и негосударственных формирований (проявляются в форме определенных процессуальных действий и процедур). Конечно, можно критически подойти к выделяемым автором структурным элементам механизма в отдельности или целиком, но вряд ли можно подвергнуть критике логичное системное изложение своего взгляда на исследуемый феномен.

Таким образом, даже небольшой опыт критического анализа указанных нами диссертационных работ подтверждает, что у современных специалистов, ученых не сложилось общего понимания соответствующего феномена и, как следствие, взгляда на логику изложения его содержания.

Учитывая, что конструктивность критики предполагает, в том числе, предложение своего (альтернативного) взгляда на поставленный вопрос, мы полагаем, что под механизмом обеспечения прав и свобод человека и гражданина следует понимать сложный интегративный феномен, представляющий собой закреплённую нормативными правовыми актами систему органов и институтов, а также форм, методов и гарантий обеспечения прав и свобод, направленных на их реализацию, включая их охрану и защиту.

В структуру механизма обеспечения прав и свобод человека и гражданина входят следующие составляющие:

1) институциональная — представлена всей совокупностью органов публичной власти, а также организаций, общественных объединений и других институтов, в функциональную нагрузку которых прямо или косвенно включаются соответствующие вопросы;

2) инструментальная — представлена всей совокупностью форм, методов и гарантий обеспечения прав и свобод, направленных на их реализацию, включая их охрану и защиту;

3) правовая составляющая — представлена совокупностью юридических норм, содержащихся в разных по юридической силе, субъекту принятия, территории действия и прочих нормативных правовых актах, регламентирующих институциональную и инструментальную составляющие рассматриваемого механизма. Зачастую один и тот же нормативный правовой акт регламентирует с имеющимся уклоном одновременно обе составляющие, например, Федеральный закон «О полиции» [11] делает больший уклон на институциональную составляющую, тогда как Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» [12] — на инструментальную.

На наш взгляд, рассмотрение вопросов обеспечения (охраны, защиты) прав и свобод человека и гражданина сквозь призму анализа составляющих соответствующего механизма (системы) позволит сформировать целостное представление не только о поставленных вопросах, но и будет способствовать формированию адекватного восприятия объективной правовой реальности, и в том числе — решению части образовательных задач по соответствующей проблематике.

Список использованной литературы:

1. Авдеев Д.А. Правовой механизм обеспечения прав и свобод человека и гражданина в субъектах Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук — Тюмень, 2004. // URL: <http://tmnlib.ru/jirbis/files/upload/abstract/12.00.02/316.pdf> (дата обращения: 16.02.2019).
2. Босхомджиева Г.Г. Конституционно-правовой механизм обеспечения личных прав и свобод человека и гражданина в субъектах Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 2007. // URL: <https://www.dissercat.com/content/konstitutsionno-pravovoi-mekhanizm-obespecheniya-lichnykh-prav-i-svobod-cheloveka-i-grazhdan> (дата обращения: 16.02.2019).
3. Гончарова Н.В. Механизм защиты прав и свобод человека и гражданина в субъектах Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. — Орел, 2011. // URL: <https://www.dissercat.com/content/mekhanizm-zashchity-prav-i-svobod-cheloveka-i-grazhdanina-v-subektakh-rossiiskoi-federatsii> (дата обращения: 16.02.2019).
4. Еремеева Е.А. Организационно-правовые основы защиты прав и свобод человека и гражданина в субъекте Российской Федерации (на примере Ульяновской области): Дис. ... канд. юрид. наук. — Казань, 2007. // URL: <http://www.dslib.net/konstitucion-pravo/organizacionno-pravovye-osnovy-zawity-prav-i-svobod-cheloveka-i-grazhdanina-v.html> (дата обращения: 16.02.2019).
5. Алжеев И.А. Защита конституционных прав граждан Российской Федерации: теория и практика: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1993. // URL: <http://www.law.edu.ru/book/book.asp?bookID=51547> (дата обращения: 16.02.2019).
6. Указ. раб. Алжеев И.А.
7. Киричек Е.В. Охрана и защита конституционных прав и свобод человека и гражданина в субъектах Российской Федерации (На примере Уральского Федерального округа): Дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2003. // URL: <http://www.dslib.net/konstitucion-pravo/ohrana-i-zawita-konstitucionnyh-prav-i-svobod-cheloveka-i-grazhdanina-v-subektah.html> (дата обращения: 16.02.2019).
8. Указ. раб. Босхомджиева Г.Г.
9. Ягудин Р.А. Механизм обеспечения защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. — СПб., 2004. // URL: <https://www.dissercat.com/content/mekhanizm-obespecheniya-zashchity-konstitutsionnykh-prav-i-svobod-cheloveka-i-grazhdanina-v> (дата обращения: 16.02.2019).
10. Гунич С.В. Органы внутренних дел как элемент конституционно-правового механизма обеспечения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. — Хабаровск, 2014. // URL: https://www.susu.ru/sites/default/files/dissertation/dissertaciya_gunich_0.pdf (дата обращения: 16.02.2019).
11. Статья 1 Федерального закона Российской Федерации «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // СЗ РФ. — 2011. — № 7. — Ст. 900.
12. Федеральный закон Российской Федерации «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // СЗ РФ. — 1995. — № 33. — Ст. 3349.

Түйін

Мақалада диссертациялық зерттеу барысында адамның және азаматтың құқықтары мен бостандықтарын қамтамасыз ету (қорғау) механизмінің (жүйесінің) мазмұны мен элементтік құрамы туралы түсінікке сыншыл көзқарас көрсетілген. Автор осы уақытқа дейін білім беру және ғылыми қоғамдастықта адам мен азаматтың құқықтары мен бостандықтарын қамтамасыз ету механизмінің құбылысын түсінуге қатысты бірыңғай пікір (ортақ түсінік) жоқ екенін атап өтті. Әр мұғалім немесе зерттеуші өзінің жұмыс ауқымына, мәселенің ғылыми көзқарасына, студенттер аудиториясына және т. б. негізделген мазмұнының ауқымына да, оны ұсыну логикасына да өзінше келеді.

RESUME

The article presents a critical view of the understanding, scope of content and element composition of the mechanism (system) for ensuring (protecting) human and civil rights and freedoms in dissertation research. The author notes that to date, the educational and scientific community has not formed a common opinion (General idea) regarding the understanding of the phenomenon of the mechanism for ensuring human and civil rights and freedoms. Each teacher or researcher approaches both the scope of its content and the logic of its presentation in their own way, based on their work experience, scientific vision of the issue, the audience of students, and so on.

ЖАС ҒАЛЫМДАРДЫҢ ЗЕРТТЕУЛЕРІ

ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

УДК 343.3/.7

Искаков К. Д., магистрант Института послевузовского образования
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, г. Караганда, Республика
Казахстан)

Политика государства по защите информационной безопасности в Республике Казахстан

Аннотация. В статье раскрывается поэтапная политика государства по защите информационной безопасности в Республике Казахстан. Правовой такой политики выступают Конституция Республики Казахстан, Закон Республики Казахстан «О национальной безопасности Республики Казахстан» от 6 января 2012 г. № 527-IV. Особое место в обеспечении информационной безопасности республики занимают Концепции информационной безопасности Республики Казахстан, которые определяют государственную политику, перспективы деятельности государственных органов в области обеспечения информационной безопасности и разработаны в соответствии с Конституцией и законами Республики Казахстан. Автор считает, что в Казахстане политика государства по защите информационной безопасности осуществляется при полном взаимодействии всех государственных органов, негосударственных структур и граждан.

Ключевые слова: национальная безопасность, информационная безопасность, концепции информационной безопасности, Концепция кибербезопасности, уголовные правонарушения в сфере информатизации и связи, подготовка специалистов.

Правовой основой обеспечения политики государства по защите информационной безопасности в Республике Казахстан выступает Конституция Республики Казахстан. В пункте 3 ст. 18 Конституции закреплена обязанность государственных органов, общественных объединений, должностных лиц и средств массовой информации обеспечить каждому гражданину возможность ознакомиться с затрагивающими его права и интересы документами, решениями и источниками информации; в п. 2 ст. 20 указывается, что каждый имеет право свободно получать и распространять информацию любым, не запрещенным законом способом. Перечень сведений, составляющих государственные секреты Республики Казахстан, определяется законом [1].

В соответствии с п. 5 ст. 4 Закона Республики Казахстан «О национальной безопасности Республики Казахстан» от 6 января 2012 г. № 527-IV информационная безопасность относится к видам национальной безопасности. Закон определяет информационную безопасность как состояние защищенности информационного пространства Республики Казахстан, а также прав и интересов человека и гражданина, общества и государства в информационной сфере от реальных и потенциальных угроз, при котором обеспечивается устойчивое развитие и информационная независимость страны [2].

Государственная политика в области защиты информационной безопасности начата в 1998 г. В 1999–2017 гг. были приняты основные законы: «О государственных секретах» от 15 марта 1999 года № 349-1 [3], «О средствах массовой информации» от 23 июля 1999 года № 451-1 [4], «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» от 7 января

2003 года № 370 [5], «О связи» от 5 июля 2004 года № 567 [6], «О лицензировании» от 11 января 2007 года № 214 [7], «Об информатизации» от 11 января 2007 года № 217 [8].

Особое место в обеспечении информационной безопасности Республики Казахстан занимают Концепции информационной безопасности. Первая была принята указом Президента Республики Казахстан от 10 октября 2006 г. № 199 [9], вторая — «Концепция информационной безопасности Республики Казахстан до 2016 года» — указом Президента Республики Казахстан от 14 ноября 2011 г. № 174 [10], третья — «Концепция кибербезопасности «Киберщит Казахстана» — утверждена постановлением Правительства Республики Казахстан от 30 июня 2017 г. № 407 [11]. Концепции определяют государственную политику, перспективы деятельности государственных органов в области обеспечения информационной безопасности, разработаны в соответствии с Конституцией и законами Республики Казахстан.

Структура правового регулирования отношений в области информационной безопасности акцентирует внимание на вопросах защищенности объектов правового регулирования, исходя из требований информационной безопасности.

В законодательстве об информационной безопасности можно выделить три основных направления правовой защиты объектов в информационной сфере:

– защита чести, достоинства и деловой репутации граждан и организаций; духовности и интеллектуального уровня развития личности; нравственных и эстетических идеалов; стабильности и устойчивости развития общества; информационного суверенитета и целостности государства от угроз воздействия вредной, опасной, недоброкачественной, недостоверной, ложной информации, дезинформации; от сокрытия информации об опасности для жизни личности, развития общества и государства; от нарушения порядка распространения информации;

– защита информации и информационных ресурсов, прежде всего ограниченного доступа (все виды тайн, в том числе и личной тайны), а также информационных систем, информационных технологий, средств связи и телекоммуникаций от угроз несанкционированного и неправомерного воздействия посторонних лиц;

– защита информационных прав и свобод (права на производство, распространение, поиск, получение, передачу и использование информации; права на интеллектуальную собственность; права собственности на информационные ресурсы и на документированную информацию, на информационные системы и технологии) в условиях информатизации [12, 113].

Развитие информационной сферы становится одним из ключевых моментов, влияющих на общественное и государственное развитие. От степени развитости информационного общества зависит эффективность функционирования государственных институтов, экономики и обороноспособности государств. Необходимым условием состоятельности государства в условиях современности выступает наличие соотносимого с потребностями граждан информационного общества. Информационные системы государств подвержены угрозе компьютерных атак, являющихся одним из способов террористической деятельности. Динамика уголовных правонарушений в сфере информатизации и связи меняется, для нее характерна устойчивая тенденция роста: с 2008 по 2018 гг. в этой сфере в Казахстане было зафиксировано 946 уголовных правонарушений [13].

В соответствии с Постановлением Правительства Республики Казахстан от 11 сентября 2002 г. № 993 [14] уполномоченным государственным органом по защите государственных секретов и обеспечению информационной безопасности является Канцелярия Премьер-Министра Республики Казахстан. Вопросы информационной безопасности находятся также в ведении органов национальной безопасности, осуществляющих общую межведомственную координацию деятельности по обеспечению национальной безопасности [14].

В соответствии с Постановлением Правительства Республики Казахстан от 17 апреля 2008 г. № 362 создано республиканское государственное предприятие на праве хозяйственного ведения «Центр технического сопровождения и анализа в области телекоммуникаций» Агентства Республики Казахстан по информатизации и связи, переименованное в дальнейшем в соответствии с Постановлением Правительства Республики Казахстан «О некоторых вопросах государственной технической службы» от 27 июля 2017 г. № 457 [15] в республиканское государственное предприятие на праве хозяйственного ведения «Государственная техническая служба» Комитета национальной безопасности Республики Казахстан.

Предприятие осуществляет следующие виды деятельности, отнесенные к государственной монополии в сфере обеспечения информационной безопасности:

- техническое сопровождение системы централизованного управления сетями телекоммуникаций Республики Казахстан, а также международных точек стыка;
- организацию и техническое сопровождение точек обмена интернет-трафиком операторов междугородной и международной связи на территории Республики Казахстан, а также присоединение сетей операторов междугородной и международной связи к точке обмена интернет-трафиком;
- организацию и техническое сопровождение удостоверяющего центра информационной безопасности [16].

С учетом обусловленной многократным увеличением количества пользователей национальной информационной инфраструктуры, роста количества компьютерных инцидентов, на основе международного опыта в 2010 г. была создана Казахстанская Служба реагирования на компьютерные инциденты (KZ-CERT), на которую возложены функции национального и международного координатора в сфере безопасного использования информационных технологий.

В настоящее время KZ-CERT выступает в качестве Центра реагирования на обращения пользователей национальных информационных систем, а также сети Интернет, которым необходимо оказание содействия в предотвращении компьютерных инцидентов, обращении к казахстанским интернет-провайдерам и официальным государственным структурам, осуществляющим реагирование на компьютерные инциденты, обеспечивающим консультативную и техническую поддержку в выявлении, устранении, оценке, прогнозировании и предотвращении угроз информационной безопасности [17].

Обеспеченность сферы информационной безопасности квалифицированными кадрами — один из основных факторов, влияющих на результативность борьбы с уголовными правонарушениями в сфере информатизации и связи. Помимо этого, необходимо совершенствование процессов и методики обучения, повышения квалификации специалистов, занятых в сфере обеспечения информационной безопасности и борьбы с уголовными правонарушениями в сфере информатизации и связи.

Для обеспечения государственных органов полной, достоверной и своевременной информацией требуются: 1) принятие обоснованных решений, в том числе для защиты государственных информационных ресурсов; 2) разработка отечественных средств защиты информации и системы подтверждения соответствия импортируемых технических средств установленным требованиям; 3) дальнейшая проработка вопросов противодействия техническим разведкам, защиты от информационного оружия и совершенствования нормативной правовой базы в данной сфере; 4) комплексная координация мер по защите информации в общегосударственном масштабе и на ведомственном уровне для обеспечения целостности и конфиденциальности информации [18, 47].

Одним из актуальных вопросов обеспечения безопасности информационного пространства является подготовка специалистов, отвечающих современным требованиям. В целях

развития сферы информационной безопасности и электронной промышленности Постановлением Правительства Республики Казахстан от 26 апреля 2018 г. № 221 [19] Национальным институтом развития в сфере обеспечения информационной безопасности определено РГП на праве хозяйственного ведения «Институт информационных и вычислительных технологий» Комитета науки Министерства образования и науки РК. Его основными задачами являются: участие в реализации государственной политики, разработка документов по стандартизации, осуществление научно-технической деятельности, проведение научно-технической экспертизы проектов, осуществление подготовки, переподготовки и повышения квалификации в сфере информационной безопасности.

В Казахстане сложилась ситуация, когда отношения в сфере информационной безопасности требовали криминализации ряда общественно опасных деяний и закрепления самостоятельной охраны названных отношений в отдельной главе Особенной части Уголовного кодекса. Законодатель предусмотрел это и в новом Уголовном кодексе Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. объединил уголовные правонарушения в сфере информатизации и связи в 7 главу, в которую включены 9 основных составов уголовных правонарушений, за которые предусмотрена уголовная ответственность за совершение уголовных правонарушений в сфере информатизации и связи [21].

Помимо указанных выше, правовую базу обеспечения информационной безопасности составляют также следующие законы Республики Казахстан: «Об авторском праве и смежных правах» от 10 июня 1996 г. № 6 [22], «О противодействии терроризму» от 13 июля 1999 г. № 416-I [23], «О техническом регулировании» от 9 ноября 2004 года № 603-II [24], «Об информатизации» от 11 января 2007 г. № 217 [25], «О разрешениях и уведомлениях» от 16 мая 2014 года № 202-V [26], «О доступе к информации» от 16 ноября 2015 г. № 401-V [27], «Об информатизации» и т. д. от 24 ноября 2015 года № 418-V [28].

Таким образом, в Казахстане политика государства по защите информационной безопасности осуществляется при полном взаимодействии всех государственных органов, негосударственных структур и граждан.

Список использованной литературы:

1. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 г. // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1005029
2. Закон Республики Казахстан «О национальной безопасности Республики Казахстан» от 6 января 2012 года № 527-IV // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31106860
3. Закон Республики Казахстан «О государственных секретах» от 15 марта 1999 года № 349-1 // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1012633
4. Закон Республики Казахстан «О средствах массовой информации» от 23 июля 1999 года № 451-I // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1013966
5. Закон Республики Казахстан «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» от 7 января 2003 года № 370 // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1035484
6. Закон Республики Казахстан «О связи» от 5 июля 2004 года № 567 // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1049207
7. Закон Республики Казахстан «О лицензировании» от 11 января 2007 года № 214 // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30087221
8. Закон Республики Казахстан «Об информатизации» от 11 января 2007 года № 217 // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30085759
9. Указ Президента Республики Казахстан «О Концепции информационной безопасности» от 10 октября 2006 г. № 199 // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30073397

10. Указ Президента Республики Казахстан «О Концепции информационной безопасности» от 14 ноября 2011 г. № 174 // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31086318#pos=0;100

11. Об утверждении Концепции кибербезопасности «Киберщит Казахстана» Постановление Правительства Республики Казахстан от 30 июня 2017 года № 407 // https://tengrinews.kz/zakon/pravitelstvo_respubliki_kazahstan_premier_ministr_rk/hozyaustvennaya_deyatelnost/id-P1700000407/

12. Нурпеисова А.К. Правовые аспекты информационной безопасности в Республике Казахстан // Вестн. Карагандинск. юрид. ин-та МВД РК. 2011. № 3.

13. Статистические сведения о состоянии преступности в Республике Казахстан // <http://service.pravstat.kz>

14. Постановление Правительства Республики Казахстан «Вопросы Канцелярии Премьер-Министра Республики Казахстан» от 11 сентября 2002 г. № 993 // <http://adilet.zan.kz/>

15. Постановление Правительства Республики Казахстан «О некоторых вопросах государственной технической службы» от 27 июля 2017 г. № 457 // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33104760

16. Интернет-портал // <http://sts.kz/>

17. Интернет-портал // <http://kz-cert.kz/>

18. Ахметов Е. Киберпреступность в Казахстане // Законность и правовая статистика. — 2009. — № 2 (11).

19. Постановление Правительства Республики Казахстан «Об определении национального института развития в сфере обеспечения информационной безопасности» от 26 апреля 2018 г. № 221 // <http://adilet.zan.kz/>

ТҮЙІН

Мақалада Қазақстан Республикасында ақпараттық қауіпсіздікті қорғау бойынша мемлекеттің кезең-кезеңмен саясаты ашылады. Мұндай құқықтық саясат Қазақстан Республикасының Конституциясы, "Қазақстан Республикасының Ұлттық қауіпсіздігі туралы" Қазақстан Республикасының 2012 жылғы 6 қаңтардағы № 527-IV Заңы болып табылады. Республиканың ақпараттық қауіпсіздігін қамтамасыз етуде Қазақстан Республикасының мемлекеттік саясатын, ақпараттық қауіпсіздікті қамтамасыз ету саласындағы мемлекеттік органдар қызметінің перспективаларын айқындайтын және Қазақстан Республикасының Конституциясы мен заңдарына сәйкес әзірленген Қазақстан Республикасының ақпараттық қауіпсіздік Тұжырымдамалары ерекше орын алады. Автор Қазақстанда ақпараттық қауіпсіздікті қорғау жөніндегі мемлекеттік саясат барлық мемлекеттік органдардың, мемлекеттік емес құрылымдар мен азаматтардың толық өзара іс-қимылы арқылы жүзеге асырылады деп санайды.

RESUME

The article reveals a step-by-step policy of the state to protect information security in the Republic of Kazakhstan. This policy is supported by the Constitution of the Republic of Kazakhstan and the Law of the Republic of Kazakhstan "on national security of the Republic of Kazakhstan" dated January 6, 2012 No. 527-IV. A special place in ensuring information security of the Republic is occupied by the Concepts of information security of the Republic of Kazakhstan, which determine the state policy, prospects for the activities of state bodies in the field of information security and are developed in accordance with the Constitution and laws of the Republic of Kazakhstan. The author believes that in Kazakhstan, the state policy to protect information security is carried out with the full cooperation of all state bodies, non-state structures and citizens.

ӘОЖ343.1

А.Қ. Қалиев, қылмыстарды сотқа дейінгі тергеу кафедрасының бастығы, заң ғылымдарының кандидаты, полиция полковнигі

Г.М. Шакаримова, Жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру институтының магистранты магистранты

(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ.)

Адам өлтіру қылмысын ашу барысындағы анықтау органдарының өзара іс-қимыл жасасу ерекшеліктері

Аннотация. Мақалада адамның жеке басына қарсы жасалатын қылмыстың ішінде ең ауыры адам өлтіру қылмысын тергеп-тексеру барысындағы өзекті мәселелер баяндалған. Сотқа дейінгі тергеп-тексеру барысында адам өлтіру қылмысын тергеп-тексеруде барысында құқық қорғау органдарымен өзара іс-қимыл жасасу арқылы оқиға болған жерді қарау, күдіктіні ұстау және басқа да тергеу әрекеттерін жүргізудің ерекшелігі қарастырылған. Мақалада адам өлтіру қылмысымен күресудегі құқық қорғау органдарының өзара іс-қимылының қазіргі кездегі басты міндеттері атап көрсетілуде. Мақалада сотқа дейінгі тергеп-тексеру барысында тергеушінің жедел-ізвестіру қызметкері мен ішкі істер органының басқа да қызметкерлерімен бірлесе отырып жасаған жұмыстарының сапалы және уақтылы жүргізілуі жөніндегі мәселелер қарастырылған.

Негізгі сөздер: адам өлтіру қылмысы, өзара іс-қимыл, сотқа дейінгі тергеп-тексеру ерекшелігі, мәйітке байланысты оқиға болған жерді қарау, тергеу әрекеттері.

Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Тоқаевтың «Сындарлы қоғамдық диалог — Қазақстанның тұрақтылығы мен өркендеуінің негізі» Қазақстан халқына Жолдауында «Құқық қорғау жүйесін толық реформалау — аса маңызды міндеттердің бірі. Полицияның мемлекеттік күштік құрылымындағы бейнесі бірте-бірте өзгеріп, қауіпсіздікті қамтамасыз ету үшін азаматтарға қызмет ету – әрбір құқықтық мемлекеттің міндеті болып табылады...», деп көрсетілген [1].

Өмір дегеніміз — адамның ең маңызды, ажырытылмайтын және дербес құқығы мен игілігі. Бұл түсінік жалпы адам құқығының декларациясында, халықаралық пактіде, адамның және азаматтың құқық пен босандық декларациясында және Қазақстан Республикасының негізгі заңында көрсетілгені бәрімізге мәлім.

Адам өлтіру — жеке адамға қарсы жасалған қылмыстардың ең ауыры. Аталмыш қылмыстың қоғамдық қауіптілігі адамның өмір сүруіне қатысты ең маңызды конституциялық құқықтың бұзылуымен сипатталады [2, 17]. Осы орайда құқық қорғау органдарының міндеті — адам өлімінің себебін және кінәлі тұлғаларды анықтап, қылмысты кімнің жасағаны, оның әдейі немесе абайсыздықта өлтіргендігі, сонымен қатар қылмысты тергеп-тексеруге бағытталған басқа да мәселелерді толық анықтап, қылмысты ашуға бағытталған шараларды жүзеге асыруы тиіс.

Сотқа дейінгі тергеп-тексеруде адам өлтіру қылмысын ашу барысында құқық қорғау органдарының өзара іс-қимылы, тергеуші мен анықтау органының арасындағы қылмысты ашу мен тергеуге бағытталған әрекеттер болуы қажет. Тергеушінің нақты бір іс бойынша анықтау органына жеке тапсырмалар беру арқылы тергеу ісіне қажетті барлық мәліметтерді айқындау мүмкіндігі бар. Мұндай тапсырмалар жазбаша түрде беріледі және ол тапсырма анықтау органы үшін міндетті болып табылады.

Тергеушінің жедел қызметкермен жақсы және ұтымды өзара іс-қимылы қылмыстарды тиімді ашуға және тергеуді толық қамтамасыз етуге ықпал ететін бірден бір әрекет болып табылады. Жедел-ізвестіру бөліністерінің қылмыстарды ашу бойынша әдіс тәсілдерін

қолдануы өздеріне ғана тән құралдар мен арнайы әрекеттерді жүзеге асырады. Ал бұл әрекеттердің процессуалдық түрде бекітіліп іс бойынша дәлелдеме ретінде танылуы тергеушіге байланысты. Сондықтан да осындай мүмкіндіктердің жеке емес, керісінше кешенді түрде қолданылуы өте маңызды болып, қылмысты толық және жан-жақты тергеуге септігін тигізеді.

Ғылыми әдебиеттерде «өзара іс-қимыл» түсінігінің қылмыстық істер жүргізу анықтамасына көзқарастары да әртүрлі. Мәселен, В.Ф. Статкус өзара іс-қимылды кең мағынада ішкі істер органдарының әртүрлі бөліністерінің қылмыспен күресудегі іскерлік қатынасы және келісілген жұмыстары ретінде қарастырады. Тар мағынада қылмыстық-процестік заңнамаға немесе ведомстволық актілермен реттелетін белгілі бір қылмыстық істі немесе жасалған қылмыс бойынша материалды қарау процесінде пайда болатын тергеу және анықтау органының қарым-қатынасы деп көрсетеді [3, 58 б.].

Осы мәселеге байланысты Н.П. Яблоков пен В.В. Крыловтың ойлары бойынша тергеушілердің жедел-іздістіру органдарымен өзара іс-қимылы — бұл заңмен негізделген және барлық қағидалық жағдайлармен келісілген жоғарыда аталған лауазымды тұлғалар мен органдардың қылмыстарды ашуға және олардың алдын алу мен тергеудің барлық міндеттерін шешуге бағытталған бірлесіп жасалынатын әрекеті делінген [4, 98 б.].

Сотқа дейінгі тергеп-тексеру барысында анықтау органының басшысы қылмысты ашуға және қылмыскерді анықтауға бағытталған жедел-іздістіру шараларын жүргізуге барлық жағдайларды жасайды. Тергеудің алғашқы кезеңінде тергеуші жедел қызметкерге берген жеке тапсырмаларын орындау мақсатында барлық әрекеттерді жүргізуі мүмкін.

Тергеуші сотқа дейінгі тергеп-тексеру барысында жедел-іздістіру қызметкерлері арқылы күдіктілерді іздеуге, іс бойынша дәлелдемелерді табуға бағытталған әрекеттерді жүзеге асырады. Сонымен қатар жәбірленушінің өмір сүру жағдайын, өлімнің себебін анықтай отырып, қылмыстың тез ашылуына бағытталған мәселелерді қарастырады. Тергеушінің тапсырмасы бойынша полиция қызметкерлері оқиға болған жерден қылмыстың ізін және басқа да айғақ табу үшін жедел-іздістіру шараларын жүргізеді. Бұл сотқа дейінгі тергеп-тексеру барысында тергеуші мен жедел-іздістіру қызметкері арасында күнделікті ақпаратпен алмасу және қылмысты ашуға бағытталған өзара әрекеттер болып табылады. Алғашқы жедел-іздістіру шаралары адамды өлтірген тұлғаны табуға бағытталса, кейінгі шаралар оқиға болған жерден табылған іздер мен заттарды зерттеуге және қылмыс жасауға көмектескен адамдарды анықтауға бағытталады.

Сотқа дейінгі тергеп-тексеру барысындағы бастапқы тергеу сатысының міндеті қылмыс туралы толық мәлімет алу: қылмыскердің жеке тұлғасы, жәбірленушінің жеке тұлғасы жөнінде мәліметтер, күдіктінің қылмыс жасау ниеті мен мақсаты, оның қасында бірге қылмыс жасауға көмектескендер болды ма және тағы басқа да көптеген мәселелерді анықтау болып табылады. Осыған орай сотқа дейінгі тергеп-тексеру барысында: оқиға болған жерді қарау;

– сот-медициналық сараптама тағайындау;

– өлген адамның туыстарынан және куәгерлерден, көрген білген адамдардан жауап алу;

– мәйітті тануға ұсыну;

– қылмыскерді анықтап, күдіктіні іздеу әрекеттерін жүргізу;

– күдіктіні ұстау және жеке тінту, куәландыру және одан жауап алу;

– күдіктіні тануға ұсыну;

– дәлелдемелерді табу мақсатында күдіктінің тұрғылықты жерін және жұмыс орнын тінту;

– заттай дәлелдеме ретінде алынған заттарға сараптама тағайындау әрекеттері жүргізілуі мүмкін.

Адам өлтіру қылмысын ашу барысындағы анықтау органдарының өзара ...

Адам өлтіру бойынша сотқа дейінгі тергеп-тексеруде кейінгі тергеу әрекеті барысында іске қатысы бар барлық куәлардан жауап алу, алынған дәлелдемелерге сараптама тағайындау, тергеу экспериментін жүргізу, оқиға болған жерді тексеру мен нақтылау және басқа да тергеулік әрекеттер жүргізілуі мүмкін [5, 98 б.].

Тергеушінің қылмысты ашу барысында қандай тергеу іс - әрекеттерінің жүйесін таңдайтындығы болған қылмыстық істің сипатына байланысты жүзеге асырылады. Дегенмен тергеу барысында заңда белгіленген жағдайларға байланысты бағытталған барлық тергеу іс-әрекеттері міндетті түрде жүзеге асырылуы қажет. Егер іс бойынша өлімнің себептерін, денсаулыққа келтірілген зиянның сипаты мен ауырлық дәрежесін немесе күдіктінің психикалық жай- күйін анықтау қажет болса, тергеуші міндетті түрде сараптама тағайындауы қажет [6, 56 б.].

Тергеу органдары сот өндірісін жүзеге асыратын барлық органдарға ортақ міндеттер атқарады, бірақ бұл ортақ міндеттерді шешу кезінде өзіндік ерекшеліктерге және өзіндік мақсаттарға ие. Заң актілерін сұрыптай келе, тергеушінің алдында келесі міндеттер тұр деген қорытынды жасауға болады:

- 1) қылмыстарды жылдам және жан-жақты зерттеп, толық ашу;
- 2) кінәлілерді жауаптылыққа тарту және қылмыстық іс бойынша сот зерттеулерін жүргізу үшін қажетті жағдай жасау;
- 3) қылмыспен келтірілген материалдық залалдың орнын толтыру жөнінде шаралар қабылдау;
- 4) қылмыстың жасалуына ықпал еткен себептер мен жағдайларды анықтау және жою.

Аталған өзіндік міндеттерді тергеп-тексеру органдары қылмыстарды тергеу деп аталатын ерекше функцияны жүзеге асыру жолымен орындайды. Сотқа дейінгі тергеп-тексеру барысында тергеушілерге шамадан тыс жүктеменің көп болуы да тергеп-тексеру барысындағы қарым-қатынастың бірте-бірте өзгеруіне әкеп соғады. Бұл мәселе іс бойынша жылдам барлық мән-жайларды толық және жан-жақты зерттеуді төмендетуі мүмкін. Ұдайы жоғары психологиялық шиеленісушілік тергеу жүргізудің нәтижелеріне ғана теріс ықпал етіп қана қоймайды, сонымен қатар көптеген тергеушілердің құқық қорғау органдарынан кетуі де себеп болуы мүмкін. Сөйтіп қылмыстық процесті жүргізуші органның өкілдік етілетін құқықтары мен заңды мүдделерді қорғау мақсатында қылмыстық істі қарастыру және тергеуге белсенді қатысу үшін мемлекеттік органдармен қатыстырылатын немесе қатысуға рұқсат етілетін кең процессуалдық құқықтарға ие болуы қажет.

Сотқа дейінгі тергеп-тексеру кезінде адам өлтіру қылмысына байланысты өзара іс-қимыл жасау барысында тергеуші қылмыстық-процестік іс-әрекеттерін жүргізуде анықтау органдарымен қылмысты әшкерелеуге бағытталған кешенді іс-шаралар өткізеді. Қылмыстық құқық бұзушылықты тергеп-тексеру кезінде тергеуші өзге де тұлғалармен қылмыстық-процестік қатынастарға түседі, өзіндік процессуалдық құқықтар мен міндеттерді орындауға, қылмысты ашуға және тергеп-тексеруге бағытталған әрекеттерді жүзеге асыруға септігін тигізеді.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Тоқаевтың «Сындарлы қоғамдық диалог — Қазақстанның тұрақтылығы мен өркендеуінің негізі» Қазақстан халқына Жолдауы // Егемен Қазақстан газеті 03.09.2019 ж.

2. Тергеу кітабы: Оқу-практикалық құрал / А. Оразалиев, Ғ. Есболаев. — Алматы: Жеті Жарғы, 2020. — 320 бет.

3. Статкус В. Ф., Жидких А. А. Органы предварительного следствия в системе МВД России: Учеб. пос. — М., 2000. — 103 с.
4. Яблоков Н.П., Крылов В.В.: Учебник криминалистики. — М., 1990. — 970 с.
5. Калиев А.К., Кондратьев И.В., Хасенов Е.А. Досудебное расследование уголовных правонарушений (убийство) / Под общ.ред. д.ю.н., профессора З.С. Токубаева. — Караганда: Карагандинская академия МВД им. Б. Бейсенова, 2015. — 177 с.
6. Нұрғалиев Б.М., Арыстанбеков М.А., Шәкенов А.О. Криминалистика: Дәрістер курсы. — Қарағанды: ҚР ІІМ Б.Бейсенов атындағы ҚарЗИ, 2005

РЕЗЮМЕ

В статье рассмотрены вопросы расследования убийств как особо тяжких преступлений, совершаемых против личности. Выделены основные особенности проведения следственных действий при расследовании уголовных правонарушений против личности путем взаимодействия следователя с органами дознания и другими участниками расследования преступлений. Изложены основные задачи, этапы и формы взаимодействия следователя и органа дознания при расследовании убийств. Также в статье изучены особенности совместной и качественной работы следователя с оперативными работниками и сотрудниками других служб органов внутренних дел при раскрытии и расследовании преступлений в ходе досудебного расследования.

RESUME

The article deals with the investigation of murders, as especially serious crimes committed against the individual. The main features of the investigative actions in the investigation of criminal offenses against the individual by the interaction of the investigator with the bodies of inquiry and other participants in the investigation of crimes are highlighted. The article sets out the main tasks, stages and forms of interaction between the investigator and the body of inquiry in the investigation of murders. Also, the article discusses the features of the modern and high-quality work of the investigator with operational officers and employees of other services of the internal affairs bodies in the disclosure and investigation of crimes during the pre-trial investigation.

УДК 343.7

Саткунова А.Э., магистрант Института послевузовского образования
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, г. Караганда, Республика Казахстан)

Обман как способ совершения уголовного правонарушения, предусмотренного ст. 190 УК РК «Мошенничество»

Аннотация. В настоящее время важным фактором общественного устройства стали отношения собственности, которые требуют повышенной охраны в связи с ростом преступных посягательств на этот объект. Среди способов хищений по размерам ущерба, причиненного личности, обществу и государству, в нашей стране, как и во всем мире, лидирующую позицию занимает мошенничество. На основе анализа юридической литературы автор раскрывает понятие обмана как способа совершения уголовного правонарушения, предусмотренного ст. 190 УК РК «Мошенничество». При совершении уголовного правонарушения, предусмотренного данной статьей, могут применяться различные способы обмана: активный и пассивный, письменный и устный, в отношении предметов и в намерениях и т. д.

Обман как способ совершения уголовного правонарушения ...

Ключевые слова: преступление, обман, мошенничество, уголовная ответственность, активный обман, хищение, уголовное право, гражданское право, суд, собственность.

Согласно диспозиции ст. 190 УК РК мошенничество — это хищение чужого имущества или приобретение права на него путем обмана или злоупотребления доверием.

В соответствии с Нормативным постановлением Верховного Суда Республики Казахстан «О судебной практике по делам о мошенничестве» от 29 июня 2017 г. № 6 обман является способом совершения мошенничества с целью хищения чужого имущества или приобретения права на него. Обман может состоять в преднамеренном введении виновным в заблуждение собственника или иного владельца имущества сообщением заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений либо в сокрытии истинных фактов, которые должны были быть сообщены собственнику либо владельцу имущества, создающих у его владельца или иного лица ошибочное представление о правомерности перехода имущества во владение виновного лица и (или) других лиц. В результате обмана собственник или иной владелец имущества, будучи введенным в заблуждение, добровольно передает его виновному лицу, полагая, что для этого имеются основания, и он действует в собственных интересах [1].

Мошенничество совершается посредством обмана либо злоупотребления доверием, т. е. лицо, являющееся собственником либо владельцем похищаемого имущества, вводится в заблуждение, в результате чего происходит добровольная передача потерпевшим, который не осознает, что подвергнут обману или его доверием злоупотребляют, этого имущества виновному [2, 10].

Обман как способ мошенничества обладает рядом уникальных признаков: это может быть, во-первых, активное и сознательное предоставление ложной информации, искажение реальных фактов; во-вторых, пассивное, выражающееся в преднамеренном несообщении сведений о конкретных обстоятельствах, о которых, в силу закона, необходимо было осведомить потерпевшего [3, 14].

Согласно словарю С.И. Ожегова обман — это намеренное искажение истины; ложное представление о чем-нибудь; неправда; введение в заблуждение, недобросовестный поступок по отношению к кому-нибудь; нарушение обещания и др. [4, 431]. Исходя из общеупотребительного значения, под обманом понимается сознательное введение кого-либо в заблуждение, неправда, ложь, лживые поступки, слова [5, 23], а также лживое представление о чем-либо, заблуждение [6, 418].

Большой толковый словарь русского языка разъясняет, что обман — это слова, поступки, действия и т. п., непременно вводящие других в заблуждение; одно из значений глагола «обмануть» — «поступить нечестно; прибегнуть к жульничеству, обману с корыстной целью» [7, 673].

В юридической литературе обман определяется как «сознательное искажение истины (активный обман) или умолчание об истине, состоящее в сокрытии фактов или обстоятельств, которые при добросовестном и соответствующем закону совершении имущественной сделки должны быть сообщены (пассивный обман)» [8, 42; 4].

Некоторые авторы предлагают определить мошеннический обман как искажение истины или умолчание о ней, приведшие к введению другого лица в заблуждение [9, 167]. Другие ученые под обманом подразумевают противоправное искажение или сокрытие истины, направленное на удовлетворение интересов виновного [10, 10-11], либо всякое искажение истины или умолчание о ней [11, 30; 150; 92]. И. Клепицкий определяет обман как «сознательное искажение истины (активный обман) или умолчание об истине, состоящее в сокрытии фактов или обстоятельств, которые при добросовестном и соответствующем закону совершении имущественной сделки должны быть сообщены (пассивный обман)» [12, 42].

По мнению И.Ш. Борчашвили, обман при мошенничестве может выражаться в умышленном ложном утверждении о заведомо не существующих фактах либо в сокрытии фактов,

которые по обстоятельствам дела должны были быть сообщены собственнику либо владельцу имущества [13, 307].

В.Н. Лимонов считает, что под мошенническим обманом «... следует понимать искажение истины или умолчание об истине, приведшие к введению другого лица в заблуждение относительно истины. Искажение истины или умолчание об истине, которые не привели к введению другого лица в заблуждение относительно истины, представляет собой покушение на обман, то есть обман не оконченный, не доведенный до конца» [14, 96]. Аналогичной точки зрения придерживается Г.А. Кригер: «обман есть умышленное искажение или сокрытие истины с целью ввести в заблуждение другое лицо» [15, 150].

С.В. Косых видит смысл обмана не в том, чтобы высказать ложные сведения или суждения, а в том, чтобы посредством них создать в сознании обманываемого искаженные представления о реальной действительности и, тем самым, вызвать нужное для обманывающего поведение [16, 64].

Формы мошеннического обмана следует отличать от средств обмана, под которыми в науке уголовного права принято понимать не действия, а материальные предметы, используемые для совершения преступления [17, 188; 75].

По мнению И.Ш. Борчашвили и А.К. Мукашева, обман в анализируемом составе может принимать активную или пассивную форму. Активный обман состоит в преднамеренном введении в заблуждение собственника или иного владельца имущества посредством сообщения ложных сведений, предоставления подложных документов и иных действий, создающих у названного лица ошибочное представление об основаниях перехода имущества во владение виновного и порождающих у него иллюзию законности передачи имущества. Пассивный обман заключается в несообщении потерпевшему сведений об обстоятельствах, знание которых удержало бы последнего от распоряжения имуществом. Пассивным обманом является и умолчание об обстоятельствах, наступление которых существенно изменяет условия и содержание имущественных правоотношений [18, 198].

В соответствии с Нормативным постановлением Верховного Суда Республики Казахстан «О судебной практике по делам о мошенничестве» от 29 июня 2017 г. № 6 обман при мошенничестве может выражаться как в устной, так и в письменной форме [19].

Словесный обман — это тоже действие, но в уголовно-правовой литературе «обман действием» понимается обычно в более узком смысле, требующем появления более активного воздействия на собственника.

Мошеннический обман может быть связан с недобросовестной характеристикой предметов при совершении различного рода сделок, введением в заблуждение относительно оснований для получения имущества, а также личности виновного. Обманывая относительно наступления какого-либо события, обещая совершить в будущем определенные действия, субъект тем самым порождает у потерпевшего заблуждение и таким путем посягает на охраняемые уголовным правом интересы [20, 9].

В мошенничестве ложные сведения об определенных обстоятельствах, дающих право на получение имущества, не просто сообщаются, а подтверждаются обманными действиями, направленными на то, чтобы ввести в заблуждение лицо, во владении или ведении которого находится имущество, и убедить в необходимости передать его виновному. Такие обманные действия должны находиться в причинной связи с фактом получения виновным имущества, т. е. предшествовать его передаче и обусловить ее.

Говоря о характерных чертах обмана, необходимо учитывать, что ложные сведения могут сообщаться не только в отношении прошлых и настоящих, но и будущих событий, фактов, явлений. При этом мошенническим обманом становится в тех случаях, когда сообщение ложных сведений либо умолчание о них, которые лицо должно было сообщить, приводит к воз-

никновению у обманываемого заблуждения, в результате которого имущество или право на него передаются злоумышленнику [21, 39-40]. Однако А.А. Пионтковский полагал, что создание у потерпевшего ложного представления о событиях, которые должны наступить в будущем без одновременного искажения каких-либо фактов, состава мошенничества не составляет [22, 138].

Анализируя вышеприведенные точки зрения, полагаем, что в большинстве случаев именно сообщение потерпевшему ложных сведений относительно будущих событий или фактов создает у собственника иллюзию законности и обоснованности передачи имущества преступнику. В настоящее время такой вид мошенничества известен, как обман в намерениях, когда виновный получает от потерпевшего деньги, обещая оказать последнему какую-либо услугу, выполнить работу, предоставить материальные блага и т. д.

Обман как способ совершения мошеннических действий может проявляться в различных сферах экономической и финансовой деятельности: при заключении различного рода сделок, операциях с деньгами или ценностями, создании фиктивных коммерческих структур и т. п. [23, 39].

Некоторые авторы классифицируют отдельные виды обмана по их содержанию. Наиболее полной классификацией способов совершения мошеннических посягательств, по нашему мнению, следует считать предложенную А.И. Бойцовым:

1. Обман в отношении личности (их существования, тождества, особых свойств личности).
2. Обман относительно различных предметов (их существования, тождества, размера, качества, цены).
3. Обман по поводу различных событий, действий.
4. Обман в намерениях (ложное обещание).

Перечисленные случаи не являются исчерпывающими. При этом они могут сочетаться [24, 402]. Предложить наиболее полную квалификацию всех возможных способов совершения мошенничества не представляется возможным ввиду многообразия проявлений самой человеческой деятельности в повседневной жизни.

Подводя итог вышесказанному, хотелось бы еще раз подчеркнуть, что при совершении уголовного правонарушения, предусмотренного ст. 190 УК РК «Мошенничество», способами обмана могут быть: активный и пассивный обман, письменный и устный обман, обман в отношении предметов и в намерениях и т. д.

Список использованной литературы:

1. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан «О судебной практике по делам о мошенничестве» от 29 июня 2017 года № 6 // <http://adilet.zan.kz/>
2. Бойцов А.И. Преступления против собственности. — СПб., 2002.
3. Верина Г.В. Преступления против собственности: проблемы квалификации и наказания. — Саратов, 2001.
4. Толковый словарь русского языка. 4-ое изд., доп. / Под ред. С.И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой. — М., 2003.
5. Словарь современного русского языка. Т. 8. — М., 1979.
6. Ожегов С.И. Словарь русского языка. — М., 1970.
7. Большой толковый словарь русского языка. — СПб., 2000.
8. Клепицкий И. Мошенничество и правонарушения гражданско-правового характера // Законность. — 1995. — № 7; Белокуров О., Андреев В. Уголовно-правовая оценка обманной деятельности // Уголовное право. — 2005. — № 5.

9. Лимонов В.Н. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика мошенничества: Дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1998.
10. Панов Н.И. Уголовная ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием. — Харьков, 1973.
11. Борзенков Г.Н. Ответственность за мошенничество (вопросы квалификации) — М., 1971; Кригер Г.А. Квалификация хищений социалистического имущества. — М., 1974.; Владимиров В.А. Квалификация похищений личного имущества. — М., 1974.
12. Указ. раб. Клепицкий И.
13. Борчашвили И.Ш. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. Особенная часть (Т. 2). — Алматы, 2015.
14. Указ. раб. Лимонов В.Н.
15. Кригер Г.А. Квалификация хищений социалистического имущества. — М., 1974.
16. Косых С.В. Мошенничество и борьба с ним (уголовно-правовое и криминологическое исследование на материалах транспорта): Дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1990.
17. Брайнин Я.М. Уголовная ответственность и ее основания в советском уголовном праве. — М., 1963. — С. 188; Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. — М., 1960.
18. Борчашвили И.Ш., Мукашев А.К. Преступление против собственности: Монография. — Астана, 2009.
19. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан «О судебной практике по делам о мошенничестве» от 29 июня 2017 года № 6// <http://adilet.zan.kz/>
20. Сабитов Р.А. Обман как средство совершения преступления. — Омск, 1989.
21. Григорьева Л.В. Уголовная ответственность за мошенничество в условиях становления новых экономических отношений: Дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 1996.
22. Пионтковский А.А. Советское уголовное право. Особенная часть. — Л., 1928.
23. Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности: понятие, система, проблемы квалификации и наказания: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — Саратов, 1997.
24. Бойцов А.И. Преступления против собственности. — СПб., 2002.

ТҮЙІН

Қазіргі уақытта осы объектіге қылмыстық әрекеттердің өсуіне байланысты жоғары қорғауды қажет ететін мүліктік қатынастар әлеуметтік құрылымның маңызды факторына айналды. Жеке тұлғаға келтірілген зиянның мөлшері бойынша ұрлау әдістерінің ішінде Жаңалықтар, Қоғам және мемлекет, біздің елімізде, бүкіл әлемде сияқты, алаяқтық жетекші орын алады. Заң әдебиеттерін талдау негізінде автор алдау ұғымын Қазақстан Республикасы ҚК 190-бабында көзделген «Алаяқтық» қылмыстық құқық бұзушылық жасау тәсілі ретінде ашады. Осы бапта көзделген қылмыстық құқық бұзушылықты жасаған кезде алдаудың әртүрлі тәсілдері қолданылуы мүмкін: белсенді және белсенді, жазбаша және ауызша, заттар мен ниеттерге қатысты және т. б.

RESUME

Currently, an important factor in the social structure has become property relations, which require increased protection due to the growth of criminal attacks on this object. Among the methods of theft in terms of the amount of damage caused to individuals, society and the state, in our country, as well as around the world, fraud occupies a leading position. Based on the analysis of legal literature, the author reveals the concept of deception as a method of committing a criminal offense under article 190 of the criminal code «Fraud». When committing a criminal offense under this arti-

Обман как способ совершения уголовного правонарушения ...

cle, various methods of deception may be used: active and passive, written and oral, in relation to objects and intentions, and so on.

ҚҰҚЫҚ ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚ ҚОЛДАНУ ПРОБЛЕМАЛАРЫ

ПРОБЛЕМЫ ПРАВА И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ.....3

Акшулаков Р.Б., Кемпиров Д. С.

Некоторые проблемы, возникающие при расследовании уголовных дел в протокольной форме3

Бекбулатов А.К.

Криминалистический анализ последующего этапа расследования преступлений 6

Весельская Н.Р., Суртубаева К.М.

Некоторые особенности применения мер защиты в коммерческом обороте..... 11

Пенчуков Е.В.

Некоторые аспекты совершенствования правовых механизмов противодействия изнасилованиям и смежным уголовным правонарушениям..... 16

Пенчуков Е.В., Есперзенова Е.В.

Перспективные направления развития уголовного законодательства Республики Казахстан.....21

Ташибаева А.К., Жусипбекова А.М.

Следственная ситуация и ее значение в расследовании авиационных происшествий.....27

Ө.А. Тұрғанов

Құқық қорғау органдарының бұқаралық ақпарат құралдарымен өзара іс-қимылы, жариялылықтың сақталуына кепіл.....32

Уакасов Д.А., Дурнев А.А., Туяков Е.Е.

Некоторые аспекты профилактики краж и угонов автотранспортных средств36

КӘСІБИ ДАЙЫНДЫҚТЫ ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ҚЫЗМЕТІН ӘЛЕУМЕТТІК-ПСИХОЛОГИЯЛЫҚ ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУДІ ЖЕТІЛДІРУ

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ И СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....40

А.А. Абуталиева

ІІО қызметкерін халықпен оңтайлы қарым-қатынас жасауға дағдыландыру әдістері.....40

Е.М. Махметов

Полиция қызметкерлерінің атыс қаруын қолдану мәселелері.....44

Утеубаев Т.Д.

Проблемы совершенствования огневой готовности сотрудников ОВД при внештатных ситуациях48

СОДЕРЖАНИЕ

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ЫНТЫМАҚТАСТЫҚ ЖӘНЕ ШЕТЕЛДІК ТӘЖІРИБЕ

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ52

Zhussipbekova A.M.

Problems of application of criminalistic tactics by the investigator in the investigation of crimes associated with air crashes52

Лаврентьев А.Р., Трусов Н.А.

Опыт работы Научно-консультативного совета при Законодательном Собрании Нижегородской области по вопросам законодательного обеспечения правоохранительной деятельности.....55

Трусов Н.А.

Критика понимания механизма обеспечения прав и свобод человека и гражданина: из опыта анализа диссертационных исследований.....62

ЖАС ҒАЛЫМДАРДЫҢ ЗЕРТТЕУЛЕРІ

ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ69

Искаков К. Д.

Политика государства по защите информационной безопасности в Республике Казахстан.....69

А.Қ. Қалиев, Г.М. Шакаримова

Адам өлтіру қылмысын ашу барысындағы анықтау органдарының өзара іс-қимыл жасасу ерекшеліктері.....74

Саткунова А.Э.

Обман как способ совершения уголовного правонарушения, предусмотренного ст. 190 УК РК «Мошенничество».....77

**«Қазақстан Республикасы ІІМ Қарағанды академиясының
Хабаршы — Вестник» журналында
жариялау үшін қолжазбаларға қойылатын талаптар**

Басылымға бұрын басқа басылымдарда жарияланбаған құқықтану, құқық қорғау қызметі қызметкерлерді кәсіби даярлаудың өзекті проблемалары бойынша қазақ, орыс және шетел тілдеріндегі мақалалар қабылданады. Жұмыстың мазмұны ғылыми жаңалық, теориялық және практикалық маңыздылық, логикалық баяндалу талаптарына сай болуы керек. Мақала кіріспе бөлімінен, проблема қоюдан, негізгі бөлімнен, қорытындыдан тұруы тиіс.

Журнал тоқсанына 1 рет жарияланады. Журналдың № 1 басылымына қосу үшін қолжазба 15 ақпанға дейін, № 2 — 15 мамырға дейін, № 3 — 15 тамызға дейін, № 4 — 15 қарашаға дейін қабылданады.

Басылымға арналған материалдар келесі талаптарды сақтай отырып, қағаз және электрондық тасымалдағыштарда ұсынылады:

- 1) ЭОЖ (эмбебап оңдық жіктеу коды);
- 2) автордың тегі, аты, әкесінің аты, лауазымы, ғылыми дәрежесі, атағы, жұмыс орны, кала, ел атауы;
- 3) зерттеу тақырыбы мен нысанын көрсететін жұмыс тілінде аннотация (80-100 сөз);
- 4) негізгі сөздер (мақаланың мазмұнын сипаттайтын және ақпараттық іздестіру мүмкіндігін қамтамасыз ететін атау септігінде 8-10 сөз немесе сөз тіркестері);
- 5) мәтін Word редакторы, қаріп — Times New Roman, мөлшері — 14;
- 6) беттер саны — 6–8-ге дейін (А4 форматында);
- 7) арақашықтық — бір жарым (1,5);
- 8) абзацтық шегініс — 1.25;
- 9) жиектері: сол жақ жиегі — 3 см, оң жақ жиегі — 1 см, жоғарғы және төменгі жиектері — әрқайсысы 2 см;
- 10) мақала атауы – ортасында бас әріптермен;
- 11) мәтін бойынша сілтемелер тік жақшаларда дәйексөз беттерін көрсете отырып жазылады [1, 15]. Пайдаланылған әдебиеттер тізімі-құжаттың соңында, мәтінде пайдалану тәртібі бойынша («Библиографиялық жазба, библиографиялық сипаттама. Жалпы талаптар және құру ережелері» МС 7.1 – 2003 сәйкес ресімделеді);
- 12) зерттеу тақырыбы мен нысанын қамтитын түйін қазақ (орыс), ағылшын тілдерінде (80-100 сөз).

Пайдаланылған әдебиеттер тізімін ресімдеу кезінде Академия қызметкерлерінің ғылыми жұмыстары мен «Хабаршы — Вестник» журналына сілтемелерді міндетті түрде пайдалану қажет.

Жұмысқа мақала талқыланатын бөлініс отырысының хаттамасынан үзінді ұсынылады.

Мақаланың мазмұны, мақалада келтірілген нақты мәліметтердің, дәйеккөздердің, дереккөздердің шынайылығы үшін автор дербес жауапты.

Мақаланың мазмұнына, онда келтірілген нақты деректерге, дәйексөздерге, дерексөздерге жеке жауапкершілік авторға жүктеледі.

Әдеп нормалары мен ережелерді сақтау басылым процесінің барлық қатысушылары: авторлар, рецензенттер, редакциялық алқаның мүшелері және редакция қызметкерлері үшін міндетті.

Редакциялық алқа жариялауға ұсынылған материалдарды іріктеу құқығын өзіне қалдырады. Редакция талаптарға сәйкес келмейтін материалдарды қарастырмайды және жарияламайды.

Журналдың электрондық нұсқасын <https://kpa.gov.kz/ru> сайтынан көруге болады
Редакцияның мекенжайы: 100009, Қарағанды қ., Ермеков көшесі, 124,
Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
ғылыми-зерттеу және редакциялық-баспа жұмысын ұйымдастыру бөлімі (803-кабинет)

E-mail: oniirir@kpa.gov.kz
факс: 8(721-2) 30-33-92,
тел. 8 (721-2) 30-34-12

Требования
к рукописи для опубликования в журнале «Хабаршы — Вестник
Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова»

К изданию принимаются научные статьи на казахском, русском и иностранных языках по актуальным проблемам юриспруденции, правоохранительной деятельности, профессиональной подготовки сотрудников, не публиковавшиеся ранее в других изданиях. Содержание работы должно удовлетворять требованиям научной новизны, теоретической и практической значимости, логичности изложения. Статья структурно должна включать вводную часть, постановку проблемы, основную часть, выводы.

Журнал издается 1 раз в квартал. Для включения в № 1 журнала рукописи принимаются до 15 февраля, № 2 — до 15 мая, № 3 — до 15 августа, № 4 — до 15 ноября.

Материалы для опубликования предоставляются на бумажном и электронном носителях с соблюдением следующих требований:

- 1) УДК (код универсальной десятичной классификации);
- 2) фамилия, имя, отчество автора, должность, ученая степень, звание, место работы, название города, страны;
- 3) **аннотация на языке работы** (80-100 слов), отражающая тему и предмет исследования;
- 4) ключевые слова (8-10 слов или словосочетаний в именительном падеже, характеризующих содержание статьи и обеспечивающих возможность информационного поиска);
- 5) текст в редакторе Word, шрифт Times New Roman, кегль **14**;
- 6) количество страниц — **6-8** (формат А4);
- 7) интервал — **полуторный (1,5)**;
- 8) абзацный отступ — 1,25;
- 9) поля: слева — 3 см, справа — 1 см, верхнее и нижнее — по 2 см;
- 10) название статьи — по центру прописными буквами;
- 11) сноски — по тексту в квадратных скобках с указанием цитируемых страниц [1, 15]. Список использованной литературы — в конце документа, по порядку использования в тексте (оформляется в соответствии с ГОСТом 7.1 — 2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления»);
- 12) **резюме на казахском (русском) языках, резюме английском языке** (80-100 слов), отражающие тему и предмет исследования.

При оформлении перечня использованной литературы надлежит обязательно использовать ссылки на журнал «Хабаршы — Вестник» и научные работы сотрудников академии.

К работе прилагается выписка из протокола заседания подразделения, на котором обсуждалась статья.

Статья допускается к публикации только после положительной рецензии редакционной коллегии или специалистов, которые ведут исследования в областях, близких с тематикой статьи.

Персональную ответственность за содержание статьи, точность приведенных в ней фактических данных, цитат, источников несет автор.

Соблюдение этических норм и правил обязательно для всех участников процесса публикации: авторов, рецензентов, членов редколлегии, сотрудников редакции.

Редколлегия оставляет за собой право отбора предлагаемых для опубликования материалов. Материалы, не соответствующие требованиям, редакцией не рассматриваются и не публикуются.

Электронная версия журнала доступна на сайте академии <https://kpa.gov.kz/ru>
Адрес редакции: 100021, Республика Казахстан, г. Караганда, ул. Ермакова, 124,
Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
отдел организации научно-исследовательской и редакционно-издательской работы

E-mail: oniirir@kpa.gov.kz
факс: 8(7212) 30-33-92, тел. 8 (721-2) 30-34-12